

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

28 2024
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 28 (527) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иван Иванович Шмальгаузен* (1884–1963) — выдающийся советский биолог, внесший значительный вклад в развитие эмбриологии и теории эволюции.

Иван Иванович родился в 1884 году в Киеве. Его отец, Иван Фёдорович Шмальгаузен — известный ботаник, профессор Петербургского и Киевского университетов. Под его руководством маленький Иван начал собирать гербарий. Увлечение естественными науками оставалось у него на протяжении всей жизни. В 1901 г. будущий ученый окончил гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета, где стал успешно заниматься ботаникой совместно с основоположником эволюционной морфологии животных А. Н. Северцовым. Учился Шмальгаузен с перерывами. Сначала его исключили из университета за участие в студенческих беспорядках, но затем снова приняли в университет, однако начавшаяся вскоре Первая революция (1905–1907 годы) привела к временному закрытию университета. И только в 1907 году Шмальгаузен получил диплом Киевского университета. Его студенческая работа, посвященная сравнительному исследованию развития конечностей у бесхвостых амфибий, получила золотую медаль.

После окончания университета Иван Иванович остался работать в Киеве, а спустя пять лет по приглашению А. Н. Северцова перевелся в Московский университет и занял должность приват-доцента. В это время Шмальгаузен занимался изучением происхождения плавников рыб и происхождения пятипалой конечности у наземных позвоночных. В первом случае он установил взаимозависимость между удельным весом, формой тела, распределением его массы и распределением, положением, формой и функцией плавников рыб, что позволило сформулировать новое понимание их эволюции, а в особенности происхождения и развития хвостового плавника. Во втором случае ему удалось восстановить основные процессы генезиса конечностей наземных позвоночных на примере сибирского углозуба.

После революции 1917 г. Иван Иванович Шмальгаузен продолжил преподавательскую и научную деятельность.

В 1930 г. на Украине был создан научно-исследовательский Институт зоологии и биологии, директором которого назначили И. И. Шмальгаузена. В это время ученый продолжил работу над проблемой происхождения наземных позвоночных, поставив своей задачей выработку метода учета количественных изменений в эмбриональных процессах, влияющих на изменения форм в процессе эволюции. Ему удалось доказать существование периодических модификаций роста, определить скорость и закономерности роста тканей и в особенности скелета, а также выработать точные методы учета скорости роста для любого возраста и показатели его интенсивности применительно к существующим условиям.

Во второй половине 1930-х гг. Шмальгаузен стал академиком АН СССР и занял пост директора Института эволю-

ционной морфологии имени академика А. Н. Северцова АН СССР. В это время вышли две его основные работы: «Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии» (1938) и «Пути и закономерности эволюционного процесса» (1939). В них рассмотрена эволюция организма как единая целостная система и показаны формы взаимосвязей органов между собой и с факторами внешней среды.

В августе 1948 г. состоялась печально известная сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ). На ней сокрушительному разгрому подверглась отечественная генетика. И. И. Шмальгаузен, один из ведущих российских биологов, вместе с другими был обвинен во вредительстве и низкопоклонстве перед западной наукой. В результате ученый с мировым именем был снят со всех постов, ему была «милостиво» предоставлена возможность трудиться старшим научным сотрудником Зоологического института АН СССР, в котором он до конца жизни возглавлял лабораторию эмбриологии.

В 1950-х гг. И. И. Шмальгаузен переключился на исследования происхождения внутренних органов наземных позвоночных и рыб — черепа, осевого скелета, органов дыхания, кровеносной системы, сейсмодатчика системы, звукопроводящего аппарата и слезно-носового протока. За работы в этой области в 1959 г. ученый получил Дарвиновскую медаль Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина», а в 1963 г. — золотую медаль имени И. И. Мечникова от президиума АН СССР. Тогда же вышла его итоговая работа «Происхождение наземных позвоночных», в которой была раскрыта полная картина перехода позвоночных от водной жизни к наземной.

Шмальгаузен проявил интерес к кибернетике и начал изучать ее использование в биологии.

В 1961 году Иван Иванович тяжело заболел. В больнице он закончил рукопись книги «Регуляция формообразования в индивидуальном развитии». Выйдя из больницы в 1962 году, Шмальгаузен усиленно работал, несмотря на плохое здоровье, и в течение 1962–1963 годов дописал монографию «Происхождение наземных позвоночных», начатую ещё до болезни. В ней дана полная и стройная картина перехода позвоночных от водной жизни к наземной. В это же время Иван Иванович начал писать книгу о применении кибернетики в биологии, но осенью 1963 года болезнь обострилась, и Шмальгаузен скончался, не успев ее закончить.

В 1992 году РАН учредила премию имени И. И. Шмальгаузена за выдающиеся работы по проблемам эволюционной биологии.

Имя Ивана Ивановича Шмальгаузена носит Киевский Институт зоологии Национальной академии наук Украины.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алёнушкина Ю. С.**
Проблемы судебной практики в отношении защиты интеллектуального права на товарные знаки79
- Алмакаева Г. Н.**
Проблемы института присяжных заседателей ...81
- Байсымакова А. С.**
Концепция развития трудового права в Российской Федерации.....84
- Байсымакова А. С.**
Применение мер гражданско-правовой ответственности.....86
- Байсымакова А. С.**
Следовая картина заказного убийства.....88
- Барашин Я. В.**
Актуальные проблемы договора поставки, возникающие в правоприменительной практике90
- Боташев Т. Х.**
Особенности правовой защиты интересов несовершеннолетних в уголовном праве93
- Буробина Я. И.**
Проблемные вопросы полномочий главы местного самоуправления95
- Воробьев А. А., Карцева В. В.**
Виды оценочной стоимости объектов недвижимости и подходы к оценке 103
- Гарченко Д. С.**
История развития прокуратуры в XVIII веке ... 105
- Гренина И. А.**
Правовое регулирование экономических основ местного самоуправления 107
- Давиденко Д. О.**
Проблема доказательств отрицательного факта в гражданском процессе 110
- Данишевская Е. В., Гарченко Д. С.**
Зеленые облигации как меры государственной поддержки хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды 113
- Данишевская Е. В., Гордова К. П.**
Подходы к пониманию прав граждан в сфере государственного управления..... 114
- Джемакулова А. М.**
Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия в соответствии с законодательством зарубежных стран 116
- Дмитриенко А. В.**
Доказательства в уголовном судопроизводстве 119
- Дроздов Д. А.**
Современная типология политических систем общества 123
- Дроздов Д. А.**
Соотношение договора авторского заказа с договором на создание произведения, договором подряда и договором оказания услуг 125
- Дроздов Д. А.**
Характеристика формулировки и разработки уголовно-правовой нормы статьи 280.3 УК РФ 127
- Ibragimova A. N.**
The analysis of the GN case and its meaning for the European arrest warrant system..... 130
- Иванова А. А.**
Проблема отграничения косвенного умысла от легкомыслия в уголовном праве 132
- Иванова А. А.**
Основные аспекты разграничения понятий «добровольный отказ от преступления» и «деятельное раскаяние»..... 134
- Иванова А. А.**
Основные подходы к определению понятия «условное осуждение» 135
- Каргина Н. О.**
Цифровизация и право на частную жизнь 137
- Каргина Н. О.**
Порядок наделения полномочиями судей судов общей юрисдикции..... 140

Каргина Н. О. Соотношение социального и биологического аспектов в личности преступника.....	141	Кенден-оол Е. О. Правовое обеспечение развития сельских территорий в РФ	147
Каргина Н. О. История и функционирование судебной системы РСФСР в последние годы существования СССР	143	Комилов Т. Б. Криптовалюта как предмет хищения	149
Каргина Н. О. Право граждан на обращение в Конституционный Суд РФ за защитой своих конституционных прав	146	Левченко С. Е., Лашин Д. А. Особенности договора аренды лесного участка	151
		Левченко С. Е., Лашин Д. А. Общая характеристика трудовых правоотношений	153

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы судебной практики в отношении защиты интеллектуального права на товарные знаки

Алёнушкина Юлия Сергеевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Мамина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
 Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Статья посвящена изучению практических и законодательных аспектов в области судебной практики в отношении защиты интеллектуального права на товарные знаки. Изучена судебная практика, выявлены некоторые проблемы, даны рекомендации по устранению пробелов правового регулирования защиты интеллектуального права на товарные знаки.

Ключевые слова: товарный знак, интеллектуальное право, проблемы судебной практики, интеллектуальная собственность, судебная практика, решение суда, Роспатент.

Problems of judicial practice in relation to protection of intellectual rights to trademarks

The article is devoted to the study of practical and legislative aspects in the field of judicial practice in relation to the protection of intellectual property rights to trademarks. Judicial practice has been studied, some problems have been identified, and recommendations have been made to eliminate gaps in the legal regulation of the protection of intellectual property rights to trademarks.

Keywords: trademark, intellectual law, problems of judicial practice, intellectual property, judicial practice, court decision, Rospatent.

Товарный знак является одним из объектов интеллектуальной собственности (ИС), наряду с авторским правом, правом на основе патента, смежного права и фирменного наименования [4, с. 89]. Правовая охрана предоставляется объектам ИС согласно ст. 1225 ГК РФ [1]. Товарный знак является средством индивидуализации и означает зарегистрированное обозначение, позволяющее повысить узнаваемость той или иной организации, ИП, марки, бренда, которые его используют [4, с. 89]. Товарный знак также является «визитной карточкой» товара, подтверждающей его качество, это значит, что товарный знак является эффективным инструментом, способствующим продвижению товара и увеличению, соответственно, прибыли его владельца. [6, с. 294].

Эффективная защита товарного знака является приоритетной задачей для его правообладателя, при этом, оказывая большое влияние на конкурентоспособность и рентабельность организации. В связи с этим, изучение практических аспектов, связанных с проблемами судебной практики в отношении защиты интеллектуального права на товарные знаки является весьма актуальным. Анализ судебной прак-

тики в этом вопросе позволит выявить существующие проблемы и рассмотреть варианты решения этих проблем.

Задачами представленного исследования являются:

- анализ судебной практики по вопросу защиты интеллектуальной собственности на товарные знаки;
- выявление проблем в этой области;
- разработка рекомендаций и путей решения проблем.

Большинство вопросов судебной практики вызваны правомерностью регистрации товарного знака, когда они вводят в заблуждение относительно производителя товаров с регистрационным обозначением, когда компании пытаются зарегистрировать товарный знак, вызывающий вопросы у Роспатента.

Пример из судебной практики: дело № А40-21087/21-5-149 от 22.07.2021 г. ИП Пластинин А.Г. подал иск к Роспатенту с требованием относительно вопроса о неправомерности отказа Роспатента зарегистрировать товарный знак «КУБАНСКИЙ КРАЙ», который ссылался на то, что подобное словесное сочетание вызывает ассоциации с определенным краем — Кубанским краем. Одновременно ИП Пластинин А.Г. имеет местонахождение

в Московской области, в связи с этим регистрация товарного знака, по мнению Роспатента, представлялась невозможной. По сведениям Госреестра правообладатель такого же товарного знака находится в Краснодарском крае.

Решением суда по этому делу отказ в государственной регистрации товарного знака признан незаконным, суд обязал взыскать с Роспатента 300 руб. в пользу Пластины А. Г. за оплату госпошлины [8].

Суд не встал на сторону Роспатента, основным доводом которого было то, что регистрация под названием «КУБАНСКИЙ КРАЙ» будет вводить в заблуждение потребителя, ассоциируя товары с определенным регионом страны, хотя сама организация находится в Московской области, г. Мытищи. Дело рассматривалось более полугода, начиная с ноября 2020 года, окончательное решение по нему было вынесено в июне 2021 года. Из этой судебной практики видим, что подобного рода дела рассматриваются длительный промежуток времени, это говорит об имеющихся проблемах в подобного рода делах [5, с. 30].

Вследствие нехватки практики, наблюдаются противоречивые решения судов в сфере интеллектуальной собственности на товарные знаки. Так, в 2017 году суд отклонил кассационную жалобу ОАО «Автоваз» на индивидуального предпринимателя, имеющего свой магазин автозапчастей. Владелец магазина использовал над входом рекламную конструкцию с вывеской «Ваз» и «Ладья в овале», которая зарегистрирована как товарный знак правообладателя «Автоваз». Суд обосновал свое решение тем, что у владельца магазина не было злого умысла использовать чужую интеллектуальную собственность [9].

Решение суда по этому вопросу противоречит п. 3 ст. 1484 ГК РФ, в которой говорится, что никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения [1].

Имеются некоторые пробелы в сфере регулирования регистрации товарного знака иностранной компании в России. К примеру, у китайской компании есть товарный знак Wonder Girl на выпуск шампуней в Китае. В России открывает производство шампуней с таким же названием наш соотечественник. Шампунь китайского происхождения Wonder Girl нельзя ввозить на территорию России без разрешения российского предпринимателя, т.к. этот товар будет признан контрафактным [10].

Не имеет значения, что китайская компания с этим товарным знаком была зарегистрирована раньше, чем компания с таким же названием в России. В случае, когда товарный знак не зарегистрирован в России, товары под этим товарным знаком можно купить и ввезти в Россию без согласия правообладателя. Пока что данный вопрос не регулируется должным образом. Это является одной из проблем судебной практики в отношении защиты интеллектуального права на товарные знаки.

Вообще подобные практики попадают под ст. 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3]. Иностранные компании подают иски, дабы оспорить регистрацию через суды и Роспатент.

В одних случаях иски иностранных компаний удовлетворяют, в других — нет.

Актуальной проблемой защиты интеллектуального права являются иски от многочисленных иностранных компаний, ушедших из России с началом специальной военной операции. Британская компания One UK ltd подала многомиллионный иск на ИП Кожевникова, который продавал конструкторы с изображением Свинки Пеппы. Кировский суд в первый раз отклонил иск, сославшись на то, что истец находится в недружественной юрисдикции, но уже через полгода апелляционный суд вынес решение в пользу истца, обязав ответчика — ИП Кожевникова, выплатить штраф в размере 33 млн руб. [11].

Так, изучив судебную практику в отношении защиты интеллектуального права на товарные знаки, выявлены следующие проблемы:

- 1) проблемы правомерности регистрации товарных знаков, когда они вводят в заблуждение Роспатент;
- 2) противоречивые, зачастую противоречащие законодательству РФ решения судов в сфере интеллектуальной собственности на товарные знаки из-за нехватки практики;
- 3) пробелы регулирования регистрации товарного знака иностранной компании в России. С одной стороны, это дает возможность отечественному производителю выпускать собственную продукцию, повышая продовольственно-промышленную безопасность России, с другой стороны, в этом кроется нарушение запрета на недобросовестную конкуренцию;
- 4) проблемы защиты интеллектуального права иностранных компаний, ушедших из России.

Какие можно предложить варианты решения выявленных проблем:

- 1) Для того, чтобы минимизировать риски отказа в регистрации товарных знаков, с 29 мая 2023 года начали действовать новшества в Федеральном законе от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», запрещающие использовать товарные знаки, вводящие в заблуждение, то есть включающие, воспроизводящие и имитирующие географические названия [2].

На наш взгляд, в данный закон, помимо запрета на использование географических названий, необходимо также внести запрет на использование неподтвержденной информации о производителе. Например, когда в товарный знак хотят включить год основания компании, но подтверждающих этот факт документов у предпринимателя нет — это тоже введение в заблуждение.

Для правообладателей рекомендуется проводить комплексную проверку при выборе товарного знака по всем критериям, это позволит снизить риск отказа в регистрации товарного знака. Основания для отказа прописаны в ст. 1483 ГК РФ [1].

- 2) Для решения проблем, связанных с противоречивыми решениями судов, рекомендуется дополнительная работа над улучшением законодательной основы и судебной процедуры касательно споров в области защиты интеллектуальных прав.

3) В сфере регистрации товарных знаков иностранной компании в России необходимо совершенствование системы, регулирующей разрешение/ запрет на ввоз товаров в Россию под теми товарными знаками, которые в России отсутствуют, это позволит добиться справедливого запрета на недобросовестную конкуренцию.

4) Для решения вопросов с исками от иностранных компаний, ушедших из России, могут быть рекомендованы следующие меры:

— активное участие в разбирательствах на уровне первой инстанции, когда есть возможность доказать и обосновать свою позицию;

— помощь профессионального юриста, который сможет составить иск и приступить к сбору документов для подкрепления своей деловой позиции.

Таким образом, в области защиты интеллектуальных прав на товарные знаки имеются пробелы и недоработки в первую очередь в сфере законодательного регулирования этой области. По-прежнему отмечается много противоречивых решений судов и нехватка практики в этой деятельности. Предложенные нами методы позволят повысить защиту исключительных прав на товарные знаки, тем самым способствуя развитию экономической сферы и предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024)
2. Федеральный закон от 28.05.2022 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 19.04.2024)
4. Азизова М. Н. Защита товарного знака как объекта интеллектуальной собственности // Экономика. Бизнес. Банки. — 2021. — 01 (51). — С. 87–98
5. Кудинов, М. А. Проблемные вопросы судебной защиты интеллектуальных прав в современных условиях / М. А. Кудинов. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 9 (23). — С. 29–32.
6. Меднов С. А. Актуальные вопросы защиты прав интеллектуальной собственности на примере товарных знаков // Статья в сборнике трудов конференции: Управление социально-экономическим развитием инновационный и стратегический подходы. — 2023. — г. Великий Новгород. — С. 294–297.
7. Новикова Е. В. Актуальные вопросы защиты исключительных прав на товарные знаки // Столыпинский вестник. — № 8. — 2022. — С. 4409–4415
8. Дело № А40–21087/21–5–149 [Электронный ресурс]: 2021. — Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/0A-teuEJ0xHxw/> (дата обращения 06.07.2024)
9. Проблемы законодательства об интеллектуальной собственности. 9 случаев, когда закон об интеллектуальной собственности вам не поможет [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://la-advokat.ru/blog/problemny-intellektualnoj-sobstvennosti/> (дата обращения 06.07.2024)
10. Использование товарного знака на маркетплейсах: разрешение производителей [Электронный ресурс]: 2022. — Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/kontrafakt-na-marketpleyse/> (дата обращения 06.07.2024)
11. Почему владельцы западных брендов, которые ушли с российского рынка, продолжают подавать иски об авторских правах | RB.RU [Электронный ресурс]: 2023. — Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/iski-ob-avtorskih-pravah/> (дата обращения 06.07.2024)

Проблемы института присяжных заседателей

Алмакаева Гузель Наиловна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Роль присяжных заседателей в современном уголовном процессе является важной составляющей. Присяжные заседатели назначаются на основании ходатайства стороны обвинения, или самого обвиняемого по особо тяжким и тяжким преступлениям. Институт присяжных заседателей в осуществлении правосудия в России, начинает свой исторический отсчет с 1864 года. В ходе проведенной судебной реформы был сформирован суд присяжный. В компетенцию суда присяжных входили вопросы о противоправном событии, однако квалификацию деянию давал судья.

Ключевые слова: присяжные заседатели, процессуальное законодательство, доказательства, доказывание, вердикт, судебное заседание, ответственность присяжного заседателя, законный порядок.

Советский период отказался от преемственности суда присяжных, на том основании, преследовал цель

полностью контролировать судопроизводство, тем более, если речь идет об уголовном процессе. В 1989 году Вер-

ховный Совет принял решение о возможности применения в уголовном процессе присяжных заседателей, по особо тяжким преступлениям, за которые была предусмотрена смертная казнь. В полной мере реализация прав на применение в уголовном процессе присяжных заседателей осуществлялась в период становления Российской Федерации.

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве происходили и в двадцать первом столетии. Сегодня, институт присяжных заседателей требует не только теоретического исследования, а также подлежит изучению правоприменительная практика с выявлением современных проблем с целью их решения.

Важным вопросом сегодня является относительно присяжного заседателя, требуется более четкое регулирование и законодательно закреплённые требования к лицам, входящих в состав присяжных заседателей. Институт присяжных заседателей в настоящее время решает вопросы виновности или невиновности лица, в отношении которого происходит судопроизводство. Таким образом, необходимо отметить, что принципиально новых положений в законодательстве не наблюдается. Однако, современное развитие национального законодательства требует от учебного сообщества решение актуальных проблем в области регулирования института присяжных заседателей.

Методика проведения исследования

Методика заключается в последовательном изучении исследований ученых юристов, таких как: А. Ю. Астафьев, С. А. Насонов, В. В. Хагуаева, С. В. Фискевич, Т. Б. Рамазанов, И. В. Овсянников, Е. А. Лунева, В. В. Мельник, Н. Ю. Решепюва.

Исследование работ ученых-юристов, статистики привлечения присяжных заседателей позволяет говорить нам о тенденции увеличения числа судебных заседаний с присяжными заседателями. Вместе с тем, на сегодняшний день, экономическая составляющая привлечения присяжных заседателей отличается дороговизной, требует внушительных материальных затрат. Кроме того, требуется более тщательное законодательное регулирование вопросов, касающихся кандидатов в присяжные заседатели. Весьма часто встречаются случаи, когда присяжный заседатель заранее предвзято относится к обвиняемому. Еще одной проблемой является нежелание граждан участвовать в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя. Это связано с нигилизмом в области гражданской обязанности в пользу государства. Многие работодатели, преследуя лишь экономические интересы игнорируют обязанность работников участвовать в суде, для отправления правосудия.

Результаты исследований

Институт суда присяжных закреплён в Конституции Российской Федерации и выражается в праве граждан уча-

ствовать в осуществлении правосудия. Суд присяжных, его полномочия и процедура формирования закрепляется в Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»

Исторически так сложилось, что присяжные заседатели решают вопросы факта совершения преступления, квалификация преступного деяния остается за судьей. При данной процедуре рассмотрения уголовного дела исключается предвзятость при вынесении решения суда.

Несмотря на то, что институт присяжных заседателей возобновил свою деятельность на закате существования СССР, в полной мере и в большинстве субъектов Российской Федерации заработал только лишь в 2004 году.

До 2018 года, присяжные заседатели работали исключительно в областных судах, при составе двенадцати заседателей. После изменений в законодательстве, число присяжных заседателей сократилось до восьми.

За последние 15 лет в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации внесено не мало изменений, в частности это произошло в области регулирования института присяжных заседателей.

По официальным данным пресс-центра Верховного суда РФ за 2023 год представлены данные о количестве рассмотренных дел с участием присяжных. В первой половине 2023 года с участием присяжных заседателей рассмотрено 1038 уголовных дел, по 557 делам судами вынесены итоговые процессуальные решения. Кроме того, растет число отмененных приговоров, где ссылаются на нарушение ч. 2 ст. 345 УПК РФ. Такое положение дел связывают с отсутствием единой концепции понимания вердикта.

«Анализ судебной практики выявил ряд проблем в исследуемой области. Неправильная трактовка результатов голосования. В соответствии с ч. 9 ст. 343 УПК РФ, в случае если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов. Фиксируя в вопросном листе свой вердикт, присяжные заседатели должны отразить результаты голосования по формулировкам поставленных перед ними вопросов» [1].

«Например, приговором Верховного суда Республики Калмыкия от 13 июля 2006 г. Б. и П. были оправданы по п. «ж», ч. 2 ст. 105, п. «а», «в», «г», ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 2, 4, ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступлений. Как указывает судебная коллегия в кассационном определении от 12 октября 2006 г. № 42-о06-11СП, данный вывод суд сделал на основании вердикта присяжных заседателей, который содержит неясности и существенные противоречия. Так, в вопросном листе на вопрос № 2 о том, доказано ли, что указанное в первом вопросе деяние совершил Б., следует ответ «Нет, не доказано», и далее указывается, что «за» проголосовали 2 присяжных и «против» 10 присяжных. Отменяя приговор по представлению прокурора, судебная коллегия отметила, что в соответствии с ч. 9 ст. 343 УПК РФ, в случае если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов.

В соответствии с ч. 3 ст. 343 УПК РФ оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседателей.

В данной ситуации результаты голосования присяжных заседателей, которые указаны в вопросном листе, не дают оснований считать, что вердикт считается оправдательным, поскольку большинство присяжных проголосовало именно «против» того, что причастность обвиняемого не доказана, несмотря на записанную в листе формулировку ответа на вопрос о доказанности причастности подсудимого к совершенному деянию. Постановленный на основании такого вердикта оправдательный приговор нельзя признать законным и обоснованным, поэтому он подлежит отмене» [5].

Существуют примеры, когда сторона обвинения попыталась обжаловать оправдательный вердикт присяжных заседателей, ссылаясь на доказанность совершения подсудимыми противоправного деяния. На этот счет было вынесено определение Верховного суда Российской Федерации от 30.07.2009 № 20-О09–21СП. В данном случае судебная коллегия пришла к выводу о том, что «положительные ответы на вопросы о наличии события преступления, о доказанности совершения преступления подсудимым и отрицательный ответ о виновности Магомедова А. А. в совершенном преступлении не являются неясностью и противоречивостью вердикта и не могут служить основанием к отмене оправдательного вердикта, поскольку ч. 3 ст. 343 УПК РФ прямо предусматривает правовые последствия дачи отрицательного ответа хотя бы на один из трех основных вопросов. Как правильно указала судебная коллегия, оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседателей» [5].

«Таким образом, оправдательный приговор в отношении четырех лиц, а также этот же приговор в части осуждения пятого оставлен без изменения, так как оснований для признания вердикта присяжных противоречивым и, соответственно, для отмены оправдательного приговора, не имеется» [4].

«Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ присяжные заседатели, как и иные участники процесса, должны оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Весьма часто решения, выносимые решения присяжными заседателями не поддаются логическому объяснению, хотя указанная норма носит очевидный характер. Как указывает И.В. Овсянников: «отвечая на вопрос о виновности подсудимого в совершении деяния, присяжные заседатели говорят о наличии или отсутствии вины с точки зрения нравственности, опираясь на общественную мораль, носителями и выразителями которой они являются» [3].

Не редки случаи, когда присяжные заседатели испытывают чувства к сторонам процесса, например, сострадание или крайне негативное отношение. В таких случаях вердикт может быть весьма противоречивым.

«В ситуациях, когда ответы присяжных и итоги голосования (или разъяснения по ответам) являются взаимоисключающими, вердикт также будет признан противоречивым. В случае, если присяжные признают один и тот же факт как доказанным, так и недоказанным одновременно, принимая взаимоисключающие и противоречащие друг другу ответы, приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, также будет признан противоречивым и будет подлежать отмене» [1].

Всё-таки следует признать, что лицом ответственным за вынесение вердикта присяжными заседателями лежит на судье, поскольку это наиболее квалифицированное лицо в процессе, кроме того, вправе принять меры в рамках закона, к выявлению противоречий и неточностей.

«Таким образом, необходимо отметить особую роль государственного обвинителя, которую он играет в судебном процессе с участием присяжных заседателей. В настоящее время присяжные заседатели все чаще вершат судьбы правонарушителей, и для того, чтобы не возникало такого негативного правового явления, как злоупотребление правом с их стороны, крайне важно уделять вниманием механизму сдержек и противовесов, огромнейшее значение в котором занимает именно государственный обвинитель» [2].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в отношении противоречивых вердиктов предусмотрено правило, при котором, председательствующий может предложить присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату для уточнения и вынесения вердикта.

Вывод

Участие присяжных заседателей в суде является одним из институтов уголовного процесса, закрепленный на уровне конституции, федеральных законов. Но во время судебного процесса любой этап является важным и значительным при вынесении вердикта присяжных заседателей. Одной из основных фигур является обвинитель, он вправе ходатайствовать об исследовании доказательств, ранее исключенные из разбирательства. И именно на нем лежит бремя доказывания виновности обвиняемого. Также многое зависит и от профессиональной подготовки государственного обвинителя и контакта с присяжными заседателями, которые в свою очередь не имеют юридического образования и имеют общее представление и в рамках дела о правовых, процессуальных и криминалистических вопросах. Поэтому так важно убеждать присяжных заседателей и строить тактику участия в процессе.

Правосудие может быть достигнуто при соблюдении нескольких составляющих элементов. Компетентность судьи, успех напутственного слова, отсутствие у присяжных заседателей дополнительных разъяснений, отсутствие необхо-

димости вносить уточнения в вопросный лист все это способствует достижению основной цели — правосудия.

На практике, все чаще, присяжные заседатели все чаще выносят оправдательный вердикт. Что бы не происходило

подобных негативных ситуаций, как злоупотребление со стороны присяжных заседателей, необходимо развивать механизм сдержек и противовесов, ключевую роль, на наш взгляд имеет именно государственный обвинитель.

Литература:

1. Лунева Е. А. Роль государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1
2. Мельник В. В., Решепюва Н. Ю. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. Москва 2010.
3. Определение Верховного суда РФ от 06.07.2010 № 89-О10-11СП // КонсультантПлюс: справочно-правовая система
4. Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2009 г. 3 44-009-7 СП // Бюллетень Верховного Суда РФ 2010 № 2
Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда 2005. № 8 С. 28
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 7 июня 2006 г. № 73-005-50сп // Бюллетень Верховного Суда РФ 2007. № 4

Концепция развития трудового права в Российской Федерации

Байсымакова Арианна Саматовна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья посвящена анализу общей концепции развития трудового права в Российской Федерации на основе ранее принимаемых нормативных документов. Делается вывод о том, что развитие российского трудового права зависит от проводимой государством политики в разных сферах общественной жизни. Трудовое право не развивается в вакууме: оно находится во взаимосвязи с обществом, государственным режимом, научными и техническими достижениями и разработками, видоизменяясь, подстраиваясь под нужды изменяющегося российского общества.

Ключевые слова: трудовое право, ТК РФ, концепция, развитие, эффективность.

Особенности трансформирования российского трудового права обусловлены не только социально-правовыми изменениями, протекающими внутри страны, но и факторами, влияющими на вхождение Российской Федерации в общемировую систему производства и рынка. При этом считаем наиболее значимым внутренним фактором, повлиявшим на развитие трудового права, переход от командно-плановой экономики к рыночным отношениям на рубеже прошлого и нынешнего столетий. Указанный процесс закономерно повлек за собой рост преступности, колоссальный экономический упадок, тотальную безработицу, что в совокупности повлияло на массовую маргинализацию российского населения.

Российское трудовое законодательство, как указывает И.И. Андриановская, полноценно может развиваться только с учетом двух важнейших особенностей, характерных данному процессу — преемственности и новизны [1, с. 79]. Данные факторы действуют неотрывно, взаимно дополняя и обуславливая друг друга. Следует понимать, что любая современная отрасль права развивается по аналогичным законам, однако с правовой точки зрения в контексте рассмотрения особенностей развития трудового права, необходимо считать, что баланс между новизной и преемственностью

достигается более грамотно в сравнении с иными отраслями права. Так, новизна и преемственность отвечают за динамику трудового права и его стабильность соответственно.

Рассуждая о проблемах новейшего периода развития трудового права, следует отметить, что весомой причиной к внесению законодательных изменений в текст ТК РФ стала неблагоприятная эпидемиологическая ситуация в 2020–2021 годах. Соответственно, трудовые отношения, изменяясь под условиями внешних объективных факторов, требовали нового законодательного регулирования с учетом особенностей данного периода. ТК РФ был подвергнут многочисленным изменениям, в особенности их коснулись нормы об удаленной работе для адаптации труда работников к новым условиям глобального общества, участником которого является и Россия. Наиболее отчетливо категории «дистанционная работа», «временная дистанционная работа», «комбинированная дистанционная работа» прослеживаются в принятом 2 декабря 2020 года Федеральном законе № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [2].

Указанный нормативный акт также содержит разъяснения о бессрочном характере постоянной дистанционной работы — то есть, на весь срок действия трудового договора между работником и работодателем [3, с. 74].

Относительно новое понятие «временная дистанционная работа» стало подразумевать удаленную работу на срок до шести месяцев. Будучи переведенным «на удаленку», работник не лишается своего стационарного рабочего места в организации или предприятии.

Наконец, комбинированная дистанционная работа предполагает совмещение рассмотренных видов работ — в оговоренные часы рабочего времени работник трудится сначала на стационарном рабочем месте, затем дистанционно. Справедливой новеллой ТК РФ стала обязанность работодателя обеспечить дистанционного работника всем необходимым оборудованием — в первую очередь, программно-техническими средствами и средствами связи и доступа к телекоммуникационной сети «интернет» (статья 312.6 ТК РФ). Если работник использует свое оборудование для выполнения дистанционной работы, он вправе требовать от работодателя компенсации за фактически понесенные, назовем условно, производственные расходы (оплата электроэнергии и услуг связи). Размер компенсации и условия достижения договоренности между работником и работодателем определяются локальным нормативным актом, либо трудовым договором, непосредственно содержащим соответствующие условия.

Большое значение для раскрытия темы настоящей статьи играет изучение Концепции повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (далее по тексту — Концепция), действующей в период с 2015 по 2020 годы [4].

Как следует из названия, Концепция посвящена вопросам повышения эффективности соблюдения регулятивных норм ТК РФ и ее обзор играет значительную роль в достижении целей данной работы.

Основные задачи Концепции:

— открытая и единообразная деятельность государственных надзорных органов за соблюдением прав и интересов участников трудовых отношений;

— пропаганда внедрения внутренней системы контроля соблюдения работодателями требований ТК РФ;

— формирование условий, необходимых для мотивации (в некоторых случаях убеждению) работодателей соблюдать нормы ТК РФ в сфере обеспечения безопасности труда и улучшения его условий;

— активное использование в деятельности государственных надзорных органов риск-ориентированных подходов при выявлении нарушений трудового законодательства в зависимости от особенностей деятельности предприятия или организации;

— совершенствование процедуры взаимодействия работодателей, работников и федеральной трудовой инспекции.

Концепция предполагает, что изменение текущего вектора государственного регулирования сферы труда с инструмента санкций на инструмент соответствия и адаптации позволит результативно решать проблемы недостаточно эффективного соблюдения ТК РФ. На сегодняшний день Концепция утратила свою юридическую силу, однако уже произведенные изменения и предприятия позволили достичь определенных успехов, не только декларируемых официальными органами власти, но и видимых на практике.

Дальнейшая работа государства для придания авторитета трудовому законодательству и, соответственно, более тщательному соблюдению его требований, должна учитывать обязанность убеждения сознания людей в необходимости уважения как человека (независимо от его возраста, пола, физических особенностей и должностного статуса), так и его труда (независимо от его вида и характера). Значительную роль в этом играет и укрепление правового образования и культуры, однако современное высшее образование характеризуется тенденцией к уменьшению числа часов, отводимых на учебную дисциплину трудового права.

Таким образом, развитие российского трудового права в первую очередь зависит от проводимой государством политики в разных сферах общественной жизни. Трудовое право не развивается в вакууме: оно находится во взаимосвязи с обществом, государственным режимом, научными и техническими достижениями и разработками, видоизменяясь, подстраиваясь под нужды изменяющегося российского общества. Развитие трудового права характеризует его как динамичную категорию, соединяя в одно целое опыт прошлого, достижения настоящего и прогнозы будущего.

Литература:

1. Андриановская И. И. Развитие современного трудового права России: преемственность и новизна / И. И. Андриановская. — Текст: непосредственный // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 79–84.
2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 02.12.2020. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080047> (дата обращения: 14.07.2024).
3. Джалилов К. А. Тенденции развития трудового законодательства в Российской Федерации в условиях глобализации / К. А. Джалилов. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2021. — № 2. — С. 73–75.

4. Об утверждении Концепции повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (2015–2020 годы): Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2015 № 1028-р. — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/420280330> (дата обращения: 14.07.2024).

Применение мер гражданско-правовой ответственности

Байсымакова Арианна Саматовна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья посвящена анализу применения мер гражданско-правовой ответственности. Автором высказывается вывод о том, что применение мер гражданско-правовой ответственности проходит три этапа, на которых последовательно решаются вопросы установления факта совершения деликта, определения обстоятельств причинения вреда, применения меры ответственности

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, ГК РФ, обязательство, институт.

Применение мер гражданско-правовой ответственности подчинено движению через три этапа, позволяющих раскрыть ее сущность и в полной мере обеспечить защиту прав и интересов участников гражданско-правовых отношений.

Первый этап применения мер гражданско-правовой ответственности характеризуется правовой оценкой установленного факта совершения деликта. То есть, уполномоченное лицо определяет характер нанесенного вреда, его тяжесть, определяет форму вины нарушителя, а также рассматривает обстоятельства, позволяющие исключить противоправность причинения вреда вследствие, например, обстоятельств необходимой обороны.

Второй этап позволяет установить меру юридической ответственности — то есть, определить вид и размер штрафной санкции как наказания, налагаемого на нарушителя, в зависимости от обстоятельств, определенных на первом этапе.

Наконец, третий этап заключается, собственно, в наложении на нарушителя санкции, привлечения его к обязанности возмещения причиненного вреда и, соответственно, восстановлению нарушенного права [1, с. 97].

При этом следует считать, что внутреннее содержание института гражданской ответственности включает в себя субинституты, имеющие предметом правового регулирования рассмотренные этапы применения мер ответственности. Переход к третьему этапу возможен лишь в случае установления факта совершения деликта и определении всех обстоятельств его возникновения. В качестве примера смоделируем следующую ситуацию: во время парковки автомобиля А. задел автомобиль, принадлежащий Б., в результате чего первый обязан возместить последнему причиненный имущественный вред.

Этап определения санкции заключается в расчете точного размера юридической ответственности, а также определить условия освобождения правонарушителя от ответственности. Данный субинститут также занимается

регулированием вопросов постприменения юридической ответственности — то есть, освобождения от уже вмененной лицу меры ответственности [1, с. 98].

Доктрина гражданского права делит санкции за деликтные проступки на меры ответственности и меры защиты. Мера ответственности предполагает наложение на нарушителя обязанности имущественного характера — как правило, по возмещению причиненного вреда. Меры ответственности также возможно рассмотреть с точки зрения их определения как либо компенсационных, либо штрафных. Так, в число компенсационных мер гражданско-правовой ответственности традиционно относят возмещение убытков, компенсацию морального вреда и др. В свою очередь, штрафные — это уплата неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, задатка, а также реституция в одностороннем порядке и др. [2, с. 211]

Определение размера ответственности подчиняется некоторым факторам — в первую очередь, он основан на гражданско-правовом принципе полного возмещения причиненных негативных последствий для потерпевшего, однако в некоторых случаях ограничивается санкцией специальной нормы по отношению к некоторым правонарушениям.

Следует сказать и об определенных законом случаях ограничения упомянутого принципа о полном возмещении причиненных убытков — так называемая ограниченная ответственность. Обращаясь к пункту 1 статьи 400 ГК РФ, стоит заметить, что в случае осуществления субъектом гражданского оборота некоторых видов деятельности закон применяет ограниченную ответственность в отдельных случаях возникновения обязательств. К примеру, субъекты, являющиеся участниками общества с ограниченной ответственностью несут материальную ответственность в результате причиненных обществом убытков, связанных с родом его деятельности, лишь в пределах стоимости принадлежащих ему участником на праве

собственности долей — статья 87 ГК РФ [3]. При этом они не отвечают по обязательствам общества. Иной пример: лицо, которое задержало безнадзорное животное, равно как и лицо, которому безнадзорное животное было передано на содержание или в режим пользования, отвечают за их гибель или порчу в пределах стоимости таких безнадзорных животных — пункт 3 статьи 230 ГК РФ [3]. Также при возникновении ситуации, при которой хранитель не получил от поклажедателя по договору хранения согласия на применение чрезвычайных расходов на хранение вещи, но исходя из фактических обстоятельств дела возникновение таких расходов было возможным и предвидимым, хранитель вправе требовать возмещения таких расходов, однако лишь в пределах стоимости нанесенного вещи ущерба либо в случае потенциального нанесения имущественного ущерба вещи, если бы такие расходы не были осуществлены — пункт 2 статьи 898 ГК РФ [3]. Наконец, последний пример, наглядно демонстрирующий меру ограниченной ответственности: наследник отвечает по долгам наследодателя лишь в пределах стоимости полученного от последнего наследства — статья 1175 ГК РФ [3].

Дополнительно стоит отметить и существование в страховом праве общеправового института обстоятельств, приводящих к смягчению юридической ответственности. Так, среди них предлагается выделить четыре основания.

Во-первых, наличие вины потерпевшего: если грубая неосторожность потерпевшего привела либо к возникновению, либо увеличению имущественного вреда, то в зависимости от степени такой вины размер санкции должен быть уменьшен. Пункт 1 статьи 404 ГК РФ гласит, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суду следует уменьшить размер ответственности должника, что демонстрирует смягчение юридической ответственности [3]. Иной случай корреспондирует с первым примером о наличии вины потерпевшего: если кредитор умышленно или в силу неосторожности влиял на увеличение размера получаемых убытков, а также не принял мер по их уменьшению или исключению, то ответственность должника по такому обязательству будет уменьшена судом [3]. Наконец, пункт 1 статьи 901 ГК РФ устанавливает, что профессиональный хранитель не будет нести ответственность по договору хранения, если неоспоримыми доказательствами подтвердит факт недобросовестного поведения поклажедателя, приведшего к повреждению вещи [3].

Литература:

1. Кузнецова О. А. Применение мер гражданско-правовой ответственности / О. А. Кузнецова. — Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 4. — С. 97–103.
2. Клейменова М. О. Handbook по дисциплине «Актуальные проблемы гражданского права»: учебное пособие / М. О. Клейменова. — Текст: непосредственный. — М.: Издательский Дом «Синергия», 2011. — 396 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.

Во-вторых, особое значение приобретает имущественное положение правонарушителя. То есть, суд вправе уменьшить размер гражданско-правовой ответственности за причиненный им вред в случае, если будут установлены обстоятельства, позволяющие отнести правонарушителя к категории малоимущих граждан. Исключения составляют случаи умышленного причинения вреда — пункт 3 статьи 1083 ГК РФ [3].

В-третьих, смягчение гражданско-правовой ответственности возможно и в случае явной несоразмерности подлежащей к уплате неустойки и фактическим последствиям нарушения исполнения обязательства — статья 333 ГК РФ [3].

Наконец, в-четвертых, правовое значение в контексте рассматриваемого вопроса приобретает характер физических и/или нравственных страданий, причиненных потерпевшему в результате совершения правонарушителем деликта. Здесь же следует отметить и степень вины причинителя физического и/или морального вреда. Судом будут определены обстоятельства причинения таких страданий с учетом индивидуальных психоэмоциональных особенностей потерпевшего, в результате чего размер гражданско-правовой ответственности может быть уменьшен.

Гражданское право также предусматривает возможность полного или частичного освобождения причинителя вреда от его возмещения, когда на основании вступившего в силу решения суда с него уже взыскана стоимость причиненного ущерба и были применены меры государственного принуждения в рамках гражданско-правовой ответственности [1, С. 102]. Так, например, если кредитор по какому-либо обязательству не заявляет о необходимости принудительного исполнения решения суда в течение определенного срока, то причинитель вреда, как видится, по независимой воле кредитора освобождается от несения бремени принудительного возмещения вреда. Это в достаточной мере соответствует гражданско-правовым принципам законодательного регулирования принудительного исполнения судебных решений. То есть, подобное основание освобождения от назначенной меры ответственности применимо к любым мерам гражданско-правовой ответственности за совершение любых деликтов.

Таким образом, применение мер гражданско-правовой ответственности проходит три этапа, на которых последовательно решаются вопросы установления факта совершения деликта, определения обстоятельств причинения вреда, применения меры ответственности.

Следовая картина заказного убийства

Байсымакова Арианна Саматовна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья посвящена анализу следовой картины заказного убийства. Автор последовательно анализирует ключевые элементы следственно-криминалистической деятельности на первоначальном этапе расследования указанного вида убийства. Формулируется вывод о том, что анализ информации об иных элементах структуры криминалистической характеристики заказных убийств, полученной в ходе анализа следовой картины преступления, позволяет обеспечить эффективный поиск следов преступления.

Ключевые слова: следовая картина, преступление, расследование, следы.

Под следовой картиной следует понимать поддающийся познанию эксперта-криминалиста результат взаимосвязи материальных элементов преступления, формирующих структуру уголовно-значимых вещественных источников, используемую для построения модели расследуемого преступления [1, с. 22].

Заметим, что такое определение следовой картины преступления не было единогласно поддержано научным сообществом, однако оно будет использовано для достижения целей настоящей работы, поскольку исследуемый термин имеет устойчивую связь с криминалистическими категориями следов, места, вещественных доказательств и обстановки совершения преступления.

С позиции системного подхода следует признавать единство понятий «след», «вещественное доказательство» и др. с более общей, объединяющей их категорией следовой картины преступления. Отдельные части, составляющие содержание следовой картины, не могут быть использованы по отдельности в вопросе установления следовой картины заказного убийства, поскольку они не могут обеспечить совокупное единство ее составных частей. Соответственно, следовая картина заказного убийства является системой криминалистически значимой информации, полученной в ходе осмотра места происшествия в процессе оперативно-следственной деятельности органов предварительного расследования.

Применительно к целям данной работы следовая картина заказного убийства будет исследоваться с учетом условий неочевидности — ситуации, при которой в результате совершения преступления образуются лишь материально зафиксированные следы взаимодействующих субъектов. Иными словами, это преступление, при расследовании которого у следствия отсутствует информация о непосредственном исполнителе. Обобщение эмпирических данных об убийствах по найму, проведенное А. С. Саинчиным, показало, что практически все заказные убийства совершаются в условиях неочевидности [2, с. 144].

Представляется, что деятельность следователя и эксперта-криминалиста, занимающихся исследованием места заказного убийства, совершенного в условиях неочевидности, является типичной и по выбору методики расследования, и по последовательности предпринимаемых

действий: осуществляются неотложные следственные действия, изымаются следы преступления и т.д. Дальнейшая деятельность строится исходя из того, что личность наемника не была установлена: привлекаются сведения из баз данных, применяется криминалистическая техника, иные способы работы со следами преступления для идентификации личности исполнителя. Как полагает С. В. Лаврухин, на этом этапе возникает вероятность обнаружения преступника, совершившего ранее другое не раскрытое преступление [3, с. 122].

Первоначальным этапом определения следовой картины заказного убийства является проведение дактилоскопической экспертизы, позволяющей установить перечень лиц, присутствовавших на месте преступления и потенциально причастных к его совершению. Сопоставление полученных в результате экспертизы дактилоскопических данных со сведениями из учета позволяет в некоторых случаях установить личность преступника. При этом криминалисту при толковании (интерпретации) результатов проведенной экспертизы необходимо учитывать главный фактор — неочевидность совершения заказного убийства, и в зависимости от этого усматривать гипотетический характер предварительных выводов, полученных в результате сверки данных учета и экспертизы [4, с. 168]. Это означает, что необходимо выстраивать причинно-следственные связи между возникновением следов и непосредственными действиями исполнителя заказного убийства на месте происшествия, что при благоприятном исходе позволит вывести преступление из категории неочевидных.

В юридической литературе принято считать, что образование следов на местах совершения заказных убийств носит типовой характер. Наибольшее значение при этом имеет способ совершения убийства: он является определяющим фактором, от которого зависит механизм образования следов. В зависимости от способа убийства у компетентных лиц возникает возможность установления особенностей совершения преступления. При совершении заказного убийства с использованием огнестрельного оружия на месте происшествия остаются стреляные гильзы, следы ног и обуви исполнителя, труп потерпевшего. При оставлении преступником огнестрельного оружия на нем можно обнаружить следы на ствольной

коробке, спусковом крючке, выбрасывателе. На теле потерпевшего обнаруживаются следы в виде извлеченных пуль, которые также могут быть обнаружены в непосредственной близости от тела убитого — на предметах, стенах, ином окружении. При телесном осмотре подозреваемого можно обнаружить следы пороховых газов и, как правило на плече, следы отдачи от выстрела (при использовании огнестрельного оружия с прикладом) [5, с. 37].

Для расследования неочевидного заказного убийства могут быть назначены различные экспертизы, в том числе трасологическая, направленная на исследование материальных следов на месте происшествия — взлома замков, следы обуви, протектора автомобильных покрышек и иных [6, с. 225]. В этом случае трасологическая экспертиза выступает в двух аспектах: как идентификационное и диагностическое средство выполнения поставленных задач. Первый аспект предполагает возможность установления определенного физического объекта, оставившего след на месте происшествия. Второй аспект диагностирует процесс образования этого материального следа. Изучение оставленного на месте убийства огнестрельного или холодного оружия позволяет установить как навыки владения им исполнителем, так и иные криминалистически значимые особенности совершения преступления.

При получении информации об использовании исполнителем транспортного средства может быть назначена экспертиза его следов, благодаря чему будут известны сведения о типе транспортного средства, направлении его движения. Также объектами трасологической экспертизы могут выступать отдельные части транспортного средства. Проводя почвоведческую экспертизу, возможно получение информации об образцах почвы и грунта на обуви (или протекторе покрышек транспортного средства) наемника, что позволяет не только привязать их к определенному участку местности, но и в целом дополнить следовую картину заказного убийства.

Необходимо понимать, что неочевидные заказные убийства, как правило, не обладают большим набором оставленных материальных следов. Описанные ранее следы обуви, грунта, транспортного средства могут от-

сутствовать, либо находиться в таком состоянии, когда эксперт при их исследовании не сможет сделать категоричных выводов в заключении. Во всех подобных случаях отсутствующие фрагменты следовой картины заказного убийства будут восполнены обнаружением и исследованием на месте совершения преступления микрообъектов — крайне малых по физическому размеру частиц материалов и веществ, находящихся в прямой причинно-следственной связи с совершением преступления [4, с. 169].

Стоящие перед экспертом-криминалистом задачи по восполнению следовой картины заказного убийства диктуют и тактику поиска микрообъектов. Следы подлежат дифференциации, например, по характеру возникновения — в зависимости от способа совершения убийства, типичных механизмов образования следов и др. Выяснению подлежит и процесс привязки микрообъектов к конкретному участку местности (как правило, непосредственно к месту совершения преступления), когда причина образования микрообъектов находилась во взаимосвязи с окружающей материальной обстановкой.

Безусловно, подобная деятельность обладает творческим характером: криминалисту требуется установить характер возникновения потенциальных объектов для их исследования, определить потенциальные места их образования. Большое значение приобретает наличие сведений о ходе совершения убийства, времени, обстановки, использованных в процессе его совершения орудий, а также иной криминалистически значимой информации.

Таким образом, владея знаниями о типичных механизмах и местах образования следов при расследовании заказных убийств компетентные лица имеют возможность довольно быстро их обнаружить. При этом большое практическое значение имеет работа по опросу свидетелей, уточнению их показаний, а на более позднем этапе используются сведения, полученные из заключений экспертов, специалистов. Анализ полученной информации об иных элементах структуры криминалистической характеристики заказных убийств позволяет обеспечить эффективный поиск следов преступления.

Литература:

1. Дикунов А. И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления: дисс. <...> канд. юрид. наук / А. И. Дикунов. — Текст: непосредственный. — М., 2005. — 186 с.
2. Саинчин А. С. Особенности первоначального этапа раскрытия убийств, совершенных по заказу: учебное пособие / А. С. Саинчин. — Текст: непосредственный. — Одесса: Юридическая литература, 2002. — 160 с.
3. Лаврухин С. В. Основы криминалистической методологии: учебное пособие / С. В. Лаврухин, Ю. С. Комягина. — Текст: непосредственный. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 336 с.
4. Зюзина И. В. Выявление следовой картины преступлений, совершенных в условиях неочевидности / И. В. Зюзина. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2020. — № 7. — С. 167–171.
5. Драпкин Л. Я. Убийства по найму: понятие, криминалистическая характеристика, раскрытие и расследование / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, А. Е. Шуклин. — Текст: непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2(104). — С. 35–42.
6. Ищенко П. П. Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху / П. П. Ищенко, Е. П. Ищенко. — Текст: непосредственный // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 6(29). — С. 222–231.

Актуальные проблемы договора поставки, возникающие в правоприменительной практике

Барашин Ярослав Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В статье рассматривается исторический аспект договора поставки, его определение и специфика. Анализируются проблемные аспекты согласования предмета договора как существенного условия, а также вопрос закрепления условия о качестве товара в договоре. Автор анализирует основные проблемы, возникающие при заключении, исполнении и расторжении этого вида договоров, а также предлагает пути их решения. Особое внимание уделяется необходимости более строгих требований к качеству товара и усилению мер ответственности за нарушение сроков поставки и качества товара.

Ключевые слова: договор поставки; существенные условия договора; качество товара.

Current problems of the supply contract arising in law enforcement practice

The article deals with topical issues of legal regulation of the supply contract in Russia. The author analyzes the main problems arising at the conclusion, execution and termination of this type of contracts, and also offers ways of their solution. Special attention is paid to the need to clarify the wording of certain provisions of the legislation, to establish stricter requirements for the quality of goods, to expand the list of grounds for unilateral termination of the contract and to strengthen liability measures for violation of delivery terms and quality of goods.

Keywords: supply contract; essential conditions of the contract; quality of goods.

В условиях современной рыночной экономики договор поставки является распространенным и значимым видом гражданско-правового договора. Он играет важную роль в поддержании стабильных экономических отношений и удовлетворении потребностей населения в различных товарах и услугах. Несмотря на свою значимость, договор поставки в России сталкивается с проблемами, требующими глубокого анализа.

Актуальность изучения данной темы заключается в необходимости совершенствования правового регулирования договоров поставки для обеспечения более эффективной защиты прав и интересов сторон. Таким образом, изучение существующих проблем и перспектив развития договоров поставки в России.

Целью данной научной статьи является анализ основных вопросов, связанных с правовым регулированием договоров поставки, и выявить возможных решений. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Изучить историю развития и правового регулирования договора поставки в России.
- Определить понятие и специфику договоров поставки.
- Выявить проблемы, возникающие при заключении, исполнении и расторжения договоров поставки.
- Проанализировать судебную практику по вопросам применения законодательства о договорах поставки.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения договора поставки. Предметом

исследования выступают нормы гражданского права, регулирующие договор поставки, практика их применения, а также научные труды и публикации по данной теме.

В работе используются такие методы, как сравнительный анализ, обобщение, систематизация и классификация. Результаты исследования могут способствовать развитию теории гражданского права, совершенствованию законодательства и практическому применению договора поставки.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных правоведов по вопросам правового регулирования договоров поставки, а также судебные прецеденты и статистические данные.

Практическая значимость заключается в использовании результатов исследования для дальнейшего изучения правовых проблем, связанных с договорами поставки, разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и юридической практики.

Начнем рассмотрение договора поставки с исторического аспекта.

Итак, в дореволюционном российском гражданском законодательстве договор поставки выделялся в качестве самостоятельного договора наряду с договором купли-продажи. При этом под поставкой понимался договор, по которому одна сторона обязывалась доставить другой какую-либо вещь за определённую цену к известному сроку. Все отличительные признаки договора поставки заключались в том, что передаче подлежал не наличный товар, а товар, который будет произведён или приобретён в будущем к сроку, установленному договором.

С переходом к НЭПу плано-регулирующее воздействие государства на отношения по поставке товаров было существенно ослаблено, и эти отношения стали восстанавливаться на началах хозяйственного расчёта. С созданием в 1930-е годы системы централизованного планирования договор поставки снова приобрёл приоритетное значение и стал основной правовой формой отношений хозяйствующих субъектов по снабжению и сбыту продукции в народном хозяйстве [7].

До 1991 г. почти все поставки продукции и товаров в стране осуществлялись на основе планового распределения ресурсов и производимой продукции. Поэтому договор поставки заключался путём составления одного документа, подписываемого сторонами, либо посредством принятия поставщиком заказа покупателя к исполнению. Существовал обязательный порядок заключения и исполнения договоров поставки.

Переход к рыночной экономике потребовал коренного изменения правового регулирования отношений по поставкам. Новое гражданское законодательство должно было учитывать опыт применения договора поставки за более чем тридцатилетний период. Вместе с тем в условиях свободного рынка уже не было необходимости использовать жёсткую конструкцию договора поставки, как это было в советский период. Договоры купли-продажи были призваны заменить договоры поставки в первоначальном их значении.

Однако на практике применение норм о поставках стало необходимым ввиду потребности участников имущественного оборота в сохранении устоявшихся подходов к правовому регулированию отношений по обеспечению предпринимателей товарами и сырьём. Именно поэтому часть вторая ГК РФ сохранила договор поставки, посвятив ему специальный параграф.

После того как мы рассмотрели историческую ретроспективу договора поставки представляется необходимым обратиться к определению договора поставки и его специфике.

Под договором поставки понимается соглашение, по которому поставщик обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [ст. 506 ГК РФ].

Договор поставки, как и любой другой договор, предусмотренный действующим законодательством, обладает своей спецификой. Так, специфика договора поставки заключается в следующем:

1) В качестве предмета договора могут выступать любые не изъятые из оборота вещи, как существующие в момент заключения договора, так и не произведенные (не приобретенные) к этому моменту, если они имеются в наличии у поставщика в указанный срок.

2) Стороны договора. В качестве поставщика выступает предприниматель, который занимается производ-

ством или закупкой соответствующих товаров. Покупателями обычно являются организации, занимающиеся торговой или производственной деятельностью.

3) Срок передачи товара. Товар должен быть передан поставщиком в определённый срок или сроки, которые устанавливаются в договоре.

4) Качество товара. Данное условие на наш взгляд является одним из ключевых условий, которые должны быть обязательно прописаны в договоре, поскольку данное условие способствует наиболее полной защите прав, в первую очередь, покупателя.

5) Односторонний отказ от исполнения договора. Односторонний отказ от исполнения возможен в случае существенного нарушения договора одной из сторон. Например, покупатель вправе отказаться от договора в случае поставки некачественных товаров с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок, а поставщик — в случае неоднократного нарушения сроков оплаты товаров покупателем.

В настоящей научной статье нами будет сделан акцент на рассмотрение предмета договора поставки, как существенного условия договора и условие о качестве поставляемого товара.

В отношении предмета договора поставки необходимо сказать, что предмет договора поставки является существенным условием договора и требует обязательного согласования сторонами при заключении договора поставки.

Итак, как отмечено нами ранее предмет договора поставки является его существенным условием. Предмет договора должен быть обязательно согласован, поскольку в случае его несогласования могут возникнуть риски как для поставщика, так и для покупателя. Данные риски, в первую очередь, связаны с признанием такого договора (договора, в котором не согласован предмет) незаключенным.

Стоит отметить, что предмет договора поставки аналогичен предмету договора купли-продажи с тем отличием, что покупатель приобретает закупленный или произведенный поставщиком товар, чтобы использовать его в предпринимательской деятельности и в иных целях, не связанных с личным, семейным и иным подобным использованием (п. 1 ст. 432, п. 1, 5 ст. 454, ст. 506 ГК РФ).

Рассматривая вопрос о предмете договора поставки нельзя не обратиться к сложившейся судебной практике.

Итак, анализируя судебную практику можно прийти к выводу о том, что существенное условие о предмете договора поставки считается согласованным, если договор позволяет исчерпывающим образом определить наименование и количества товара. К примеру, такая позиция закреплена в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.08.2021 № Ф06-7015/2021 по делу № А57-19781/2020 [1] и Определении ВАС РФ от 21.11.2013 № ВАС-16646/13 по делу № А07-15881/2012 [2].

Существует и судебная практика, которая признает договор поставки незаключенным, в частности, в случае,

если не согласован предмет договора поставки, то есть наименование и количество товара (Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 N12632/11 по делу N A12-19573/2010 [3]).

Спорные вопросы вызывает и ситуация, когда вместо наименования указаны только родовые признаки товара.

Судебная практика закрепляет, что предмет договора поставки признается несогласованным, если наименование товара определено недостаточно конкретно (указаны только родовые признаки). В подтверждение данной позиции приведем Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.2018 № Ф08-2789/2018 по делу № А53-9869/2017 [4] в котором говорится о том, что: «в счете не указано конкретное наименование товара (указаны лишь его родовые признаки), его количество, в связи с чем договор поставки между предпринимателем и обществом нельзя признать заключенным в момент оплаты счета.

Следовательно, сторонами не согласован предмет договора. При таких обстоятельствах сама по себе предоплата не может считаться акцептом договора поставки».

Еще одной, на наш взгляд, не менее актуальной проблемой в рамках договора поставки является вопрос о качестве товара.

В соответствии с абзацем 3 пункта 2 статьи 513 Гражданского кодекса Российской Федерации Покупатель обязан проверить количество и качество принятых товаров в порядке, установленном законом, иными правовыми актами, договором или обычаями делового оборота, и о выявленных несоответствиях или недостатках товаров незамедлительно письменно уведомить поставщика.

Именно с отсутствием гарантии качества на поставляемый товар или ее слишком поверхностным описанием связан следующий проблемный аспект, который, на наш взгляд также является одним из ключевых.

Суть данной проблемы заключается в том, что не на каждый товар данная гарантия устанавливается производителем, однако, товар должен быть пригодным для целей, для которых товар такого рода обычно используется. В таком случае может возникнуть ситуация, при которой мало кто из покупателей в курсе необходимости информирования поставщика о цели, для которой приобретается товар. Если поставщик не был проинформирован, то и покупатель не имеет права ссылаться на то, что товар поставлен не того качества, не пригоден для использования [8, с. 169–170].

Особенно важно, на наш взгляд, условие о качестве поставляемого товара важно для договора поставки медицинских (лекарственных) препаратов.

Так, на наш взгляд, в договорах поставки медицинских препаратов обязательно должен присутствовать ряд условий о качестве товара, которые гарантировали бы надлежащее качество поставляемого товара. К числу таких условий относится остаточный срок годности лекарственных препаратов. Так, рекомендуем прописывать в договоре, что остаточный срок годности поставляемых

лекарственных препаратов должен составлять не менее 70% от их общего срока годности.

Судами определяются нормы ст. 475 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященные последствиям передачи товара ненадлежащего качества и как диспозитивные с возможностью их изменения договором поставки, о чем резюмируют положения Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [5], и как диспозитивные с возможностью расширения, но не сокращения прав покупателей, и к императивные без возможности изменения или отмены договором поставки.

Следовательно, отсутствие конкретных гарантий и условий поставки качественного товара не гарантирует сторонам договора возможность определенного решения возникших проблем, в том числе в судебном порядке.

Так, например, если в договоре не согласовать условие о гарантии качества товара, поставщик обязан удовлетворить требования покупателя, связанные с недостатками товара, только если покупатель сам не докажет, что дефекты или их причины возникли до передачи товара покупателю (ст. 476 ГК РФ).

Еще одним актуальным аспектом договора поставки является вопрос о сроке поставки товара.

Существует несколько позиций в отношении срока передачи товара в договоре поставки. Первая позиция заключается в том, что срок договора поставки не является существенным условием договора поставки, вторая же прямо противоположна. Она исходит из того, что договор поставки является существенным условием договора и без его согласования договор считается не заключенным [6, с. 151–153].

Так, к примеру, такой ученый как И. В. Елисеев придерживается точки зрения о том, что срок является существенным условием договора, в то время как Л. И. Шевченко является сторонником положений о том, что срок исполнения обязательств по договору поставки не является существенным условием договора.

Изучив позиции представленных ученых, приходим к выводу, что на наш взгляд, позиция И. В. Елисеева о том, что срок исполнения обязательств по договору поставки является существенным условием является наиболее предпочтительной, поскольку без установления конкретного срока исполнения обязательств по договору поставки не возможно определить временные рамки его исполнения, что в свою очередь может привести к усложнению правоотношений контрагентов, создает неопределенность применения взаимных штрафных санкций за нарушение договорных обязательств, препятствует реализации ряда норм ГК РФ, регламентирующих отношения по договору поставки.

В заключении рассмотрения актуальных проблем договора поставки, возникающих в правоприменительной практике, представляется необходимым отметить, что в данной научной статье нами были затронуты одни из наиболее актуальных аспектов (предмет дого-

вора и условие о качестве поставляемого товара, сроке поставки товара), которые в обязательном порядке должны быть согласованы сторонами и непосредственно прописаны в договоре, а также были рассмотрены ситуации, которые возникают в случае несогласования и ненадлежащего их упоминания в договоре.

Кроме того, необходимо отметить, что договор поставки играет важнейшую роль в регулировании экономических

отношений. Его правильное использование обеспечивает стабильность и предсказуемость во взаимодействии участников рынка. Однако необходимо дальнейшее развитие законодательства и судебной системы в области формирования, исполнения и расторжения договоров поставки. Это позволит создать более эффективные механизмы защиты прав и интересов сторон, способствующие развитию предпринимательства и экономическому росту.

Литература:

1. Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.08.2021 № Ф06–7015/2021 по делу № А57–19781/2020 // СПС КонсультантПлюс
2. Определении ВАС РФ от 21.11.2013 № ВАС–16646/13 по делу № А07–15881/2012 // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 N12632/11 по делу N А12–19573/2010 // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.2018 № Ф08–2789/2018 по делу № А53–9869/2017 // СПС КонсультантПлюс
5. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС КонсультантПлюс
6. Безгубова Т. П. К вопросу о сроке как существенном условии договора поставки // Форум молодых ученых. 2017. № 6 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sroke-kak-suschestvennom-uslovii-dogovora-postavki> (дата обращения: 09.07.2024).
7. С. В. Самаркин История становления договора поставки в российском законодательстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-dogovora-postavki-v-rossijskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 09.07.2024).
8. Тоноян Т. М. Договор поставки: основные проблемы применения // Закон. Право. Государство. 2023. № 2 (38). С. 168–170

Особенности правовой защиты интересов несовершеннолетних в уголовном праве

Боташев Таулан Хызырович, студент магистратуры

Научный руководитель: Каракетова Анжела Хусеевна, старший преподаватель
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В данной статье рассматриваются особенности правовой защиты интересов несовершеннолетних в уголовном праве при преступлениях против них. Особое внимание уделяется анализу законодательных мер, направленных на ужесточение наказаний за преступления против несовершеннолетних, и процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту их прав на всех стадиях уголовного процесса. Также обсуждаются меры реабилитации и поддержки пострадавших несовершеннолетних, включая работу специализированных реабилитационных центров и программ социальной адаптации. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода к защите интересов несовершеннолетних, сочетающего наказание преступников с эффективной реабилитацией и поддержкой пострадавших, что способствует их восстановлению и успешной социальной адаптации.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, правовая защита интересов, поддержка пострадавших, несовершеннолетний.

Защита интересов несовершеннолетних в уголовном праве занимает особое место в правовой системе, поскольку преступления против детей являются одними из самых тяжких и губительных для общества. Несовершеннолетние, в силу своего возраста и развития, являются уязвимой группой, нуждающейся в особой защите. Необходимость решения этой задачи следует из норм Конституции РФ [1], определяющих нашу страну как социальное государство и закрепляющих приоритет прав и свобод

личности (ст. ст. 2, 7). Преступления против них наносят значительный ущерб не только физическому и психическому здоровью, но и подрывают их доверие к окружающему миру, влияют на их дальнейшее развитие и способность к социальной адаптации.

Защита прав и интересов несовершеннолетних может рассматриваться в широком и узком смыслах. В широком смысле под защитой (охраной) прав и интересов необходимо понимать весь комплекс мер — политических, эко-

номических, социальных, правовых, идеологических — направленных на обеспечение достойной жизни граждан (в том числе и несовершеннолетних). Защита прав и интересов в узком (истинно юридическом) смысле трактуется через юридические дефиниции «права», «интересы», «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность», «обязанности», «ответственность»; здесь идет речь о механизмах юридической ответственности, применяемой к нарушителям прав и законных интересов детей. Эти права и законные интересы защищаются посредством использования уголовно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых и семейно-правовых механизмов; основы такой защиты заложены, как отмечено выше, на конституционном уровне.

Понятие «несовершеннолетний» трактуется в нашей стране традиционно. Ст. 60 Конституции РФ предусматривает, что гражданин Российской Федерации может осуществлять свои права и обязанности в полном объеме с 18 лет. Аналогичную норму содержит и ст. 21 Гражданского кодекса РФ [2, ст. 3301] (далее — ГК РФ), устанавливая, что полная дееспособность, т.е. способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их наступает с достижением совершеннолетия, т.е. 18 лет. П. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ [3, ст. 16] (далее — СК РФ) рассматривает в качестве ребенка лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Таким образом, российское законодательство повторяет положения международных правовых актов — в частности, ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка [4], принятой в 1989 г. и ратифицированной в нашей стране в 1990 г., которая закрепляет дефиницию ребенка именно как лица до 18 лет. Аналогичная норма содержится в ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5], в ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ.

Современное уголовное право признает необходимость усиленной защиты несовершеннолетних, что находит отражение в ужесточении наказаний за преступления против них, внедрении специальных процессуальных мер и создании систем реабилитации и поддержки пострадавших. Эти меры направлены на обеспечение справедливого наказания для преступников, защиту прав и интересов несовершеннолетних на всех стадиях уголовного процесса и помощь в восстановлении их нормальной жизни.

Уголовно-правовую защиту прав и интересов несовершеннолетних лиц можно рассматривать в двух аспектах:

1. Установление императивного запрета на нарушение прав и интересов несовершеннолетних. Такие запреты закрепляются актами отраслевого законодательства (административного, уголовного, гражданского, семейного).

2. Установление особого порядка привлечения к уголовной ответственности самих несовершеннолетних, которые являются субъектами преступлений [11].

«В теорию уголовного права понятие «преступления против несовершеннолетних» вошло с принятием УК РФ, гл. 20 которого называется «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Вместе с тем, УК РФ регламентирует большое количество составов преступлений, которые могут совершаться в отношении детей» [11].

Рассмотрим особенности правовой защиты интересов несовершеннолетних при преступлениях против них, анализируя законодательные и процессуальные механизмы, а также меры реабилитации, применяемые для помощи пострадавшим детям.

1. Ужесточение наказания за преступления против несовершеннолетних

Законодательство многих стран, включая Россию, предусматривает более жесткие меры наказания за преступления, совершенные против несовершеннолетних [5]. Это связано с высокой общественной опасностью таких деяний и необходимостью защиты наиболее уязвимой категории граждан. Например, за преступления, связанные с насилием или сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, предусмотрены повышенные сроки лишения свободы и дополнительные меры наказания.

2. Особые процессуальные меры защиты

Для обеспечения прав несовершеннолетних жертв преступлений в уголовном процессе применяются специальные процессуальные меры:

— Обязательное участие психолога или педагога при допросе несовершеннолетних.

— Запрет на проведение следственных действий в ночное время.

— Обеспечение конфиденциальности данных о несовершеннолетнем потерпевшем.

— Возможность проведения допроса с использованием видеоконференцсвязи, чтобы минимизировать стресс для ребенка.

3. Защита прав несовершеннолетних в ходе судебного разбирательства

На стадии судебного разбирательства также предусматриваются специальные меры для защиты интересов несовершеннолетних:

— Закрытые судебные заседания по делам, связанным с преступлениями против несовершеннолетних, чтобы избежать огласки и дополнительной травматизации.

— Назначение адвоката или представителя для защиты прав несовершеннолетнего, если он не может представлять свои интересы самостоятельно.

— Участие представителей органов опеки и попечительства для контроля за соблюдением прав несовершеннолетнего.

4. Реабилитация и поддержка пострадавших несовершеннолетних

После завершения уголовного процесса важное значение имеет реабилитация и поддержка несовершеннолетних, пострадавших от преступлений. В этом контексте важную роль играют:

— Специализированные реабилитационные центры, оказывающие психологическую и медицинскую помощь.

— Программы социальной адаптации и реинтеграции, направленные на восстановление нормального образа жизни несовершеннолетних.

— Работа с семьей пострадавшего, оказание поддержки родителям или законным представителям.

В заключении отметим, что правовая защита интересов несовершеннолетних при преступлениях против

них требует комплексного подхода, включающего уже сточение наказаний для преступников, внедрение специальных процессуальных мер и обеспечение реабилитации и поддержки пострадавших. Законодательные меры, направленные на защиту несовершеннолетних, должны быть подкреплены эффективной правоприменительной практикой, обеспечивающей их реальное выполнение.

Важно, чтобы система защиты интересов несовершеннолетних не ограничивалась только наказанием виновных, но и включала меры, направленные на восстановление психического и физического здоровья детей, их социализацию и предотвращение повторных преступлений. В этом контексте ключевую роль играют взаимодействие государственных органов, неправительственных организаций и общества в целом.

Литература:

1. Конституция РФ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
2. Гражданский кодекс РФ, часть 1, от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994.
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1.
4. Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
5. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в России — 24.06.1999 г. № 120-ФЗ» «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
6. Российская Федерация. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2023.
7. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (в ред. от 23.07.2022).
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. П. А. Лупинской. М., 2022.
9. Чашин, А.Ю. «Проблемы правового регулирования защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве». Вестник Московского университета, серия 11 «Право», 2022.
10. Матвеева, Е.В. «Особенности уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних». Журнал российского права, 2023.
11. Гончарова с. В., Полунина Е. Н. Уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних // Вестник ВУиТ. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-prav-i-interesov-nesovershennoletnih> (дата обращения: 04.07.2024).

Проблемные вопросы полномочий главы местного самоуправления

Буробина Яна Игоревна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

Концепция местного самоуправления как формы публичной власти до сих пор недостаточно исследована в теории государства и права, а также в области управления и самоуправления, что связано с её относительной новизной и тем, что в прошлом она главным образом относилась к политико-правовой области. Одной из ключевых фигур в органах местного самоуправления является глава местного управления муниципального района. Законодательство в основном освещает вопросы, касающиеся глав муниципальных районов. В рамках данной работы попробуем разграничить и юридически охарактеризовать полномочия главы местного управления муниципального района.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, органы местного самоуправления, глава муниципального образования, глава местного самоуправления муниципального района, государственная власть, политика, демократия, представительная власть.

Problematic issues of the powers of the head of local government

The concept of local self-government as a form of public power has not yet been sufficiently developed in the theory of state and law, governance and self-governance, which is due to the novelty of the problem and the fact that it used to belong more to the political and legal sphere. One of the central figures of the local self-government bodies is the head of the local self-government of the municipal district. The legislation covers most of the issues in relation to the heads of municipal districts, let's try to distinguish and give a legal description of the powers of the head of local government of the municipal district.

Keywords: local self-government, public authority, local self-government bodies, head of municipal formation, head of local self-government of municipal district, state power, politics, democracy, representative power.

Конституционная реформа 2020 года существенно повлияла на организационные основы местного самоуправления в Российской Федерации. Осенние научно-практические мероприятия того же года продемонстрировали, что изменения в главу 8 Конституции РФ [1] оказались одними из самых обсуждаемых аспектов реформы. Мнения научного сообщества по этому поводу разделились следующим образом: 1) Некоторые считают, что конституционные поправки отразили реальное состояние местного самоуправления, привели конституционно-правовое регулирование в соответствие с федеральным законодательством и правоприменительной практикой, и поэтому не должны вызывать негативной реакции. 2) Другие утверждают, что поправки будут иметь значительное отрицательное воздействие на развитие местного самоуправления, его независимость, приведут к сокращению поселкового уровня и, как следствие, к снижению уровня демократии и конституционной защиты.

Среди ключевых принципов, соответствующих международным стандартам демократического правового государства, находится конституционное признание местного самоуправления, которое, как отметил В.И. Фадеев, «становится одной из основ любого демократического строя». Идея местного самоуправления никогда не вызвала значительных дебатов в политической жизни России и была включена в Конституцию РФ 1993 года Б.Н. Ельциным. Почему Ельцин сделал это, остаётся загадкой, но в статье 12 Конституции местное самоуправление было впервые объявлено одной из основ новой российской демократии с самостоятельными функциями. В свое время такой прецедент отсутствовал даже в конституциях стран с развитой демократией.

При определённых условиях, подобное конституционное положение может стать основой для эффективной организации жизни на местном уровне, включая конкуренцию с государственной властью. Реформа местного самоуправления была востребована не только политическими элитами, но и населением муниципальных образований. В обмен на политическую поддержку, включая поддержку местной номенклатуры, новая власть провела

реформу местного самоуправления, которая началась Указом президента РФ от 9 октября 1993 года «О реформе представительских органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» [6].

За прошедшие годы многое изменилось в отношениях между государственной властью и местным самоуправлением, но поиск механизмов для синхронизации двух основных конституционных принципов: самоуправления и единства публичной власти, остается актуальным.

Теоретико-правовой анализ места местного самоуправления в системе публичной власти России связан с принятием закона от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2]. Россия всё ещё далека от минимальных демократических требований Европейской хартии местного самоуправления¹. Е. А. Фарикова отмечает, что «современные тенденции развития общественных отношений, возникновение новых потребностей государства и общества, политические, социальные, экономические и правовые изменения требуют мониторинга и анализа оптимальных моделей организации публичной власти как важнейшего института упорядочения общественных процессов» [7, с. 154].

Таким образом, совершенствование системы публичной власти в России связано с реформированием всех аспектов общественной жизни, включая местное самоуправление и его отношения с гражданами.

В настоящее время местное самоуправление отражает потребность в создании эффективной публичной власти, которая соответствует интересам населения и строится на принципах прозрачности формирования органов местного самоуправления и демократизма, обеспечивает реализацию прав граждан на благоприятную окружающую среду, образование, доступ к культуре и участие в управлении местными делами практически независимо от центра.

Идея объединения в одном субъекте публичных и властных отношений — народа и власти, которая трудно реализуема на государственном уровне, но возможна на местном, внедряет местное самоуправление в структуру публичной власти.

¹ В настоящее время утратило юридическое действие на территории Российской Федерации.

Центральной фигурой местного самоуправления является глава муниципального образования, включая главу самоуправления муниципального района.

Правовой статус главы администрации определяется Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов и подзаконными актами, регулирующими деятельность органов местного самоуправления. Глава администрации является высшим должностным лицом муниципального образования. В зависимости от уровня администрирования, его полномочия могут различаться, но общими аспектами правового статуса являются порядок назначения (избрания), функции и обязанности, а также ответственность.

Назначение главы администрации происходит через процедуру выборов населением или посредством назначения представительным органом власти. В некоторых случаях, глава администрации может быть назначен непосредственно, высшим должностным лицом субъекта Федерации. Правовой статус также включает в себя определение срока полномочий, порядок досрочного прекращения этих полномочий и процедуры введения в должность.

Функции главы администрации охватывают широкий спектр задач, связанных с управлением социально-экономическим развитием территории, обеспечением правопорядка, реализацией государственной и муниципальной политики. Глава администрации координирует работу различных структурных подразделений, разрабатывает и исполняет бюджеты, принимает решительные меры в случаях чрезвычайных ситуаций. Он имеет право издавать подзаконные нормативные акты, обязательные к исполнению на подведомственной территории, в рамках своей компетенции.

Ответственность главы администрации предусматривает как административную, дисциплинарную, уголовную и гражданско-правовую аспекты. За неправомерные действия или бездействие, глава может быть привлечен к ответственности, в том числе, в форме отстранения от должности.

Полномочия главы местного самоуправления муниципального района представляют собой комплексные функции и обязанности, которые направлены на обеспечение эффективного управления территориями, создание благоприятных условий для жизни местного населения и развитие инфраструктуры. Главной задачей главы местного самоуправления является взаимодействие с различными уровнями власти, общественными организациями и жителями, чтобы согласовать интересы всех сторон и принять оптимальные административные решения.

Для глубокого анализа деятельности главы муниципального образования необходимо рассмотреть спектр его полномочий. Так, согласно части 4 статьи 36 Федерального закона от 06.10.2003 N131-ФЗ [3], глава муниципального образования в рамках своих полномочий:

1) Представляет муниципальное образование в отношениях с другими муниципальными образованиями, государственными органами, гражданами и организациями,

а также действует от имени муниципального района без доверенности;

Особый интерес вызывает взаимодействие органов местного самоуправления и президента РФ. В 2012 году значимость местного самоуправления в российской демократии была подчеркнута Указом президента РФ № 805 [4], с которого ежегодно 21 апреля отмечается День местного самоуправления.

Также нужно упомянуть Указ Президента РФ № 1451 [5], в результате которого был создан Совет при Президенте РФ по развитию местного самоуправления. Это совещательный орган, созданный для совершенствования государственной политики в сфере местного самоуправления. На заседаниях Совета регулярно обсуждаются самые актуальные вопросы развития местной самоуправленческой системы.

На заседании Совета 30 января 2020 года глава государства утвердил перечень поручений, одно из которых предполагает подготовку до 1 октября 2021 года правительством РФ проекта Основ государственной политики в области местного самоуправления до 2030 года. В настоящее время функционируют положения, утвержденные указом президента РФ № 1370 от 1999 года. Отметим, что многие из целей данного документа уже достигнуты, однако некоторые требуют доработки и уточнения. В подготовке нового документа основное внимание следует уделить преемственности государственной политики и всесторонней поддержке местного самоуправления со стороны государства.

2) Подписывает и обнародует нормативные акты, принятые собранием депутатов, в соответствии с установленным порядком уставом муниципального образования и другими нормативными правовыми актами.

Эта функция аналогична полномочиям глав исполнительной власти, включая Президента РФ и губернаторов.

3) В рамках своих полномочий глава муниципального образования издает правовые акты (постановления и распоряжения) по вопросам, относящимся к его компетенции согласно федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ и другим федеральным законам.

Это указывает на возможность главы муниципального образования принимать нормативные и иные правовые акты в пределах своей компетенции, не противоречащие закону.

4) Имеет право требовать созыва внеочередного заседания собрания депутатов;

В случае возникновения вопросов, требующих оперативного решения, глава муниципального образования может инициировать созыв внеочередного заседания собрания депутатов, обладая соответствующими полномочиями.

5) Осуществляет другие полномочия в соответствии с уставом и нормативными правовыми актами собрания депутатов;

Эта функция подразумевает, что глава района вправе осуществлять полномочия, соответствующие его правам и обязанностям и не противоречащие законодательству.

б) Обеспечивает выполнение органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных задач, переданных им федеральными законами и законами субъекта РФ.

1) Формирует администрацию муниципального района в соответствии с утвержденной структурой, утверждая положения отделов, комитетов и других подразделений администрации, издавая распоряжения о создании соответствующих структурных подразделений, назначая и освобождая от должности их руководителей.

2) В соответствии с действующими законами управляет и контролирует деятельность всех структурных подразделений администрации, муниципальных предприятий и учреждений.

3) Назначает и освобождает от должности руководителей муниципальных предприятий и учреждений.

4) Ежегодно предоставляет на утверждение собрания депутатов местный бюджет и отчет о его выполнении.

5) Основной распорядитель средств бюджета муниципального района.

6) Представляет структуру администрации муниципального района на утверждение собранию депутатов.

7) Руководит деятельностью администрации, выполняя отдельные государственные полномочия, переданные федеральными законами и законами края.

8) В рамках своих полномочий издает постановления администрации муниципального района по местным вопросам и вопросам, связанным с выполнением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными и краевыми законами. Также издает распоряжения администрации муниципального района по вопросам организации её работы.

9) Выполняет другие полномочия в соответствии с действующим законодательством.

Эти полномочия, по мнению автора статьи, включены в пункт 6 и обеспечивают выполнение органами местного самоуправления не только местных задач, но и делегированных полномочий, как регионального, так и федерального уровня.

Стоит отметить проблему коллизий и пробелов федерального и регионального законодательства в области полномочий администраций в обеспечении земельными участками военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы в первоочередном порядке. Рассмотрим пример из судебной практики.

В решении Бежицкого районного суда от 6 марта 2024 года Дело № 2–180/2024 [9], отмечается что Вопилов Н. Н. обратился в Брянскую городскую администрацию с заявлением от ДД.ММ.ГТТГ о предоставлении ему земельного участка с кадастровым номером № на праве аренды для индивидуального жилищного строительства.

Согласно ответу Брянской городской администрации от ДД.ММ.ГТТГ № Вопилову Н. Н. отказано в предоставлении земельного участка с кадастровым номером № в

связи с включением его в Перечень земельных участков, предназначенных для предоставления гражданам, имеющим 3 и более детей, в собственность бесплатно.

Кроме того, из оспариваемого ответа следует, что порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, категории граждан, определенной Федеральным законом «О статусе военнослужащих», ни указанным федеральным законом, ни законами субъекта РФ не установлен.

Земельный участок с кадастровым номером № по адресу: <адрес>, р.<адрес>, имеет категорию земель — земли населенных пунктов, находится в собственности муниципального образования город Брянск, вид разрешенного использования — отдельно стоящие жилые дома на одну семью от 1 до 3 этажей (включая мансардный этаж) с придомовыми участками.

Распоряжением № от ДД.ММ.ГТТГ и.о. начальника управления имущественных и земельных отношений Брянской городской администрации утвержден Перечень земельных участков, предназначенных для предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно (Приложение №), в котором под номером 15 указан земельный участок с кадастровым номером №

Согласно информации от ДД.ММ.ГТТГ Брянской городской администрации обращения в Брянскую городскую администрацию о предоставлении земельного участка с кадастровым номером № от иных лиц, кроме Вопилова Н. Н., не поступало.

В нарушение подпункта 3 пункта 5 статьи 39.17 Земельного кодекса Российской Федерации в ответе Брянской городской администрации от ДД.ММ.ГТТГ № Вопилову Н. Н. не содержится указание на основание для отказа в предоставлении земельного участка, исчерпывающий перечень которых предусмотрен ст. 39.16 Земельного кодекса РФ. В оспариваемом ответе не указаны основания отказа согласно соответствующему Административному регламенту.

С учётом вышеизложенных выводов решения Бежицкого районного суда г. Брянска от 30.06.2022, апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Брянского областного суда от 11.10.2022 по делу № 33а-2920/2022 ответ Брянской городской администрации от ДД.ММ.ГТТГ № об отказе Вопилову Н. Н. в предоставлении земельного участка с кадастровым номером № является незаконным в связи с отсутствием в нём основания отказа предоставления земельного участка, предусмотренного ст. 39.16 Земельного кодекса РФ.

С учетом вышеизложенных уточнений административного искового заявления Вопиловым Н. Н. заявленные им требования в части признания ответа Брянской городской администрации от ДД.ММ.ГТТГ № в части отказа в предоставлении земельного участка с кадастровым номером № незаконным и обязанности отменить его, подлежат рассмотрению в порядке административного судопроиз-

водства. Тогда как остальные заявленные Вопиловым Н.Н. уточненные требования подлежали рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

В связи с чем определением от 20 декабря 2023 г. суд на основании ч. 1 и 5 ст. 16.1 КАС РФ перешёл к рассмотрению заявленных Вопиловым Н.Н. уточненных требований административного искового заявления в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, суд приходит к выводу об обоснованности требования Вопилова Н.Н. о признании ответа Брянской городской администрации от ДД.ММ.ГГГГ № в части отказа в предоставлении земельного участка с кадастровым номером № незаконным и обязанности Брянской городской администрации отменить его.

С учётом изложенных положений ч. 4. ст. 1 ГПК РФ, ч. 1 ст. 227 КАС РФ и закреплённых в ст. 2 ГПК РФ задач гражданского судопроизводства, к которым относится защита нарушенных прав граждан, суд считает необходимым возложить на Брянскую городскую администрацию обязанность повторно рассмотреть заявление Вопилова Н.Н. от ДД.ММ.ГГГГ о предоставлении ему земельного участка с кадастровым номером № на праве аренды для индивидуального жилищного строительства.

Вместе с тем, требование истца о признании за ним права на предоставление земельного участка в первоочередном порядке в соответствии с абз. 7 п. 1 ст. 15 и п. 12 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» суд находит необоснованными ввиду следующего.

Статья 39.5 ЗК РФ регламентирует возможность предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа в отношении отдельных категорий граждан в случаях, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации (подпункт 7).

В соответствии с общими правилами, установленными пунктом 1 статьи 39.6 ЗК РФ, договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на торгах, которые проводятся в форме аукциона, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 данной статьи.

Согласно п.п. 14 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка гражданам, имеющим право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

В силу п. 1 ст. 39.19 ЗК РФ предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муницип-

пальной собственности, отдельным категориям граждан в собственность бесплатно по основаниям, указанным в подпунктах 6, 7 статьи 39.5 указанного Кодекса, осуществляется однократно. Если гражданин имеет право на предоставление земельного участка в собственность бесплатно по нескольким основаниям, указанным в подпунктах 6, 7 статьи 39.5 названного Кодекса, этот гражданин вправе получить бесплатно в собственность земельный участок по одному из указанных оснований.

Предоставление земельного участка под индивидуальное жилищное строительство является одной из форм обеспечения военнослужащего жилым помещением, при условии признания его нуждающимся в жилом помещении.

Следовательно, возможность получения земельного участка под индивидуальное жилищное строительство поставлена в зависимость от нуждаемости военнослужащего в жилом помещении и неиспользование им права на иную форму обеспечения жилым помещением.

Распоряжением Бежицкой районной администрации № от ДД.ММ.ГГГГ Вопилов Н.Н. принят на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма в составе семьи 1 человек.

Согласно информации от ДД.ММ.ГГГГ Бежицкой районной администрации жилым помещением Вопилов Н.Н. не обеспечивался, на ДД.ММ.ГГГГ состоит в очереди в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма под номером № .

Решением Бежицкого районного суда г. Брянска от 10.08.2023 по делу № исковые требования Вопилова Николая Николаевича к Брянской городской администрации, управлению имущественных и земельных отношений Брянской городской администрации о признании права на предоставление земельного участка в аренду, о признании ответов незаконными, о предоставлении информации, удовлетворены частично, признано право Вопилова Николая Николаевича на предоставление земельного участка в аренду без проведения торгов, бесплатно.

Данное решение суда от ДД.ММ.ГГГГ не обжаловалось и вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ.

Вопиловым Н.Н. жилое помещение им на момент рассмотрения данного спора получено не было, как и не были реализованы иные формы гарантий бывшего военнослужащего в сфере обеспечения жильем, вступившим в законную силу решением Бежицкого районного суда г. Брянска от 10.08.2023 признано право Вопилова Н.Н. на предоставление земельного участка в аренду без проведения торгов, бесплатно.

В соответствии с п. 12 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гражданам, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, органы местного самоуправления

вправе в первоочередном порядке предоставлять право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов.

Таким образом, пунктом 12 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено право, а не обязанность органов местного самоуправления выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов указанной категории граждан.

С учетом изложенных положений п. 12 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Вopilov Н. Н. имеет право обратиться с соответствующим заявлением в уполномоченный орган местного самоуправления, который в свою очередь вправе выделить ему земельный участок для строительства индивидуального жилого дома.

При этом в случае признания за лицом права, ему будет корреспондировать соответствующая обязанность органа власти.

При изложенных обстоятельствах, учитывая положения п. 12 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и закрепленное в них об указанное выше право, а не обязанность органов местного самоуправления, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требования истца о признании за ним права на предоставление земельного участка в первоочередном порядке в соответствии с абз. 7 п. 1 ст. 15 и п. 12 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Данный вывод суда в корне не верный так как, суд исходит из буквального толкования, а необходимо применять системное толкование, кроме того даже если есть право, то отказ должен быть основан на действующем законодательстве.

Вышеизложенные полномочия администрации местного самоуправления по предоставлению льгот военнослужащим и гражданам уволенным с военной службы нуждаются в законодательном преодолении соответствующих пробелов законодательства.

Стоит перейти к анализу основных функций главы местного самоуправления. В число основных функций главы местного самоуправления входят:

Управление и координация:

Разработка и реализация муниципальных программ и стратегий социально-экономического развития района.

Координация работы структурных подразделений и муниципальных учреждений, направленная на достижение поставленных целей.

Учреждение нормативных актов, регламентирующих деятельность органов местного самоуправления.

Финансовое управление:

Формирование и исполнение бюджета муниципального района.

Контроль за целевым использованием бюджетных средств и финансовыми потоками.

Привлечение инвестиций и развитие местного бизнеса для обеспечения экономической стабильности района.

Социальная политика:

Поддержка и развитие социальных программ (образование, здравоохранение, социальная защита).

Организация мер по поддержке малообеспеченных граждан и семей.

Продвижение программ по улучшению жилищных условий.

Инфраструктурное развитие:

Реализация проектов строительства, ремонта и эксплуатации дорог, коммунальных систем и прочих объектов инфраструктуры.

Обеспечение качественного снабжения населения необходимыми коммунальными услугами (вода, отопление, электроэнергия).

Обеспечение правопорядка и общественной безопасности:

Взаимодействие с правоохранительными органами в целях обеспечения правопорядка и безопасности на территории района.

Разработка и проведение мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций и их ликвидации.

Общественное взаимодействие и публичная политика:

Проведение встреч, слушаний и других форм взаимодействия с населением для обсуждения актуальных проблем и вопросов развития района.

Организация работы консультативных и совещательных органов с участием представителей гражданского общества.

Контроль и отчетность:

Осуществление контроля за выполнением решений, принятых органами местного самоуправления.

Регулярный отчет перед населением и представительным органом местного самоуправления о результатах работы и достигнутых показателях.

Кроме того, глава местного самоуправления имеет право представлять интересы района в региональных и федеральных государственных органах, заключать договоры и соглашения, направленные на улучшение экономического и социального положения муниципального образования.

Важную роль во взаимодействии местного самоуправления в лице главы муниципального района и жителей играют общественные слушания и обсуждения. В некоторых федеральных законах термины «общественные обсуждения» и «общественные публичные слушания» рассматриваются как синонимы, но при этом важно различать эти формы учета мнения населения. Так, публичные слушания обязательны при принятии решений по ключевым вопросам, например, утверждению местного устава или бюджета, в соответствии с частью 3 статьи 28 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Проводятся они органами местного самоуправления по инициативе, как самих органов, так и жителей. Однако Конституционный суд Российской Федерации считает, что публичные слушания не являются формой осуществ-

вления власти населением. Эти слушания дают жителям возможность участвовать в обсуждении вопросов, итогом которого становятся рекомендации по общественно значимым вопросам или оценка правового акта.

В отличие от публичных слушаний, общественное обсуждение не является обязательным этапом принятия решения (исключение — закупки на сумму не менее 1 млрд руб.

Важным инструментом выявления общественного мнения по значимым вопросам, например, по проекту генерального плана муниципального образования.

Обсуждения могут проводиться как очно, так и дистанционно через СМИ или интернет-ресурсы. Общественные обсуждения организуются различными общественными объединениями и некоммерческими организациями (чаще всего общественными палатами). Итоговый документ общественных обсуждений носит рекомендательный характер и направляется в соответствующие органы публичной власти.

Г.Н. Чеботарев отмечает, что «общественные обсуждения являются формой социального партнерства и контроля за деятельностью органов публичной власти, а также взаимодействием институтов гражданского общества с государственными и местными органами» [8, с. 35]. Общественные обсуждения и публичные слушания вместе с инициативным бюджетированием позволяют эффективно реализовывать национальный проект «Жилье и городская среда» и сформировать гибкий «живой» бюджет, реагирующий на запросы населения.

С 1 января 2021 года вступили в силу поправки в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вводящие новую форму самоуправления — инициативные проекты.

На сегодняшний день системы инициативного бюджетирования активно применяются в различных городах, включая Тюмень. Тем не менее, пока сложно оценить их истинную эффективность.

На наш взгляд, города постепенно разработают собственные подходы к использованию этих механизмов для реализации местного самоуправления. В этом контексте стоит рассмотреть возможность внесения изменений в часть 4 статьи 26.1 упомянутого закона. Согласно предлагаемой поправке, инициативный проект до подачи его в местную администрацию можно вынести на общественные обсуждения. Организацию таких обсуждений могла бы взять на себя общественная палата по предложению группы граждан. В дальнейшем общественная палата также могла бы осуществлять надзор за реализацией проекта.

Современные требования к органам местного самоуправления ставят перед главой муниципального образования высокие требования. Это относится к профессионализму и компетентности в области государственного и муниципального управления, что включает в себя теоретическую подготовку, знание законодательства и его

применение на практике, а также осведомленность о проблемах муниципального образования.

Другим важным «компонентом» требований являются лидерские качества главы, его умение управлять большим числом людей, принимать стратегически важные решения, важные для развития муниципалитета и жизни его граждан, и строить отношения с населением на доверительной основе. Честность и этичность также являются ключевыми личными качествами. Принятие открытых и справедливых решений в управлении и взаимодействие с населением позволяют укрепить статус главы не только на политическом, но и на социальном уровне, который строится на доверии общества.

Заключение: правовой и политический статус главы муниципального образования предполагает высокий спрос со стороны высших инстанций и жителей муниципалитета. Создание оптимальной структуры управления, четкость и прозрачность в принятии решений, а также активное взаимодействие с населением могут повысить качество и эффективность его работы.

Таким образом, правовой статус главы администрации представляет собой комплекс законодательно закрепленных норм, направленных на осуществление эффективного управления территорией, обеспечение прав и свобод граждан, а также предусматривающих систему мер ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей. Весьма важна прозрачность и контроль со стороны общества и государственных органов, чтобы минимизировать риски злоупотреблений и повысить доверие к работе исполнительной власти.

Полномочия главы местного самоуправления муниципального района являются многообразными и направлены на обеспечение устойчивого развития территории, эффективного управления ресурсами и улучшение качества жизни населения. Данные функции обязуют главу быть компетентным, ответственным и прозорливым лидером, способным принимать взвешенные решения и работать на благо сообщества.

С начала 2000-х годов наметилась тенденция к укреплению взаимодействия федеральных органов власти и Президента РФ с местными самоуправлениями. Предложенные в 2020 году поправки к Конституции РФ направлены на интеграцию местного самоуправления в общее политическое и правовое поле страны, с целью гарантировать равные возможности для комфортной и безопасной жизни каждому гражданину.

Современная правовая реальность требует постоянного совершенствования институтов власти, среди которых особое место занимает институт главы муниципального образования. Этот институт крайне важен, поскольку он обеспечивает непосредственную связь между населением и местной властью, содействуя реализации государственной политики на местах.

Актуальные проблемы института главы муниципального образования можно условно разделить на несколько ключевых направлений:

1. Недостаточная правовая регламентация и правовая неопределенность: Существующие законодательные акты, регулирующие полномочия и обязанности главы муниципального образования, зачастую оказываются слишком обобщенными и не отражают всех аспектов его деятельности. Это приводит к правовой неопределенности, что, в свою очередь, затрудняет эффективное выполнение обязанностей главы. Также, в некоторых случаях, налицо дублирование функций с другими органами местной власти, что вызывает конфликты и неэффективное использование ресурсов.

2. Ограниченные финансовые и материальные ресурсы: Муниципальные образования, особенно в небольших и удаленных регионах, часто испытывают значительные финансовые трудности. Недостаток ресурсов негативно сказывается на возможности реализации местных инициатив и программ. Главы муниципальных образований нередко сталкиваются с нехваткой бюджетных средств, что усложняет выполнение их полномочий и задач.

3. Низкий уровень профессионализма и компетенции глав муниципальных образований: Не всегда главы муниципальных образований обладают достаточным уровнем профессиональных знаний и управленческого опыта. Это особенно актуально для малых населенных пунктов, где кадровый потенциал ограничен. Низкий уровень профессионализма влечет за собой ошибки в управленческих решениях и снижает эффективность местного самоуправления.

4. Ограниченное взаимодействие с гражданским обществом: Один из важных аспектов деятельности главы муниципального образования заключается в взаимодействии с населением. Однако на практике это взаимодействие часто бывает недостаточно активным и эффективным. Главы муниципальных образований не всегда принимают во внимание мнение граждан при принятии управленческих решений, что ведет к снижению доверия населения к местной власти.

Основные направления совершенствования института главы муниципального образования:

1. Усиление правовой базы и регламентация обязанностей и полномочий: Необходимо четко прописать в за-

конодательных актах полномочия и обязанности главы муниципального образования, исключить правовую неопределенность и дублирование функций. Регламентирование должно касаться всех сфер деятельности главы — от финансового управления до взаимодействия с гражданским обществом.

2. Обеспечение должного уровня финансирования и материальной поддержки: Необходимо пересмотреть системы финансирования муниципальных образований, обеспечить их достаточными ресурсами для полноценной реализации местных программ и инициатив. Возможным решением может быть введение специальных грантов и субсидий на поддержку наиболее нуждающихся муниципальных образований.

3. Повышение уровня профессиональной подготовки глав муниципальных образований: Введение обязательных образовательных программ и курсов повышения квалификации для глав муниципальных образований, их регулярное прохождение позволит повысить уровень профессионализма и компетенции. Важно также создать условия для обмена опытом и лучшими практиками между главами муниципальных образований разных регионов.

4. Активизация взаимодействия с населением и гражданским обществом.

Важно создать механизмы обратной связи, стимулировать участие граждан в обсуждении и принятии управленческих решений. Например, это могут быть регулярные общественные слушания, консультации с местным населением, проведение опросов и референдумов. Увеличение прозрачности работы главы муниципального образования и органов местного самоуправления будет способствовать повышению доверия населения.

Совершенствование института главы муниципального образования требует комплексного подхода и координации усилий на всех уровнях власти. Улучшение правовой базы, финансовой поддержки, уровня подготовки и взаимодействия с гражданами позволит создать более эффективную систему местного самоуправления, способную оперативно и адекватно реагировать на вызовы и потребности современного общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. — N55. — 2020
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — N40. — Ст. 3822.
4. Указ Президента РФ от 10.06.2012 N805 «О Дне местного самоуправления» // Российская газета. — N132. — 2012.
5. Указ Президента РФ от 02.11.2007 N1451 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — N45. — Ст. 5462.
6. Указ Президента РФ от 09.10.1993 N1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. — N190. — 1993. Документ утратил силу.
7. Фарикова Е. А. Современные проблемы организации публичной власти // Современная научная мысль. — 2021. — N1.

8. Чеботарев Г.Н. Общественные обсуждения, общественные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти // Конституционное и муниципальное право.— 2020.— №9.
9. Решение Бежицкого районного суда от 6 марта 2024 года Дело № 2–180/2024// <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-bezhitskii-raionnyi-sud-g-brianska-brianskaia-oblast/> (дата обращения 27.06.2024).

Виды оценочной стоимости объектов недвижимости и подходы к оценке

Воробьев Артем Анатольевич, студент магистратуры;
Карцева Вера Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Тверской государственной технической университет

В данной статье освещены вопросы, связанные с осуществлением оценочной деятельностью в отношении объектов недвижимости на территории Российской Федерации, проанализированы нормы действующего законодательства, регулирующие указанные правоотношения, определены виды оценочной стоимости, а также рассмотрены подходы к оценке.

Ключевые слова: оценочная деятельность, рыночная стоимость, инвестиционная стоимость, ликвидационная стоимость, кадастровая стоимость, подходы к оценке недвижимости, сравнительный, доходный, затратный.

Types of appraised value of real estate objects and approaches to valuation

Vorobyov Artyom Anatolyevich, student master's degree;
Kartseva Vera Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor
Tver State Technical University

This article highlights issues related to the implementation of appraisal activities in relation to real estate in the Russian Federation, analyzes the norms of current legislation governing these legal relations, defines the types of appraised value, and also considers approaches to valuation.

Keywords: valuation activity, market value, investment value, liquidation value, cadastral value, approaches to real estate valuation, comparative, profitable, costly.

Оценочная деятельность на территории Российской Федерации является важной составляющей на рынке недвижимости, которая позволяет определить наиболее вероятную стоимость объекта недвижимости с учетом его индивидуальных особенностей и характеристик на открытом рынке в условия конкуренции и с учетом соблюдения принципа свободы договора.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим оценочную деятельность на территории Российской Федерации, является Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной деятельности) [1].

Под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или другой предусмотренной действующим законодательством стоимости.

Субъектами оценочной деятельности являются физические лица, которые отвечают следующим требованиям: они являются членами одной из саморегулируемых орга-

низаций оценщиков и имеют квалификационный аттестат, в котором указано направление их деятельности, их ответственность при осуществлении оценочной деятельности должна быть застрахована.

Оценщик может осуществлять оценочную деятельность самостоятельно либо на основании трудового договора с юридическим лицом, которое обязано соблюдать требования действующего законодательства в сфере оценочной деятельности, страховать свою ответственность и иметь в штате не менее двух оценщиков.

В рамках реализации положений Закона об оценочной деятельности приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 14.04.2022 № 200 [4] утверждены следующие федеральные стандарты оценки:

- «Структура федеральных стандартов оценки и основные понятия, используемые в федеральных стандартах оценки (ФСО I)»;
- «Виды стоимости (ФСО II)»;
- «Процесс оценки (ФСО III)»;
- «Задание на оценку (ФСО IV)»;
- «Подходы и методы оценки (ФСО V)»;
- «Отчет об оценке (ФСО VI)».

Также при осуществлении оценочной деятельности применяются и другие федеральные стандарты, такие как «Оценка недвижимости (ФСО № 7)», утвержденные приказом Минэкономразвития России от 25.09.2014 № 611 [5], «Оценка для целей залога (ФСО № 9)», утвержденные приказом Минэкономразвития России от 01.06.2015 № 327 [6].

Федеральными стандартами оценки установлены требования к порядку проведения оценки и осуществления оценочной деятельности.

Федеральный стандарт оценки «Виды стоимости (ФСО II)» определяет виды оценочной стоимости и особенности их определения.

В ФСО II перечислены три вида стоимости — рыночная, равновесная и инвестиционная, но также допускается применять и другие виды стоимости, определенные Законом об оценочной деятельности.

Под рыночной стоимостью объекта недвижимости признается вероятная цена, за которую такой объект может быть реализован на открытом рынке в разумные для подобных объектов сроки путем публичной оферты при отсутствии факторов вынужденной продажи.

То есть рыночной стоимостью по сути можно считать ту денежную сумму, за которую собственник готов продать, а покупатель купить объект недвижимости на открытом рынке в условиях конкуренции.

Равновесная стоимость может определяться в случае, если сторонам сделки заранее известны ее условия и имеется полное представление об объекте недвижимости. Равновесная стоимость отражает все преимущества и недостатки, связанные с совершением сделки, как для продавца, так и для покупателя, в ней учитывается и предполагаемое использование объект, а также иные последствия для сторон, связанные с совершением сделки.

Инвестиционная стоимость объекта оценки подразумевает определение стоимости недвижимости в свете ее инвестиционной привлекательности для потенциальных правопробретателей. Такой вид стоимости применяется в основном для коммерческой недвижимости, однако, он может использоваться и в отношении жилых помещений, например, в случае, если предполагается сдавать их по договору найма за плату во владение и пользование для проживания третьих лиц.

При расчете инвестиционная стоимость в основу берется оценка ликвидности объекта в части извлечения прибыли от его использования в будущем.

При возникновении необходимости продажи объекта недвижимости в максимально короткие сроки для целей оценки может быть определена ликвидационная стоимость.

Под ликвидационной стоимостью понимается цена объекта недвижимости, за которую его можно быстро продать на открытом рынке.

Можно сказать так, что ликвидационная стоимость складывается из показателя рыночной стоимости объекта оценки уменьшенной на величину издержек, связанных с его реализацией и содержанием.

Таким образом, ликвидационная стоимость будет всегда меньше рыночной стоимости объекта недвижимости.

На практике необходимость в определении ликвидационной стоимости объекта возникает в том случае, когда требуется быстрая продажа объект, например, в рамках Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] при реализации арестованного имущества.

Оценщик вправе учитывать другие виды стоимости, не указанные в стандартах. Например, существует понятие восстановительной стоимости.

Восстановительная стоимость может определяться для поврежденного объекта недвижимости и рассчитывается с учетом расходов, которые были бы затрачены на создание аналогичного объекта (оплата материалов, проектной документации, строительных работ).

Также на территории Российской Федерации осуществляется государственная кадастровая оценка объектов недвижимого имущества в целях определения их кадастровой стоимости.

Кадастровая оценка носит массовый характер и в соответствии с методическими указаниями, утвержденными Приказом Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 [7], может проводиться как в отношении отдельного вида объектов недвижимости, например, земельных участков, так и в отношении нескольких или сразу всех видов недвижимости (квартиры, индивидуальные жилые дома, гаражи и т.п.).

Одним из важнейших направлений, для которых проводится кадастровая оценка и определяется кадастровая стоимость объектов недвижимости, является система налогообложения, предусматривающая взимание налогов за владение, пользование и распоряжение недвижимым имуществом.

При осуществлении государственной кадастровой оценки используются принципы единства методологии определения кадастровой стоимости, постоянной актуализации информации, необходимой для определения стоимости, независимости и открытости процедур оценки.

Отношения, возникающие при проведении государственной кадастровой оценки на территории Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [3].

Полномочия по осуществлению государственной кадастровой оценки осуществляют бюджетное учреждение, созданные исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Федеральным стандартом оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)» определены используемые подходы при проведении оценки: сравнительный, доходный, затратный.

Оценщиком может применяться как один, так и несколько подходов в процессе оценки с использованием различных методов, в том числе не указанных в федеральных стандартах оценки.

Сравнительный подход базируется на анализе рыночных продаж, когда объект оценки сравнивается с ана-

логичными объектами недвижимости, представленными к продаже.

Никто не станет приобретать объект недвижимости по цене, которая выше рыночной стоимости аналогичных объектов, представленных на рынке, в связи с чем, сравнительный подход основывается на принципах ценового равновесия и замещения товара.

Сравнению подлежат не только физические характеристики объектов, такие как площадь, материалы изготовления, отделка, но и их территориальное расположение.

Две одинаковые квартиры в однотипных домах с сопоставимой отделкой, но расположенные, например, в центре города и на его окраине, всегда будут иметь разную рыночную стоимость.

При сравнительном подходе, чем больше аналогичных объектов недвижимости, представленных на открытом рынке будет проанализировано, тем точнее и достоверней будут результаты оценки.

Доходный подход основывается на определении стоимости предполагаемой прибыли на момент оценки, которая может быть получена от коммерческого использования объекта оценки в будущем.

При доходном подходе оценке подлежат суммы будущей прибыли, время, когда эта прибыль будет получена, продолжительность ее получения.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс (либо <http://www.consultant.ru/>);
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» //СПС КонсультантПлюс (либо <http://www.consultant.ru/>);
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»/СПС КонсультантПлюс (либо <http://www.consultant.ru/>);
4. Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки»// СПС КонсультантПлюс (либо <http://www.consultant.ru/>);
5. Приказ Минэкономразвития России от 25.09.2014 № 611 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)»//СПС КонсультантПлюс (либо <http://www.consultant.ru/>);
6. Приказ Минэкономразвития России от 01.06.2015 № 327 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка для целей залога (ФСО № 9)»//СПС КонсультантПлюс (либо <http://www.consultant.ru/>);
7. Приказ Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке»//СПС КонсультантПлюс (либо <http://www.consultant.ru/>).

История развития прокуратуры в XVIII веке

Гарченко Дарья Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Проанализированы вопросы становления и развития российской прокуратуры в XVIII веке, выявлены предпосылки зарождения прокуратуры в Российском государстве, определены функции прокуратуры в XVIII веке, рассмотрены нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми устанавливалось учреждение института прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, история становления, надзор, функции прокуратуры, Российская империя.

Появление прокуратуры России связано с историческими изменениями в развитии государственного аппарата в первой четверти XVIII века. В этот период в стране имело широкое распространение взяточничество, казнокрадство чиновников и преобладание личных интересов над государственными. В связи с данными обстоятельствами Петр I решает ввести специальный орган, который следил бы за исполнением законов и выявлял бы их нарушителей. Внедрению института прокуратуры в Российской империи предшествовало создание нескольких контрольно-надзорных органов, Сената (1715 г.), утверждение должности обер-секретаря для наблюдения за порядком производства и законностью при решении дел Сенатом с правом докладывать царю о злоупотреблениях и упущениях сенаторов (1720 г.). Однако данные органы недобросовестно исполняли свои обязанности, часто могли бездействовать и не выполняли в полной мере поставленные цели и задачи, тем самым они не оправдывали надежд царя. Таким образом, в Российской империи возникла необходимость возложения контрольно-надзорных функций на какой-либо орган. Именно этим органом стала прокуратура, а ее учреждение как института было осуществлено тремя указами Петра I:

1) указом от 12 января 1722 г. о создании при Сенате должностей генерал-прокурора и обер-прокурора, а также о введении прокурорской должности в каждой коллегии. Прокуратура в соответствии с данным указом была создана, как орган наблюдения за законностью действий должностных лиц и охраны государственных интересов. Первым генерал-прокурором стал государственный деятель, дипломат П. И. Ягужинский, а первым обер-прокурором — полковник Каргопольского драгунского полка И. В. Болтин [1, с.118];

2) указом от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах»;

3) указом от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора». В данном указе Петр I прописывал место и роль прокуратуры в решении государственных дел. Так, статья 9, 10 указа гласили следующее: «А ежели кто из членов Сената так чинить не будет, или что приговаривать будет неправо, то генерал-прокурору о том им предлагать, чтоб они то чинили так, как надлежит, без страсти, напоминая им то, что всегда подобает Сенату иметь о монаршей и государственной пользе неусыпное попечение и доброе простирать и все, что вредно может быть, всемерно отвращать» (ст. 9) [2, с. 182].

В указе от 27 апреля 1722 года также были прописаны обязанности генерал-прокурора. По этому указу генерал-прокурор должен постоянно находиться в Сенате и следить за постоянным точным пониманием и исполнением закона, а также, как и все прокуроры, доносить императору о делах. Прокуроры могли писать протесты на людей, отклонивших замечания прокуроров. Также, прокуроры должны были осуществлять надзор за заключёнными и надзор за следствием по уголовным делам. Прокуратура создавалась в России

как представительный орган прежде всего императорской власти, осуществляющий от ее имени и по ее поручению повсеместный постоянный надзор и контроль за действиями и решениями Правительствующего сената, других центральных и местных учреждений [3, с. 154]. Однако Петром I было установлено, что прокуратура в осуществлении своей деятельности исполняет не только надзорную функцию. Так, генерал-прокурор при Петре I наделялся полномочиями и в сфере правотворчества, в том числе мог предлагать Сенату принимать решения по вопросам, не урегулированным правом [4, с.38]. В данный период генералпрокурор становился практически вторым человеком в государстве, а прокуратура стала формой высшего государственного контроля, поддерживала общественный порядок, заботилась о его укреплении. Такой орган как прокуратура оправдал ожидания императора. При Петре I надзорные органы и прокуроры добросовестно выполняли свои функции, чего добивался Пётр. Все дела рассматривались быстро и по существу. К тому же, мало какое нарушение закона могло пройти незамеченным в Сенате и других местах. Однако при преемниках Петра I прокуратура развивалась не столь удачно.

Во время правления Екатерины I, Верховный тайный совет, который фактически управлял страной в данный период, к весне 1727 г. ликвидировал прокурорский надзор, и прокуратура тем самым перестала существовать. Тем не менее уже к 1740-м гг. императрица Елизавета Петровна в период своего правления восстановила данный орган указом от 12 декабря 1741 г. и наделила прокуратуру теми же правами, которые существовали при Петре I.

Дальнейшее развитие прокуратура получает во время правления Екатерины II, в период развития и укрепления идеи просвещенного абсолютизма. В это время происходит окончательное формирование прокуратуры как органа надзорного типа. Во время своего правления Екатерина II издает указ об «Учреждениях для управления губерний» от 7 ноября 1775 года, который регулировал государственное управление и судебную систему. В данном указе содержалась специальная глава «О прокурорской и стряпческой должности», в которой на прокуроров возлагались широкие полномочия в сфере надзора прокуроров по общему и судебному надзору, а также противодействие коррупции. Устанавливалось, что прокуроры «сохраняют целостность власти, установлений и интереса императорского величества, наблюдают чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки». Также во время правления Екатерины II прокуроры на местах были независимы от губернаторов и осуществляли за ними строгий надзор, докладывая о малейшем правонарушении [5, с.83]. Таким образом, можно сказать, что Екатерина II придавала должности генерал-прокурора исключительно важное значение. Во время ее правления в системе российского государства происходит усиление роли такого органа как прокуратура.

В период правления Павла I происходит значительное ослабление и сокращение штатов органов прокуратуры.

Однако, данный государственный надзорный орган продолжал активно действовать в Российском государстве.

Литература:

1. Казанцев, С. М. Дореволюционные юристы о прокуратуре: Сборник статей. — СПб, 2001. — С. 118
2. Российское законодательство X–XX веков. — М.: изд. Мысль, 1986. Т. 4. — С. 182.
3. Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772–1864 гг.) // Журнал российского права, 2002, № 8. С. 154.
4. Прокурорский надзор: учебник / Под ред. А. Ф. Смирнова и А. А. Усачева. М, изд-во Юрайт. 2016. С. 38.
5. Кучинская Е. В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16). С. 83.

Правовое регулирование экономических основ местного самоуправления

Гроина Ирина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проанализированы основные нормативно-правовые акты и практика их применения в разрезе экономической основы местного самоуправления. Рассмотрена основная цель муниципальной экономики, определены ее элементы.

Выявлены функции органов местного самоуправления в области управления экономикой муниципального образования. Определены формы экономического регулирования, а также правовые особенности управления финансами местного самоуправления. Проведен анализ экономической системы Российской Федерации.

По результатам исследования сделан вывод о том, что экономическая основа является необходимым фактором, который обеспечивает действительную самостоятельность местного самоуправления и позволяет муниципальным образованиям эффективно использовать свою собственность.

Ключевые слова: местное самоуправление, экономические основы, правовое регулирование, бюджет, финансирование, муниципальная экономика, экономическая система.

Природа местного самоуправления включает в себя как правовой аспект, так и исторический, отражающий путь развития данного института. Кроме того, в местном самоуправлении налицо сочетание государственного и общественного. Формы местного самоуправления закреплены в основном документе государства — Конституции РФ, принятой в 1993 году всенародным голосованием [1].

В Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году всенародным голосованием, уделяется большое внимание вопросам местного самоуправления. Местное самоуправление, согласно статье 3 Конституции, является одним из способов народа осуществлять свою власть. Конституция также признает и обеспечивает гарантии местного самоуправления в ст. 12.

Законодательно населению в Российской Федерации предоставляются широкие права на самоуправление. За последнее время в нашем государстве накоплен подтвержденный практикой опыт по институционализации местного самоуправления. Также принят ряд законодательных актов, которые инициируют развитие местного самоуправления и фиксируют финансово-экономические основы и т.п. [6].

В статье 49 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправ-

ления в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 01.10.2023 (далее закон № 131-ФЗ) рассматриваются вопросы экономической основы местного самоуправления. Так, региональный совет муниципальных образований должен быть создан в каждом субъекте Российской Федерации. Вопросы социально-экономического развития объединений необходимо рассматривать не на уровне одного региона, а на уровне межмуниципального сотрудничества. Приказ Минюста России от 30.11.2016 № 270 [2]

До 2003 года действовал отдельный закон, названный Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» от 25.09.1997 № 126-ФЗ (последняя редакция) [3], который устанавливал политику по местным бюджетам и порядок взаимодействия между бюджетами. Впоследствии, правила, которые регулируют финансовую сферу и финансовое управление, были включены в Бюджетный и Налоговые кодексы РФ.

Следует подчеркнуть, что экономические основы представляют собой некий потенциал для создания преобразования хозяйственной жизни муниципального образования в целом.

Действенность местного самоуправления как инструмента решения задач местного значения во многом опре-

деляется прочностью его экономической основы. Она необходима, чтобы обеспечить материальными ресурсами проекты, реализуемые на муниципальном уровне, поэтому играет двойную роль: выступает средством повышения уровня жизни населения муниципального образования и, в то же время, повышает эффективность его экономической системы [10].

На сегодняшний день экономическая основа местного самоуправления в нашей стране мало развита: налоговая база ограничена, объекты муниципальной собственности носят, как правило, затратный характер, в местных бюджетах преобладают регулирующие источники доходов и т.д.

Пунктом 1 статьи 49 закона № 131-ФЗ определена экономическая основа местного самоуправления, которая состоит из различных компонентов, предназначенных для решения вопросов, связанных с местными делами.

Таким образом, основу экономики местного самоуправления составляют несколько факторов, а именно: муниципальная собственность, местные бюджеты и имущественные права муниципальных органов. Эти элементы являются важным институтом муниципального права, который определяет реальную независимость местного самоуправления и признан конституцией Российской Федерации.

Одним из важных компонентов экономической основы местного самоуправления является муниципальная собственность, которая имеет свое определение в статье 215 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Согласно этой статье, муниципальной собственностью является имущество, принадлежащее на основе права собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям.

Закон № 131-ФЗ четко определяет муниципальную собственность как имущество, которое принадлежит муниципальным образованиям. Эта собственность включает в себя следующие элементы: средства из местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество, принадлежащее органам местного самоуправления, земельные участки муниципалитетов и другие природные ресурсы, муниципальные предприятия, муниципальные финансовые организации, муниципальный жилищный фонд и нежилые объекты, муниципальные учреждения в области образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также иное имущество [5].

Состав объектов, входящих в муниципальную собственность того или иного муниципального образования зависит от уровня социально-экономического развития образования, его площади, численности населения и иных факторов.

Также ст. 50 Закона № 131-ФЗ определяют следующие категории муниципального имущества в зависимости от его предназначения:

- для решения вопросов местного значения;
- для реализации отдельных государственных полномочий, переданных органом местного самоуправления;

— для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений;

— имущество, необходимое для решения вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления федеральными законами и которые не отнесены к вопросам местного значения.

— для решения вопросов местного значения в соответствии с частями 3 и 4 статьи 14, частью 3 статьи 16 и частями 2 и 3 статьи 16.2 названного Федерального закона, а также имущество, предназначенное для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения в соответствии с частями 1 и 1.1 статьи 17 названного Федерального закона.

Формирование муниципальной собственности происходит в форме приватизации, разграничения, создания новых объектов, покупки, наследования, безвозмездного поступления и т.д.

Местное самоуправление устанавливает отношения с субъектами, которые не являются собственностью муниципалитета, а также с физическими лицами исключительно на основе заключения договора. В то же время органам местного самоуправления предоставлена возможность быть координатором участия хозяйствующих субъектов в планировании и реализации планов экономического развития территории муниципального образования [8].

Таким образом, муниципальная собственность имеет место быть параллельно с государственной формой собственности. Право собственности в полном объеме осуществляют органы местного самоуправления, действуя от лица муниципального образования. Им также принадлежит право передачи муниципальной собственности иным лицам или органам государственной власти РФ.

Расходование средств местных бюджетов осуществляется, в первую очередь, в соответствии с планами территориального развития. Согласно бюджетному законодательству финансирование следующих направлений производится исключительно из средств местного бюджета:

1) оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ), включая ассигнования на закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд);

2) бюджетные ассигнования на предоставление социальных выплат гражданам либо на приобретение товаров, работ, услуг в пользу граждан для обеспечения их нужд в целях реализации мер социальной поддержки населения;

3) субсидии бюджетным и автономным учреждениям на финансовое обеспечение выполнения ими государственного (муниципального) задания, в том числе в рамках исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, рассчитанные

с учетом нормативных затрат на оказание ими государственных (муниципальных) услуг физическим и (или) юридическим лицам и нормативных затрат на содержание государственного (муниципального) имущества [4].

При определении экономической основы муниципальных образований необходимо также учитывать их финансово-экономическую самостоятельность, на которой строится система управления на местном уровне. И действительно, структура экономической основы муниципальных образований определяет его самостоятельность, поскольку преобладание государственных средств, порождает финансовую зависимость от государства или кредитных учреждений. В связи с чем, муниципалитетам необходимо наращивать собственные средства, создаваемые за счет своей финансово-хозяйственной и производственной деятельности.

В Конституции Российской Федерации закреплена возможность передачи органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий при надлежащем финансовом и материальном обеспечении. Такого рода перераспределение имеет ряд преимуществ:

- помогает избежать чрезмерной централизации власти,
- способствует укреплению демократических ценностей,
- обеспечивает экономию средств, которые могли быть потрачены на учреждение территориальных отделений соответствующих государственных органов,
- позволяет решать отведенные задачи с учетом территориальных и иных особенностей, а также укрепляет связи между субъектами публичной власти в рамках синергетического сотрудничества.

В 2020 году были внесены поправки в Конституцию Российской Федерации, которые также затронули главу, посвященную местному самоуправлению. Муниципалитеты рассматриваются как равноправные участники в системе публичной власти, непосредственно управляющие социально-экономическими процессами на территориях. Разглаживается разница между государственными органами и органами местного самоуправления, строится взаимосвязанная система органов управления [11].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в настоящее время в Российской Федерации сформирована развитая система нормативных правовых актов (на федеральном, региональном и местном уровнях), регламентирующая различные вопросы реализации местного самоуправления в сфере социально-экономического развития.

Отметим, что на сегодняшний день в системе местного самоуправления сформировался ряд проблем, не дающих

полноценно работать муниципалитетам, среди которых наблюдаются: отсутствие взаимодействия органа управления и граждан; отсутствие путей взаимодействия государства и муниципалитетов; несоответствие круга обязанностей органов местного самоуправления бюджету и ресурсам, которые есть у местных органов власти.

Стоит заметить, что эти проблемы в основном носят экономический характер.

Один из основных проблемных аспектов неэффективной работы муниципалитетов заключается в недостатке финансовых средств для обеспечения необходимыми материальными ресурсами. Из-за этой причины некоторые регионы страны вынуждены получать дотации.

Местному самоуправлению необходимо анализировать прошлые периоды поступления собственных доходов, а также грамотно прогнозировать текущий и планируемые периоды. Регулярно инвентаризировать имущество, находящееся в муниципальной собственности, привлекать арендаторов.

Проект закона о местном самоуправлении, который сегодня обсуждается в Государственной Думе, вновь не имеет четкого плана развития и видения того, каким должно быть местное самоуправление и какие результаты в области экономики, социальной сферы, культуры и политики должны быть достигнуты после проведения очередной реформы [12].

Таким образом, экономическая основа местного самоуправления охватывает элементы, такие как муниципальная собственность, местные бюджеты и имущественные права муниципальных образований. Она играет ключевую роль в обеспечении реальной самостоятельности местного самоуправления. Нужно отметить важность эффективного расходования средств местных бюджетов.

Необходимо точно знать и контролировать, на что и в каких объемах расходуются данные средства, что будет способствовать повышению эффективности местного самоуправления.

Именно наличие экономической основы дает возможность муниципальным образованиям эффективно распоряжаться своей собственностью. Основным предназначением местных бюджетов является обеспечение экономической самостоятельности муниципальных образований, их развитие и рациональное использование средств, формирующих местный бюджет. Данное предназначение невозможно выполнить без должной поддержки со стороны государства, направленной на постоянное развитие и повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Приказ Минюста России от 30.11.2016 N270 (ред. от 07.02.2020) Об утверждении формы конкурсной заявки и методики оценки конкурсных заявок муниципальных образований, представляемых для участия во Всерос-

- сийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика» по номинации «Обеспечение эффективной «обратной связи» с жителями муниципальных образований, развитие территориального общественного самоуправления и привлечение граждан к осуществлению (участию в осуществлении) местного самоуправления в иных формах. // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» от 25.09.1997 N126-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс
 4. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023), статьи 69, 74.1, 78.1 // СПС КонсультантПлюс
 5. Апенина С. С. К вопросу формирования экономической основы местного самоуправления / С. С. Апенина // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94–4. С. 42–44.
 6. Духнай А. Б. Конституционно-правовое регулирование финансово-экономических основ местного самоуправления / А. Б. Духнай // В сборнике: Международное и национальное право в условиях интеграции правовых систем. Под общей редакцией Н. И. Петренко. Чебоксары, 2022. С. 147–149.
 7. Ирошников Д. В. Развитие федерального законодательства об экономических основах местного самоуправления / Д. В. Ирошников, Д. Р. Хабирова // В сборнике: Анализ и синтез моделей научного развития общества. Санкт-Петербург, 2022. С. 56–59.
 8. Кирсанова О. Г. Экономические основы деятельности органов местного самоуправления / О. Г. Кирсанова // Правовая культура. 2022. № 1 (48). С. 118–120.
 9. Кожевников О. А. Экономическая основа местного самоуправления как пример баланса публичных и частных основ российского права / О. А. Кожевников // В сборнике: Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений. Отв. за выпуск А. В. Курдюмов, отв. редактор Н. С. Громова. Екатеринбург, 2022. С. 56–60.
 10. Константинова Т. П. Экономическая основа местного самоуправления / Т. П. Константинова, В. А. Медведев // В сборнике: Сборник трудов III Международной научно-практической конференции «Кооперация и устойчивое развитие». Москва, 2023. С. 611–622.
 11. Кураева И. В. Основные направления развитие экономической основы местного самоуправления / И. В. Кураева // Форум Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. 2022. № S1–2 (27). С. 38–44.
 12. Обухова Н. И. Развитие экономической основы местного самоуправления / Н. И. Обухова // Форум. 2023. № 3 (29). С. 140–146.
 13. Стрельцова А. Н. Экономическая основа местного самоуправления / А. Н. Стрельцова // Академическая публицистика. 2023. № 2–1. С. 144–155.

Проблема доказательств отрицательного факта в гражданском процессе

Давиденко Дарья Олеговна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Рассмотрена проблема отрицательного факта в гражданском судопроизводстве. Она состоит в отсутствии у лица, ссылающегося на отрицательный факт, возможности подтвердить его доказательствами. Утверждение об отрицательном факте и распределение обязанности представления доказательств на практике не всегда очевидны. Это существенно нарушает принцип равенства сторон и противоречит условию состязательности гражданского процесса.

Ключевые слова: отрицательный факт, доказательства, гражданский процесс, стороны, обязанность доказывания.

Гражданское судопроизводство разрешает столкновение интересов. В упрощенном виде, это всегда система утверждений, отрицаемых противоположной стороной. Простое отрицание считается одной из разновидностей средств защиты в гражданском процессе, в логической интерпретации это утверждение об отрицательном факте. Делаящее его сторона называет факт несуществующим. Правилам доказывания в гражданском судопроизводстве существование отрицательных фактов

не противоречит. Напротив, именно через подобное отрицание строится все разрешение спора, но факт всегда взаимосвязан с доказательствами. В теории гражданского процесса указание на отрицательный факт является классификационным признаком. С точки зрения доказательств ситуация видоизменяется, поскольку доказать существование отрицательного факта делаящее утверждение о нем лицо не может, но доказывание является обязанностью сторон. Из этого следует неявное проти-

воречие между обязанностью доказывания и средствами ее реализации в виде подтверждения обстоятельств фактами. Противоречие имеет практическое значение.

Напрямую доказательства отрицательного факта в гражданском судопроизводстве не урегулированы. Нормативную основу составляют ст.ст. 55 и 59 ГПК РФ [1]. Доказательство является свидетельством обстоятельств, в том числе, отсутствующих. Подтверждаться факты должны относящимися к ним доказательствами (свойство относительности). Распределение обязанности доказывания производится судом в зависимости от исходных утверждений, которыми оперируют участники дела. С позиций доказывания это является вполне обоснованным, поскольку гражданское судопроизводство характеризуется процессуальным равенством, из которого следует обязанность стороны обосновать утверждение.

Для отрицательного факта ситуация видоизменяется. Теоретически, занять обратную позицию (ссылаться на положительный факт) должна противоположная сторона. Из этого следует ее обязанность доказать утверждение свидетельством наличия обстоятельства (доказательств отрицательного факта существовать не может). В процессуальном отношении такая презумпция несовершенна. Уже в случае подачи иска утверждение об отрицательном факте может отклоняться простыми возражениями. Основание иска является одним из его элементов (пп. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ), а при ссылке на отрицательный факт это затруднительно.

Наиболее очевидным примером является требование об уплате аренды, когда истец ссылается на отсутствие арендных платежей. Например, подобное требование было заявлено, ответчик ссылался на отсутствие арендных отношений. Первоначально требование было признано неосновательным, затем сделан противоположный вывод. В последующем это решение признано необоснованным [4].

Вначале ответчик воспользовался отрицанием, затем ссылался на отсутствие арендных отношений, что составляло отрицательный факт. Отказ в иске суда первой инстанции был продиктован невозможностью обосновать невнесение арендных платежей. Напротив, при апелляционном рассмотрении было учтено особое свойство отрицательного факта, из этого сделан вывод о неверном распределении обязанностей, но ответчик фактически занял иную позицию, отрицая факт арендных отношений. При ссылке на отрицательный факт обязанность представить доказательства положительного факта следует для второй стороны, за исключением признания обстоятельств. Для истца в данном примере обязанность составляло подтверждение оснований иска как возникновения арендных отношений либо ссылка на неосновательное обогащение (уже иное нормативное основание, доказательством которому служил бы положительный факт использования недвижимости ответчиком).

Более очевидной иллюстрацией проблемы отрицательного факта является ситуация отклонения требования в выдаче дубликата исполнительного листа со ссылкой на

отсутствие доказательств его утраты. Отказ в требовании признан неверным вследствие необоснованного распределения обязанности доказывания [5].

Отсутствие физического существования первого исполнительного листа составляло отрицательный факт, подтвердить который даже на уровне обыденного понимания истец был не в состоянии. Учитывая исходную теоретическую конструкцию (презумпцию ссылки второй стороны на положительный факт), возникновение обязанности следовало для пристава, воспользовавшегося как средством защиты простым утверждением о передаче исполнительного листа (его утрата произошла в ходе пересылки). Возможность подтвердить отправление существует, но простое отклонение утверждения об отрицательном факте служит более эффективным средством защиты против иска с позиций обязанности представления доказательств.

Правила доказывания, принцип равенства сторон фактически нарушаются проблемой доказательств отрицательного факта. Еще одним характеризующим ее примером является спор между садовым товариществом (СНТ) и одним из ее членов. Предметом служило подключение истицы к водопроводу на садовом участке, которому создавало препятствие СНТ. Право истицы было частично признано, в дальнейшем уточнен способ его реализации. Подобное разрешение спора было признано необоснованным, поскольку из доказательств следовало лишь наличие требования к СНТ об использовании коммунальной системы [3].

Утверждение истицы состояло в воспрепятствовании пользованию водопроводом, из которого следовала обязанность устранения созданных ей затруднений (своего рода негативный иск). Отвечая на требование, СНТ было обязано доказать, что препятствий не чинило, но из этого следовала обязанность доказывания отрицательного факта.

В данном примере он имел уже неявные свойства, поскольку такое возложение на ответчика лишь следовало из представленных истицей доказательств, но именно в отношении к доказательствам и состоит проблема отрицательного факта. Правилам доказывания такая ссылка не противоречит (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), напротив, значительная часть споров разрешается именно посредством использования противоположных утверждений, одно из которых, теоретически, является утверждением об отрицательном факте. Доказать существование отсутствующего явления невозможно. При неявной ссылке стороны на отрицательный факт оценка должна проводиться на основе доказательств положительных обстоятельств. В данном примере это была ссылка истицы на создание препятствий, которая подтверждалась требованием об их устранении, направленном СНТ.

Наиболее очевидным решением проблемы отрицательного факта мог бы стать процессуальный запрет на требование подобных доказательств (могла бы использоваться формулировка «сторона, указывающая на отсутствие каких-либо обстоятельств, не обязана подтвер-

ждать это доказательствами»), но в этом случае возникла бы уже другая проблема, связанная со злоупотреблением подобным запретом.

Помимо необоснованного увеличения объема доказательств, представляемых второй стороной (исполнение подобных возложений требует затрат и времени), проблему составила бы взаимная ссылка на отрицательные факты. Наиболее характерно это для отношений займа (отрицание факта дачи или получения спорного предмета). Например, истец требовал взыскание долга, наличие которого ответчик вначале отрицал, затем, в ответ на представленную расписку (первоначально доказательство было спорным), указал на отсутствие у истца реальной возможности представить такую сумму займа. Удовлетворение требования истца было признано необоснованным, поскольку доказательств возможности обеспечить подобный заем им представлено не было [6].

Истец первоначально ссылался на отрицательный факт (долг не оплачен), возражением, фактически, также послужил отрицательный факт (долг не оплачен, поскольку отсутствовал изначально). Средством разрешения спора в случае противоположных отрицательных фактов служат положительные утверждения об обстоятельствах. Для этого примера таким утверждением выступала ссылка истца на обстоятельства предоставления займа (расписка). Он же мог подтвердить возможность предоставления такой суммы (хотя данная ссылка ответчика фактически также сводилась к отрицанию достоверности расписки).

В другом примере, напротив, истец ссылался на отрицательный факт возможности оплаты приобретенной у него дачи, требуя реституции недвижимости. Первоначально в требовании было отказано, в дальнейшем оно признано обоснованным [2].

Спор был вызван фактом оплаты приобретенной дачи, это обстоятельство истец отрицал. Положительным фактом служил только договор, но возможность его реального исполнения действительно отсутствовала, поскольку необходимой суммой ответчик не располагал. Ссылка истца не служила прямым доказательством отрицательного факта, но утверждения супруга ответчика (только он мог предоставить необходимую сумму) уже имели прямое доказательственное значение. Проблема отрицательного факта в случае указания стороны на невозможность оплаты суммы долга приобретает частный характер, поскольку отрицание приобретает взаимный характер и относится к доказательствам противоположной стороны. Из этого следует возможность опровержения иными доказательствами, составляющими положительный факт. Для второго примера это положительное утверждение о возможности получить спорную сумму только от супруга и его свидетельские показания, являющиеся утверждением об отрицательном факте.

Однозначного решения проблема отрицательного факта в гражданском судопроизводстве не имеет, поскольку установление презумпции доказывания положительного факта может привести к злоупотреблениям, но простые возражения другой стороны не могут служить опровержением ссылки на отрицательный факт. При наличии двойного отрицания вначале устанавливаются обстоятельства, к которым относится позиция каждой из сторон (отрицание не может относиться к одному факту). Затем оцениваются доказательства положительного факта. Решение отвечает состязательности гражданского судопроизводства, поскольку такая оценка уже сводится к опровержению доказательств каждой из сторон. В результате оцениваются конкретные доказательства, соответствующие положительным фактам.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024)//СЗ РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 по делу № 88–14961/2022, 2–1592/2021 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2023 по делу № 88–18609/2023 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2023 № 88–34631/2023 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2023 по делу № 88–38477/2023 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2024 № 88–7121/2024 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

Зеленые облигации как меры государственной поддержки хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды

Данишевская Елена Владимировна, студент;

Гарченко Дарья Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья освещает роль зеленых облигаций как инструментов государственной поддержки деятельности, направленной на охрану окружающей среды. Анализируются экономические и экологические преимущества использования зеленых облигаций, их влияние на развитие устойчивого бизнеса и снижение негативного воздействия на природу.

Ключевые слова: зеленые облигации, государственная поддержка, охрана окружающей среды, экология.

Под зелеными облигациями принято понимать долговые ценные бумаги, которые выпускает эмитент, с целью привлечения средств для финансирования проектов по охране, улучшению окружающей природной среды [1, с. 103]. Названный инструмент впервые был использован в 2007 г. Европейским инвестиционным банком. Суть его заключается в том, что некоторый субъект выступает эмитентом облигаций, привлеченные средства от которых используются на реализацию так называемых «зеленых» проектов, то есть проектов, направленных на улучшение экологической ситуации в стране, минимизацию вреда, наносимого природе. К числу областей зеленых проектов относятся возобновляемая энергетика, повышение энергоэффективности, контроль и предотвращение загрязнения окружающей среды, сохранение биоразнообразия, создание экологически чистого транспорта и т.п. Для получения статуса «зеленых» облигаций проходят процедуру сертификации в международной организации «Инициатива по климатическим облигациям». Преимущество «зеленых» облигаций заключается в том, что проценты по ним всегда ниже, чем по обычным облигациям. Об актуальности исследования «зеленых» облигаций как важнейшего инструмента финансирования зеленых проектов свидетельствует ежегодно возрастающий объем привлеченных с их помощью денежных средств. Если в 2012 году в мировом масштабе объем размещений зеленых облигаций оценивался в 2,6 млрд долларов, то к текущему году данный показатель приближается к 1 трлн долларов [2, с. 23]. Говоря о результатах использования данных средств, в литературе отмечают, что за период с 2008 г. по 2017 г. благодаря мероприятиям, проведенным за счет «зеленых» облигаций, удалось сократить выборы углекислого газа в атмосферу на 108 млн тонн и получить более 1500 гигаواتт энергии из возобновляемых источников [3, с. 128].

Обращаясь к опыту Российской Федерации, можно заметить, что зеленые облигации стали размещаться в нашей стране относительно недавно. Первое размещение на Московской бирже таких облигаций датируется 2018 годом. Эмитентом выступило общество с ограниченной ответственностью «Ресурсосбережение ХМАО», а стоимость долговых бумаг составила 1,1 млрд рублей, что представляет собой незначительный процент от общемирового объема за указанный год. В 2019 г. открытое

акционерное общество «Российские железные дороги» стало первой российской компанией, выпустившей «зеленые» облигации, номинированные в евро. При этом сумма размещения таких облигаций составила 500 млн евро. Зеленые деньги пошли на финансирование кредитов, привлеченных на покупку электровозов и пассажирских поездов «Ласточка».

В мае 2021 г. на Московской бирже был размещен первый выпуск зеленых облигаций г. Москвы объемом 70 млрд рублей. Привлеченные средства направились на проекты по замене автобусного парка на электробусы с целью снижения выбросов углекислого газа и других загрязняющих средств от автотранспорта в атмосферу. К числу причин недостаточного развития «зеленого» инвестирования на российском рынке следует отнести отсутствие должного нормативного регулирования «зеленых» облигаций. Правовое регулирование данного финансового инструмента долгое время вовсе отсутствовало. Впервые правила для эмитентов, планирующих выпустить зеленые облигации были установлены Положением Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [4], вступившим в силу 11 мая 2020 г. Условия целевого использования денежных средств, полученных от размещения зеленых облигаций, отражены в Положении Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» [5], которое вступило в силу только 01 октября 2021 г. В мае 2019 г. правительство РФ утвердило своим постановлением «Правила субсидирования «зеленых облигаций» [6] — Правила предоставления субсидий на компенсацию затрат по выплатам купонного дохода по облигациям, которые предприятия будут выпускать после 1 января 2019 г. в рамках внедрения НДТ (наилучших доступных технологий). Это касается объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Согласно Правилам субсидии компаниям будут предоставлены в случае, если реализация инвестиционного проекта способствует поэтапному достижению технологических норм допустимых выбросов и сбросов высокотоксичных веществ и веществ, обладающих канцерогенными и мутагенными свойствами.

Подводя итог изложенному, необходимо еще раз подчеркнуть, что зеленые облигации являются сегодня клю-

чевым и перспективным инструментом финансирования зеленых проектов, обеспечивающих защиту окружающей среды от вредного воздействия различных факторов и ускоряющих переход к экологически чистой экономике. Инвестирование посредством зеленых облигаций строится преимущественно не на классических представлениях о доходности, а на создании имиджа инвестора, его социальной ответственности, которая воплощается в выборе проектов для инвестирования, позволяющих достичь благоприятного воздействия на экологическую

обстановку в конкретной стране или в мире. Российский рынок ценных бумаг в вопросе зеленого инвестирования значительно отстает от общемирового, что связано с отсутствием надлежащего правового регулирования рассматриваемого финансового инструмента. Устранение данной проблемы в нашем государстве началось в 2020 г. посредством издания некоторых Положений Банка России, однако правовую базу в этом направлении в настоящее время нельзя считать полностью сформированной.

Литература:

1. Коданева С.И. Перспективы развития рынка «зеленых» облигаций (обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 2 (42). С. 103.
2. Аكوпова М. А., Дикарева И. А. Развитие рынка «зеленых» облигаций в России // The scientific heritage. 2021. № 65–3. С. 23.
3. Ромашова Е. А., Коваленко В. А., Бабина К.И. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития, Материалы Международной научно-практической конференции. 2022. № 10. С. 128.
4. Положение Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2020. № 37–38.
5. Положение Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2020. № 39–40.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий» // Собрание законодательства Российской Федерации — 13 мая 2019 г. — № 19 — ст. 2298.

Подходы к пониманию прав граждан в сфере государственного управления

Данишевская Елена Владимировна, студент;

Гордова Ксения Павловна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы анализируют правовые, социологические и политологические аспекты взаимоотношений между гражданами и государственными учреждениями. Особое внимание уделяется анализу различных теоретических подходов к правам граждан.

Ключевые слова: права граждан, Конституция, категории прав, государственное управление.

Государственное управление — тот вид управления, которое осуществляется государством через государственные органы через воздействие на общество как на объект управления. Права же являются неотъемлемой частью управления, поскольку предоставляют возможность объекту управления защищать свои законные интересы и их возможности в случаях их нарушения. Также важно отметить, что права гражданина являются частью его административно-правового статуса — то есть оформленного и юридически закрепленного правового положения гражданина, включающего в себя конкретные права и обязанности, которые реализуются в сфере государ-

ственного управления и защищаются государством через правовые гарантии и иные средства защиты. Однако, подходы к пониманию прав граждан варьируются в зависимости от разных теоретических рамок, культурных и политических контекстов.

Единого мнения среди правоведов насчёт количества этих прав нет, также, как и нет закрепления всех этих прав в одном нормативном акте. Однако все их можно условно поделить на 3 блока: те, что необходимы гражданам для участия в управлении делами государства; те, что могут быть реализованы при помощи деятельности органов государственного управления и те, что помогают гражданам

участвовать в этой деятельности органов исполнительной власти [1, с. 736].

Первостепенную важность в любом случае имеют права, относящиеся, как раз, к первому блоку. Так, согласно ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей [2]. Это право подчёркивает суверенитет народа Российской Федерации, который, согласно всё той же Конституции, является единственным источником власти. Применительно к административно-правовому статусу личности это право проявляется в том, что граждане, например, имеют равный доступ к государственной службе, хотя некоторые выделяют это право отдельно. Права и свободы, которые рассматриваются как элементы (составляющие) общего права, — это право на свободу совести и религии, закрепленное в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека [3, с. 143].

Ко второй группе прав также относятся в основном те, что закреплены Основным законом государства. В ряде статей закрепляется, что у граждан есть право на возмещение вреда, который причинили органы государственной власти или должностными лицами, объединяться, лично или, по своему усмотрению, через представителей, обращаться в государственные органы, а также участвовать в управлении через проведение различных публичных мероприятий, таких как демонстрации, митинги, собрания [2]. Все эти возможности также являются одновременно и гарантиями, с помощью которых органы помогают с реализацией этих прав. Так, они обязаны в довольно быстрые сроки рассмотреть, принять и отреагировать на обращение граждан, не препятствовать в проведении демонстраций, если они являются законными, а также не препятствовать деятельности объединений.

Последний блок, как уже было упомянуто, связан с возможностью граждан участвовать в деятельности органов управления. Как известно, в таких органах есть свои органы управления и осуществления деятельности, в лице, например, консультативных советов и внештатных инспекторов, членами которых как раз могут быть обычные граждане.

Стоит отметить, что это не единственное деление прав на категории. А. С. Телегин придерживается позиции, что права можно поделить на безусловные и относительные с использованием такого критерия, как механизм реализации. Безусловными, или, по-другому, абсолютными, гражданин может пользоваться так, как позволит его волеизъявление. В частности, в эту группу можно отнести

право на подачу административной жалобе, порядок которого регламентирован Кодексом об Административных правонарушениях [4]. То есть данное право в любом случае зависит именно от желания гражданина. К таким же правам можно отнести право на неприкосновенность личности и право на медицинскую помощь.

В относительных правах не последнюю роль играют органы власти, которые принимают решение с учётом воли заинтересованного в этом решении лица. Примером может считаться приказ, который издаётся для того, чтобы подтвердить утверждение в должности гражданина. То есть гражданин выражает желание стать государственным служащим, проводит все необходимые процедуры, но решение остаётся за органом власти с учётом соблюдения закона.

Также права можно поделить на две очевидные группы: те, что зафиксированы в Конституции и те, которые закрепляются в иных законах и возможных подзаконных актов. У последних есть ещё два подвида — те, что получили самое первичное закрепление исключительно в административных законах и те, что нужны только для помощи в исполнении конституционных. К первым можно отнести, скажем, право на управление какими-либо транспортными средствами или право на ношение оружия, а ко вторым просто более подробную регламентацию порядка обращения в государственные органы.

Интересным в аспекте таких вторичных прав представляется такой способ участия граждан в управлении государством — создание такой системы, в которой цифровым способом готовятся различные проекты нормативных правовых актов, поскольку она реализуется через сеть Интернет. Такому праву, кстати, корреспондирует обязанность федерального органа исполнительной власти разместить на специально указанном сайте уведомления, в котором будет указана информация о создании нового проекта нормативного акта, сроков такого создания и сроков на проведение общественного обсуждения, в котором, как раз, граждане вправе принять своё участие, а потом вправе узнать информацию рассмотрения и обсуждения и акта.

Различные подходы к пониманию прав граждан в сфере государственного управления раскрывают глубину и сложность этой темы. Независимо от теоретического основания, общим остаётся стремление к защите и поддержке прав граждан, обеспечению их участия в управлении и созданию условий для процветания общества. На практике это требует комплексного и интегративного подхода, учитывающего множество факторов и контекстов.

Литература:

1. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: Информа-М, 2023.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N31. ст. 4398.

3. Д. Н. Бахрах Административное право России: учебник. М.: Эксмо, 2020.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1.

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия в соответствии с законодательством зарубежных стран

Джемакулова Амина Мухамедовна, студент

Научный руководитель: Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Данная статья является результатом аналитической работы по исследованию уголовного законодательства США, ряда европейских стран и стран СНГ, содержащего уголовно-правовые нормы, состав преступления которых — вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, антиобщественные действия, законодательство зарубежных стран.

Правовой опыт США, европейских стран, стран Балтии и СНГ во многих случаях является полезным и показательным для российского уголовного права. Зарубежное законодательство в некоторых вопросах может быть детальнее и глубже проработано законодателем, что может быть полезным для того, чтобы перенимать правовой опыт зарубежных стран.

Поэтому проведем анализ зарубежного опыта по защите несовершеннолетних от вовлечения их в совершение антиобщественных действия.

В большинстве зарубежных стран присутствуют общие нормы, устанавливающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Это свидетельствует о повышенном внимании мирового сообщества к проблеме защиты прав и законных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств.

В зарубежных странах общие нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность имеют некоторые отличия, но в целом сходны с российским законодательством.

На примере отдельно взятых государств рассмотрим вопросы о вовлечении несовершеннолетних в антиобщественные действия в рамках уголовного закона.

В некоторых странах нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в различные формы антиобщественного поведения объединены в отдельную главу уголовного кодекса, посвященную преступлениям против несовершеннолетних, в других они рассредоточены по различным главам.

В Уголовном кодексе Испании имеется целый раздел о преступлениях против семьи. В данный раздел входят отдельные уголовно-правовые нормы, которые содержат

уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие попрошайничеством и склонение к бродяжничеству (ст. 233 УК Испании) [6]. Таким образом, в Испании защита прав несовершеннолетних является составляющей частью защиты института семьи в целом.

Уголовный закон таких стран, как США [13], КНР [8] и Нидерланды [12] не выделяет в отдельные уголовно-правовые нормы те нормы, которые бы содержали в себе такой состав преступления, как вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия или вовлечение несовершеннолетних в антисоциальные действия.

То есть, уголовное-правовое законодательство ряда стран, указанных выше, в отличие от законодателя РФ не выносит вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность в самостоятельные нормы уголовного закона, а предусматривает наказание за данное преступное деяние в отношении несовершеннолетних той же нормой, что за то же деяние, но в отношении совершеннолетних.

В ФРГ [14], Швеции [15] и Дании [5] уголовный закон включает в уголовно-правовые нормы уголовное наказание за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия, как за преступление, где объектом преступления является здоровое нравственное развитие несовершеннолетнего. В законодательствах данных стран эти преступления не разбиваются на отдельные, а входят в общую группу преступлений, где непосредственным объектом является нравственность.

В ряде стран законодатель предпочитает более обобщенную формулировку состава преступления, оставляя возможность для судебного усмотрения в оценке конкретного деяния как вовлечения в антиобщественное поведение. Такой альтернативный подход апеллирует к принципу справедливости и позволяет обеспечить

более гибкое правовое регулирование в условиях быстро меняющихся социальных реалий и форм девиантного поведения.

Ярким примером является статья 171 УК Республики Азербайджан, устанавливающая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией или иных аморальных действий, перечень которых прямо не приводится. В данном случае на судебную практику возлагается задача сформировать критерии отнесения конкретных деяний к «иным аморальным действиям» по смыслу уголовного закона [1].

Подобный нормативный подход используется и в статье 171 УК Республики Грузия, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в проституцию, сексуальные извращения, склонение к попрошайничеству или «иному антиобщественному деянию» [4]. Отсутствие строгого перечня последних создает для суда существенные возможности для казуального правоприменения.

Во многих государствах установлен исчерпывающий перечень антиобщественных проявлений, вовлечение несовершеннолетних в которые влечет уголовную ответственность. Подобная законодательная техника основана на принципах правовой определенности и формальной законности, требующих максимально четко и недвусмысленно сформулировать признаки состава преступления в уголовном законе, чтобы исключить возможность его произвольного толкования.

Например, в статье 166 УК Республики Армения содержится исчерпывающий перечень деяний, за вовлечение несовершеннолетних в которые предусмотрена уголовная ответственность. Это систематическое употребление алкогольных напитков, немедицинское потребление сильнодействующих или иных одурманивающих веществ, проституция, бродяжничество или попрошайничество, а также действия, связанные с изготовлением материалов порнографического характера. Такой подход позволяет установить четкие критерии преступности деяния, что упрощает работу правоприменителя [2].

Обе описанные законодательные модели имеют свои достоинства и недостатки. Исчерпывающий перечень форм вовлечения в антиобщественное поведение облегчает квалификацию преступления, но может быстро устареть в условиях изменяющихся социальных реалий. Открытый же перечень позволяет более гибко реагировать на появление новых видов девиантного поведения несовершеннолетних, однако создает риски для реализации принципов правовой определенности и формальной законности.

На наш взгляд, оптимальным было бы сочетание обоих подходов — установление в уголовном законе исчерпывающего перечня наиболее типичных и общественно опасных форм вовлечения несовершеннолетних в антиобщественное поведение и дополнение его открытой формулировкой, позволяющей покрыть казуистические проблемы. Это позволило бы обеспечить баланс правовой

определенности и индивидуализации уголовной ответственности.

Уголовно-правовые нормы Республики Беларусь содержат следующие составы преступления:

- вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ч. 3 ст. 173 УК Республики Беларусь);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК Республики Беларусь);
- вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК Республики Беларусь) [3].

Причем данные нормы входят в один раздел уголовного закона об ответственности за преступления против половой свободы и преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних и следуют друг за другом. Но вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ч. 3 ст. 173 УК Республики Беларусь) является квалифицирующим признаком, тогда как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК Республики Беларусь) и вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК Республики Беларусь) являются основными составами.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные преступления на законодательном уровне отнесены к смежным.

Что касается уголовного закона Республики Казахстан, то уголовно-правовая норма в нем, предусматривающие уголовную ответственность за совершение антиобщественных действий входит в состав главы «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» [7].

Три статьи в этой главе последовательно посвящены вовлечению несовершеннолетних в 1) совершение преступления; 2) совершение антиобщественных действий, включая неоднократное употребление алкоголя, одурманивающих веществ или токсикоманию; 3) занятие проституцией, в том числе с применением насилия, шантажа или использования зависимого положения.

Объединение составов преступлений, посягающих на права и интересы несовершеннолетних, в рамках одной структурной единицы уголовного закона позволяет реализовать системный подход в правовом регулировании и одновременно обеспечить четкую дифференциацию ответственности в зависимости от конкретных форм преступного посягательства. Кроме того, выделение такой самостоятельной главы способствует более тщательной регламентации квалифицирующих обстоятельств и особенностей назначения наказания за преступления против несовершеннолетних.

Вместе с тем, следует отметить, что необходимость охраны прав и интересов несовершеннолетних от преступных посягательств не отменяет важности защиты других конституционных ценностей, таких как здоровье населения, общественная нравственность, общественный порядок и др. В связи с этим, в ряде стран, например, в России, соответствующие нормы рассредоточены по разным главам уголовного кодекса, что определяется спе-

циффикой непосредственного объекта преступного посягательства.

УК Кыргызской Республики содержит уголовную норму (ст. 181 УК Кыргызской Республики), которая предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего:

- в пьянство;
- в употребление наркотических средств или других одурманивающих веществ без назначения врача;
- занятие бродяжничеством или попрошайничеством [9].

Причем, УК Кыргызской Республики принуждение вступления в брак несовершеннолетнего также относит к уголовно наказуемым преступным деяниям и считает формой вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия (ст. 172, 173 УК Кыргызской Республики). Данный факт объясняется неблагоприятными последствиями принуждения вступления в брак несовершеннолетнего на его последующем здоровом развитии.

Уголовный закон таких стран, как Литва (ст. 160, 161 УК Литвы) [11], Латвия (ст. 173 УК Латвии) [10] и Эстония (ст. 202.4 УК Эстонии) [16] содержит уголовно-правовые нормы, с такими составами преступлений, как вовлечение ребенка в немедицинское потребление лекарств или иных ненаркотических средств, вызывающих одурманивание от действий по склонению его же к потреблению наркотических средств психотропных веществ или их аналогов, а так же вовлечение несовершеннолетних в пьянство.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики (ред. 30.12.2023) // Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2023 г.) (zakon.kz) (Дата обращения: 17.05.2024)
2. Уголовный Кодекс Республики Армения (ред. 29.05.2023) // Legislation: National Assembly of RA (parliament.am) (Дата обращения: 15.05.2024)
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь (ред. 09.03.2023) // «Уголовный кодекс Республики Беларусь» — тематические подборки НПА на Pravo.by (Дата обращения: 10.05.2024)
4. Уголовный Кодекс Грузии (ред. 15.12.2023) // Уголовный кодекс Грузии | სსიპ «საქართველოს საკანონმდებლო მაცნე» (matsne.gov.ge) (Дата обращения: 21.05.2024)
5. Уголовный Кодекс Дании (ред. от 17. 03. 2024) // Danish Penal Code — Wikipedia (turbopages.org) (Дата обращения 19.05.2024)
6. Уголовный Кодекс Испании (ред. от 28.04.2023) // https://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (Дата обращения: 17.05.2024)
7. Уголовный Кодекс Республики Казахстан (ред. 17.03.2023) // УК РК — Уголовный кодекс Республики Казахстан 2024 (zakon.kz) (Дата обращения: 21.05.2024)
8. Уголовный Кодекс КНР (ред. от 25.02.2011) // https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (Дата обращения 20.05.2024)
9. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики (ред. от 26.02.2024 г.) // Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (ред. от 26.02.2024 г.) (zakon.kz) (Дата обращения: 21.05.2024)
10. Уголовный Кодекс Латвии (ред. от 29.03. 2024) Уголовный кодекс Латвийской Республики / (studylib.ru) (Дата обращения: 21.05.2024)
11. Уголовный Кодекс Литвы (ред. от 21.04. 2024) // Уголовный кодекс Литовской республики (studylib.ru) (Дата обращения: 21.05.2024)
12. Уголовный Кодекс Нидерланд (ред. 25.09.2015) // <https://studylib.ru/doc/3828208/gollandskij-ugolovnyj-kodeks-kniga-1-obshhie-polozeniya> (Дата обращения 21.05.2024)

Так же уголовные законы данных стран Балтии вовлечение несовершеннолетних в пьянство и их использование при изготовлении порнографической продукции относят к преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Таким образом, в большинстве стран вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное поведение криминализовано и предусматривает уголовную ответственность.

Защита прав и интересов несовершеннолетних является одной из приоритетных задач для современного цивилизованного общества. Это обусловлено тем, что несовершеннолетние представляют собой особую возрастную и социальную группу, не обладающую в полной мере способностью самостоятельно защитить свои права и законные интересы. Вследствие этого на государство возлагается обязанность обеспечить создание условий, способствующих нормальному физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному развитию несовершеннолетних.

Одним из важнейших способов осуществления данной обязанности является введение запретов на совершение деяний, посягающих на нормальное развитие личности несовершеннолетнего, и установление уголовной ответственности за их нарушение. На сегодняшний день подавляющее большинство стран мира восприняло указанный подход и предусмотрело в своих уголовных кодексах ответственность за вовлечение несовершеннолетних в различные формы антиобщественного поведения.

13. Раздел 18 Свода законов США «Преступления и уголовный процесс» (ред. от 27.12.2020) // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (Дата обращения 20.05.2024)
14. Уголовный Кодекс ФРГ (ред. от 27.03.2024) // Уголовный кодекс Германии | Российский правовой портал: Библиотека Пашкова (constitutions.ru) (Дата обращения 19.05.2024)
15. Уголовный Кодекс Швеции (ред. от 28.04.2024) // Уголовный кодекс Швеции | Российский правовой портал: Библиотека Пашкова (constitutions.ru) (Дата обращения 19.05.2024)
16. Уголовный Кодекс Эстонии (ред. 01.11.2023) // Уголовный кодекс Эстонии | Российский правовой портал: Библиотека Пашкова (constitutions.ru) (Дата обращения: 21.05.2024)

Доказательства в уголовном судопроизводстве

Дмитриенко Александр Вениаминович, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Настоящая статья посвящена общей характеристике доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: доказательства, уголовный процесс, доказывание.

Источниками правового регулирования использования доказательств в уголовном судопроизводстве России являются следующие ключевые акты:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ) [2];
2. Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 года № 1589 [4];
3. Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 года № 848 [3].

Помимо указанных выше нормативных документов в практической деятельности правоохранительных и судебных органов важное значение имеют разъяснения высших судебных органов страны. Примерами таких разъяснений могут быть:

- Постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004 года № 1 [8];
- Постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2016 года № 55 [10] и др.

В законодательстве имеется официальное определение доказательства в уголовном процессе. Как гласит ч. 1 ст. 74 УПК РФ под ним понимаются любые сведения, благодаря которым должностные лица правоохранительных органов определяют, есть или нет факты, которые касаются уголовного дела. При помощи доказательств можно установить две группы обстоятельств:

1. которые входят в предмет доказывания по конкретному уголовному делу;
2. которые имеют иное значение для уголовного дела [11, с. 57].

В литературе подобная трактовка доказательств встречает критику. Она объясняется тем, что перечисленные в УПК РФ доказательства не являются сведениями. Они представляют собой только источники, из которых можно получить нужные данные [12, с. 35].

Система доказательств в отечественном уголовном процессе представлена следующими доказательствами, которые перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ:

- сведения, которые сообщаются подозреваемым и обвиняемым;
- сведения от потерпевшего и свидетеля;
- сведения, которые можно почерпнуть из показаний эксперта и его заключения;
- сведения, которые можно почерпнуть из показаний специалиста и его заключения;
- вещественные доказательства;
- протоколы, которые составляются по результатам проведенных следственных и судебных мероприятий;
- иные документы.

Приведенный в законе перечень доказательств является открытым. Для доказывания обстоятельств уголовного дела, которые могут определяться той или иной обстановкой, могут использоваться другие доказательства.

По каждому уголовному делу в обвинительном заключении должны быть приведены два перечня доказательств. Первый перечень — доказательства стороны обвинения. Второй перечень — доказательства защиты обвиняемого. В разъяснениях Пленума ВС РФ сказано, что, исходя из сущности доказательств, при их перечислении в обвинительном заключении недопустимо ограничиваться только приведением источника получения сведений. Требуется помимо всего прочего раскрывать доказательственные сведения по каждому доказательству, так как, строго говоря, только такие сведения по смыслу УПК РФ считаются доказательствами.

В контексте затронутой проблематики уместно вспомнить Определение Конституционного суда РФ от 24.03.2015 года № 444-О [7]. Суд отметил, что положения ч. 1 и ч. 2 ст. 74 УПК РФ должны применяться в системном единстве с законодательством, определяющим процедуру собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает норм, которые бы освобождали суд и должностных лиц правоохранительных органов от необходимости принимать и рассматривать возражения

стороны защиты относительно недействительности определенных доказательств обвинения. Также законодательство по своему смыслу возлагает на указанных должностных лиц обязанность не использовать доказательства, когда имеются сомнения в их допустимости и достоверности.

Требованием к доказательствам в уголовном судопроизводстве является их допустимость, то есть соответствие уголовно-процессуальному законодательству. Если доказательство было получено с нарушением закон, то оно признается недопустимым. На таких доказательствах невозможно построить обвинение и использовать в доказывании по уголовному делу.

На основании ч. 2 ст. 75 УПК РФ в силу прямого предписания закона недопустимыми являются доказательства, относительно которых можно сказать следующее:

1. показания подозреваемого или обвиняемого, которые были даны следователю в ходе предварительного расследования, при отсутствии в ходе допроса, когда допрашиваемое лицо в последующем не подтверждает эти показания в суде;

2. показания иных участников уголовного процесса, если в их основе находится догадка, предположение или слух. В эту же группу законодателем отнесены свидетельские показания, если допрашиваемое лицо не может назвать сведения о том, откуда он получил сведения;

3. другие доказательства, при получении которых было нарушено законодательство.

В случае признания судом доказательства недопустимым по причине нарушения законодательства, относительно каждого из них надо определить суть нарушения. В то же время УПК РФ допускает возможность на основании заявления стороны снова изучить вопрос о допустимости доказательства, которое было ранее исключено из перечня доказательств.

Если доказательство признано недопустимым, то суд не вправе его использовать при вынесении приговора. При этом в тексте приговора по уголовному делу должна содержаться информация с мотивировкой суда о причинах признания доказательства недопустимым, в том числе с приведением фактов, послуживших основанием для такого решения. Применительно к данному вопросу целесообразно обратиться к определению Конституционного суда РФ от 29.05.2014 года № 1049-О [6], в котором разрешался вопрос о конституционности ч. 1 и 2 ст. 75 УПК РФ. Суд отметил, что оспариваемые заявителем положения являются развитием конституционных норм о запрете использования при осуществлении правосудия доказательств, которые были получены с нарушением законодательства. Последствиями такого нарушения, в частности нарушения требований УПК РФ, являются следующие:

- то, что доказательства признаны недопустимыми;
- то, что такие доказательства не имеют юридической силы;
- невозможность использования таких доказательств для обоснования обвинения;

— невозможность использовать недопустимое доказательство для доказывания любого обстоятельства, входящего в предмет доказывания по уголовному делу.

Конституционный суд РФ указал, что оспариваемые заявителем нормы являются гарантией того, что по уголовному делу будет принято законное и обоснованное решение.

На практике нередкими являются случаи, когда необходимо оценить показания свидетеля с точки зрения их допустимости, когда человек сообщает информацию, которая имеет значение для уголовного дела, но которая была получена свидетелем от уже умершего человека. Специалисты указывают, что в такой ситуации суду необходимо оценить это доказательство вместе с другими собранными доказательствами по делу. Эти показания должны быть проверены на их допустимость, достоверность и достаточность. При этом такие показания не должны признаваться основанными на предположении или слухе [13, с. 390].

Одним из основных доказательств в отечественном уголовном процессе являются показания подозреваемого. Под ними закон понимает информацию, которую данное лицо сообщило в ходе допроса в рамках предварительного расследования. Критерии отнесения лица к числу подозреваемых определены в ст. 46 УПК РФ. С момента наступления любого из перечисленных в этой статье событий человек приобретает процессуальный статус подозреваемого. Давать или не давать показания следователю — относится к сфере свободного усмотрения лица. Закон не обязывает человека давать показания. Такая логика основана на положениях ст. 51 Конституции РФ [1], согласно которой никто не должен давать показания против себя и своих близких родственников. Если подозреваемый отказывается от дачи показаний, то его нельзя привлечь к уголовной ответственности за это.

При допросе подозреваемого последний может сообщить сведения, как указывающие на его причастность к совершенному преступлению, так и сообщить сведения, на основании которых в его действиях может быть признано отсутствие состава преступления или установлены обстоятельства, иным образом улучшающие положение допрашиваемого. В УПК РФ имеется несколько статей, посвященных процедуре допроса подозреваемого. Так, в ч. 2 ст. 46 УПК РФ сказано, что после задержания лицо необходимо допросить в течение 24 часов.

На допрос подозреваемого распространяются требования ч. 2 ст. 46, ст. 189 и 190 УПК РФ. Следователь должен предоставить допрашиваемому лицу при наличии соответствующей просьбы возможность встретиться с его защитником. Данная встреча должна происходить наедине и при полной конфиденциальности. В интересах следствия продолжительность такой встречи может быть ограничен двумя часами. О подобном ограничении следователь должен предварительно уведомить подозреваемого и его защитника.

В ходе проведения допроса подозреваемого должен вести протокол в соответствии с требованиями, установ-

ленными к нему УПК РФ. В этой связи следует сказать про определение Конституционного суда РФ от 16.12.2010 года № 1681-О-О [5], в котором заявители оспаривали конституционность ст. 76 и 77 УПК РФ. Суд подтвердил, что в уголовно-процессуальном законодательстве установлен запрет на обоснование обвинения лица в совершении преступления только на основании сведений, полученных в ходе его допроса, если такие данные не подтверждены другими доказательствами по делу. В то же время в законодательстве не регламентирован порядок проведения следственных действий и содержание протокола допроса. В то же время суд отметил, что в оспариваемых нормах отсутствует прямое разрешение сотрудникам правоохранительных органов проводить следственные действия в нарушение прав подозреваемого, в том числе на приглашение защитника. Отсутствие в законе процедуры реализации прав подозреваемого не означает, что каким-либо образом нарушаются права заявителя.

Другим важнейшим доказательством в уголовном процессе являются показания обвиняемого, относительно которых имеется специальная норма — ст. 77 УПК РФ. Как сказано в ч. 1 ст. 47 УПК РФ, лицо становится обвиняемым в следующих случаях:

1. когда в отношении него вынесено соответствующее постановление, где сказано, что он получает соответствующий статус;
2. когда в отношении него вынесен обвинительный акт;
3. в случае составления в отношении него обвинительного постановления.

Показаниями обвиняемого являются сведения, которые он сообщил в ходе своего допроса в рамках предварительного расследования или в суде. Соответственно, на это следственное действие распространяются нормы ст. 173, 174, 187–190, 275 УПК РФ.

Обвинение может быть выстроено только на признательных показаниях обвиняемого только тогда, когда они подтверждаются другими доказательствами по делу. В этом положении УПК РФ отражены конституционные нормы о презумпции невиновности. Она означает, что человек признается невиновным до того момента, пока то, что он совершил преступление, его вина не будут установлены приговором суда, который обязательно должен вступить в силу. Обвиняемый может дать показания не только в ходе предварительного расследования, но и в суде. Этим они отличаются от показаний подозреваемого.

В соответствии с постановлением Пленума ВС РФ от 30.06.2015 года № 29 [9] у обвиняемого есть право на защиту, которое подразумевает под собой следующие возможности:

- прибегать к помощи защитника;
- защищать себя самостоятельно или с привлечением законного представителя;
- использовать любые не запрещенные законом способы и средства защиты;

— давать показания и пояснения по предъявленному обвинению или имеющемуся подозрению, а равным образом отказаться давать какие-либо показания или пояснения;

— представлять свои возражения на предъявленное обвинение;

— представлять доказательства в обоснование своей позиции;

— заявлять ходатайства и отводы;

— использовать при даче показаний и пояснений свой родной язык, для чего должен привлекаться переводчик за счет государства;

— принимать участие в рассмотрении уголовного дела судом;

— подавать жалобы на действия сотрудников правоохранительных органов.

Недопустимо ограничение названных прав обвиняемого по мотиву привлечения для участия в деле защитника.

Основными нормативными положениями, касающимися порядка допроса обвиняемого, являются следующие:

1. допрос должен быть осуществлен сразу же после предъявления обвинения;

2. допрос начинается с выяснения следователем вопроса о признании лицом своей вины, о наличии у него желания давать показания. Если допрашиваемое лицо отказывается давать показания, то в протоколе допроса ставится соответствующая отметка;

3. порядок проведения допроса регламентирован ст. 189 УПК РФ;

4. если лицо отказалось давать показания на первом допросе, то следователь может его повторно допросить по предъявленному обвинению только при наличии соответствующей просьбы от данного лица.

Протокол допроса обвиняемого оформляется по требованиям, которые указаны в ст. 174 и 190 УПК РФ.

Далее следует кратко охарактеризовать такое доказательство, как показания свидетеля. Уголовно-процессуальное законодательство признает свидетелем лицо, когда оно осведомлено о важных для дела обстоятельствах. Соответствующий статус лицо приобретает тогда, когда его вызвали на допрос. Свидетельские показания могут быть даны, как в ходе предварительного расследования, так и в суде. В силу прямого указания закона допрос свидетеля может быть проведен в отношении любых обстоятельств, которые относятся к уголовному делу. Свидетель обязан давать показания, которые должны быть правдивыми. За нарушение этих обязанностей установлена уголовная ответственность. Кроме того, свидетель может быть привлечен к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Быть допрошенным в качестве свидетеля могут быть любые лица, кроме прямо поименованных в законе исключений.

Относительно особенностей процедуры допроса свидетелей в суде существуют следующие процессуальные правила:

— раздельный допрос свидетелей. Это означает, что все свидетели допрашиваются без присутствия лиц, которых планируется только допросить;

— суд должен установить личность свидетеля, выяснить у него, в каких он состоит отношениях с обвиняемым, потерпевшим, перечисляет имеющееся у свидетеля права, обязанности и ответственность (например, за ложь в показаниях). О совершении судом данных действий свидетель должен дать подписку;

— первой к допросу свидетеля приступает сторона, которая ходатайствовала о его вызове в суд. После того, как свидетель был допрошен обеими сторонами, вопросы свидетелю могут быть заданы судьей;

— после допроса свидетель может покинуть зал судебного заседания, но только с разрешения судьи;

— в целях обеспечения безопасности свидетеля или его родственников при его допросе могут не разглашаться его действительные анкетные данные, а сам он может находиться в условиях, которые исключают его визуальное наблюдение участниками процесса.

В уголовном судопроизводстве важное значение имеют вещественные доказательства. К ним относятся следующие предметы:

1. орудия и иные средства, при помощи которых было совершено преступление или на которых сохранились следы преступления;

2. на которые была направлена преступная активность;

3. любое имущество, которое было получено в результате совершения преступления;

4. другие предметы, в том числе документы, на основании которых можно установить обстоятельства, которые важны для расследования и рассмотрения дела.

Вещественные доказательства подразделяются на следующие категории:

— которые указывают на предмет, которым было совершено преступление;

— если на них есть следы от расследуемого противоправного деяния;

— которые стали результатом совершения преступления;

— которые указывают на объект преступных действий.

Предмет становится вещественным доказательством не сам по себе. Для этого требуется, чтобы следователь провел его осмотр и вынес постановление о признании тех или иных предметов вещественным доказательством.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // «Российская газета», N249, 22.12.2001.
3. Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 года № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения» // «Российская газета», N197, 29.08.2012.
4. Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 года № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.10.2023, N41, ст. 7316.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 года № 1681-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абубакарова Исхаджи Хасмагомедовича на нарушение его конституционных прав статьями 76 и 77 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 года № 1049-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никифорова Игоря Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями части первой и пункта 2 части второй статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 года № 444-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирсанова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N60, 25.03.2004.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // «Российская газета», N150, 10.07.2015.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 года № 55 «О судебном приговоре» // «Российская газета», N277, 07.12.2016.
11. Власов Ю.Я. Допустимость доказательств в уголовном процессе: понятие и критерии оценки // Законность. 2023. N3. С. 57–60.
12. Балакшин В.С. Получение, собирание, формирование доказательств: проблемы толкования и применения при оценке допустимости доказательств // Законность. 2022. N3. С. 33–38.
13. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 448 с.

Современная типология политических систем общества

Дроздов Данила Александрович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автором анализируется наиболее обобщенная современная типология политических систем общества. Выделяются различные основания для классификации государств в зависимости от степени вовлеченности граждан страны в руководство ее делами и сосредоточенности власти у государственного аппарата. Делается вывод о том, что основания для классификации включают степень власти и контроля, политико-властную культуру, обоснование власти и другие аспекты.

Ключевые слова: политическая система, общество, государство, демократия, авторитарный.

Различные классификации политических систем общества является важным инструментом для анализа, сравнения и понимания их разнообразия вне зависимости от принадлежности к конкретному государству. Ряд оснований, по которым возможно классифицировать политические системы общества, позволяет различным образом охарактеризовать ту или иную политическую систему.

Так, согласно предложенной С. А. Ворониным классификации по основанию степени власти и контроля, политические системы общества подразделяются на авторитарные, тоталитарные и демократические [1, с. 49].

Существует несколько типов политических систем в обществе, каждый из которых характеризуется определенными признаками. Авторитарная политическая система характеризуется центростремительной концентрацией власти, расширенными полномочиями исполнительной власти, ограниченным участием оппозиционных партий, контролем над поведением общества, исключением выборности органов власти и ограничением прав и свобод личности.

Тоталитарная политическая система предполагает полную регламентацию жизни общества, сверхцентрализацию политической власти в руках одного лидера, персонификацию и мифологизацию власти, однопартийную основу, тотальное подчинение всех властных институтов лидеру, ликвидацию плюрализма и оппозиции, регламентацию всех аспектов жизни общества, формирование одной официальной идеологии и полный контроль над средствами массовой информации.

Демократическая политическая система, напротив, характеризуется включенностью всех граждан в поли-

тический процесс, государственными гарантиями прав и свобод личности, многопартийностью, выборностью органов власти на альтернативной основе [1, с. 49–50].

Однако в реальных условиях политические системы часто представляют собой смесь разных типов, их синтез или сложные подструктуры. В демократической системе можно выделить элитарно-демократический, народно-демократический и революционно-демократический подтипы. В авторитарной системе могут существовать популистская или президентская формы. В тоталитарной системе можно выделить левоэлитарный и правоэлитарный подтипы.

При рассмотрении данного вопроса целесообразно упомянуть, что категория политической системы неразрывным образом взаимодействует с понятием политического режима, который в политико-правовой науке характеризуется как совокупность средств, используемых властью, а также отношения власти и общества, взаимоотношений внутри общества, и текущего состояния политической культуры в социуме. Следует считать, что политический режим представляет собой более частное понятие по отношению к политической системе. При этом необходимо упомянуть, что политические режимы бывают тоталитарными, авторитарными и демократическими, которые характеризуются схожим образом с политическими системами общества, обладающие сходными чертами и признаками, но со своими особенностями, которые, тем не менее, составляют предмет отдельного исследования.

В свою очередь, рассуждая о соотношении политической системы общества и общественной средой,

А. А. Редько полагает, что политическая система выступает в качестве «надстройки» к общественной среде: в качестве аргумента автор указывает на тот факт, что власть осуществляется социальными слоями, классами, группами [2, с. 53].

Интересной представляется точка зрения Н. О. Игнатъева, который помимо рассмотренных выше также выделяет либеральную политическую систему общества. В ее характеристику данный автор вкладывает следующие признаки: «ценность личности; признание неотчуждаемых человеческих прав; идея свободного рынка и конкуренции» [3, с. 93].

Н. О. Игнатъевым также была предложена иная классификация политических систем по характеру обоснования власти: их можно условно классифицировать как традиционные и модернизированные. В этом случае в качестве характерных признаков традиционной политической системы возможно выделить в недостаточной степени развитое гражданское общество и такой способ обоснования власти, который можно назвать харизматическим. В свою очередь, характеризуя модернизированную политическую систему, стоит заметить, что в ее рамках функционирует гражданское общество, а обоснование власти происходит рациональным способом — как правило, посредством выборных процедур [3, с. 94].

Иной классификации придерживается Г. Алмонд, в качестве основания которой он выделяет политико-властную культуру: так, существуют англо-американская; континентально-европейская; доиндустриальная и частично индустриальная; тоталитарная политические системы общества [4, с. 71]:

— англо-американская политическая система (США, Великобритания) характеризуется высокой степенью индивидуализма и активного участия граждан в политической жизни. Присутствует доверие к правительству и поддержка правил демократии. Функционирует развитая демократическая система с разделением властей и сильной ролью гражданского общества;

— континентально-европейская политическая система (Германия, Франция) включает в себя элементы коллективизма и более активное государственное вмешательство. Граждане таких могут иметь высокие ожидания от правительства в области социальной защиты и экономической поддержки. В странах с такой политической системой существуют разнообразные формы демократии, которые могут варьироваться от парламентских до полупрезидентских систем;

— доиндустриальная и частично индустриальная политическая система (Индия, Бразилия) может характеризоваться менее развитой политико-властной культурой, меньшей активностью граждан в политической жизни и более традиционными ценностями. В то же время система власти может быть охарактеризована как развивающаяся (или менее стабильная) демократическая;

— тоталитарная политическая система (КНДР, Саудовская Аравия) характеризуется высокой степенью

контроля государства над политической и социальной жизнью, отсутствием свободы слова и выражения. Власть как правило абсолютная, часто концентрированная в руках одной партии или лидера, наблюдается ограничение прав и свобод граждан.

Безусловно, в рамках рассматриваемой работы не представляется возможным дать обзорную характеристику всех существующих в научном дискурсе классификаций политических систем общества. Тем не менее, рассмотренные примеры позволяют показать наиболее характерные различия политических систем.

Выделение различных классификаций политических систем общества позволяет отграничить их друг от друга по различным основаниям, а также на конкретных исторических примерах проследить смену одной системы другой. По мнению автора, именно наглядность классификаций демонстрирует возможность изменения политической системы общества. Интересным представляется мнение Е. А. Ковтуна, который полагает, что в качестве основного критерия типологии политических систем общества следует считать политическую власть, которая определяет характер и направление общественного развития [5, с. 190].

Политическая система общества не является застывшим, статичным явлением — наоборот, это динамичная категория, изменяющаяся под воздействием различных социально-культурных и политических факторов. Например, XX век характеризуется переходом от авторитарной и тоталитарной политической системы к демократической во многих странах мира. История знает множество примеров, когда одна политическая система сменяла другую. Например, период Французской революции характеризовался тем, что Франция была абсолютной монархией, где власть сосредотачивалась в руках короля. С началом массовых протестов и восстаний против феодального строя и абсолютной монархии, а также свержением короля Людовика XVI, ознаменовался новый период в развитии государства — провозглашение Республики и установление Наполеоновской империи. Данный период характеризовался радикальными политическими и социальными изменениями, включая перераспределение власти, прав человека и гражданских свобод. В качестве иных процессов изменения политической системы общества можно выделить события «арабской весны» и распада Советского Союза.

Проблеме усложнения политических систем, их смене и трансформации посвящено множество трудов отечественных специалистов в области права и политологии. Например, В. И. Пантин и В. В. Лапкин в качестве особого фактора, способствующего возникновению подобных изменений, выделяют процесс глобализации, которая обусловила «необходимость усложнения и структурной дифференциации соответствующих политических систем, в частности, разъединения власти и собственности, разделения властей, создания новых политических институтов, формирования гражданского общества» [6, с. 10].

Таким образом, различные классификации политических систем общества позволяют лучше понимать и анализировать их разнообразие независимо от принадлежности

к конкретному государству. Основания для классификации включают степень власти и контроля, политико-властную культуру, обоснование власти и иные аспекты.

Литература:

1. Воронин С. А. Власть — это то, чего всегда не хватает. О природе и типологии политического лидерства, типов политических систем и режимов в историческом процессе / С. А. Воронин.— Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история.— 2014.— № 3.— С. 32–57.
2. Редько А. А. Политическая система общества и правовая политика / А. А. Редько.— Текст: непосредственный // Философия права.— 2009.— № 2(33).— С. 53–57.
3. Игнатъев Н. О. Типология и классификация как методы научного познания политических систем / Н. О. Игнатъев.— Текст: непосредственный // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: Сборник материалов, Воронеж, 26 мая 2022 года. Том Часть 2.— Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.— С. 93–95.
4. Калиниченко А. О. Политическая система: понятие, структура, типология / А. О. Калиниченко.— Текст: непосредственный // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии.— 2021.— № 4(45).— С. 68–72.
5. Ковтун Е. А. Проблема типологий политических систем и режимов в отечественной политической науке / Е. А. Ковтун.— Текст: непосредственный // Форум молодых ученых.— 2021.— № 4(56).— С. 185–191.
6. Пантин В. И. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии и исследования / В. И. Пантин, В. В. Лапкин.— Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования.— 2002.— № 2.— С. 6–19.

Соотношение договора авторского заказа с договором на создание произведения, договором подряда и договором оказания услуг

Дроздов Данила Александрович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Настоящая статья посвящена соотношению договора авторского заказа с договором на создание произведения, договором подряда и договором оказания услуг. Делается вывод о том, что договор авторского заказа следует считать смешанным. К отношениям сторон по смешанному договору также применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре.

Ключевые слова: договор, авторский заказ, ГК РФ, произведение, интеллектуальная собственность.

Конститутивным признаком договора авторского заказа является создание автором произведения и передача его в пользование заказчику [1, с. 11]. Данный признак отличает его от других схожих договоров в сфере интеллектуальной собственности, и придает ему особый характер, что и позволяет квалифицировать его в качестве самостоятельного гражданско-правового договора.

Договор авторского заказа отличается от договора на создание произведения по субъектному составу и содержанию правоотношений. В правоотношения, возникающие на основании договора на создание произведения, не входит обязанность подрядчика создать произведение. Обязанность по созданию произведения может входить в правоотношение, вытекающее из договора, стороной которого является автор в договоре авторского заказа, на что указывает статья 1288 ГК РФ. В отличие от авторских договоров заказа, в которых исполнителем — создателем про-

изведения всегда является автор-физическое лицо, в договорах на создание произведения автор — собственно, создатель произведения, — не участвует. В этих договорах организацией создания произведения занимается физическое или юридическое лицо, признаваемое исполнителем или подрядчиком, а в некоторых случаях оно именуется правообладателем. Даже если таким исполнителем или подрядчиком выступает физическое лицо, это лицо не является творцом, создателем, автором произведения, соответственно, автор не является стороной договора [2, с. 81].

По договору авторского заказа субъектом, выполняющим условия договора (автором), может быть только физическое лицо либо группа физических лиц, которые признаются соавторами. Юридическое лицо не может быть автором по договору авторского заказа. В случае заключения договора с юридическим лицом, фактически это будет означать заключение договора на создание про-

изведения, в котором одной из сторон договора юридическое лицо будет выступать в качестве подрядчика.

Пункт 1 статьи 1296 ГК РФ устанавливает, что исключительное право на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные по договору, предметом которого было создание такого произведения (по заказу), принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное». [3]. Соответственно, если договором не предусмотрено иное, то исключительное право на произведение принадлежит заказчику. В договоре авторского заказа действует обратное правило: если в договоре прямо не указано условие о передаче исключительных прав заказчику, то данными правами обладает автор произведения.

Следует отметить, что в случае установления в договоре авторского заказа других существенных условий помимо его собственных (например, об отчуждении исключительного права или лицензионного договора), то в таком случае договор является смешанным — он представляет собой совокупность двух самостоятельных обязательств, возникших из указанных самостоятельных видов договоров [4, с. 120].

Соответственно, основным отличием договора авторского заказа от договора на создание произведения является следующее обстоятельство: по договору авторского заказа субъектом, выполняющим условия договора, может быть только физическое лицо, признаваемое автором, либо группа физических лиц — соавторов. Также важным отличием является тот факт, что по договору авторского заказа автор обязуется создать произведение, а по договору на создание произведения подрядчик имеет право привлечь других лиц для выполнения данной работы.

Также отметим следующее отличие, касающееся законодательно установленных оснований для передачи исключительных прав на созданное произведение: если в договоре авторского заказа прямо не указано условие о передаче исключительных прав заказчику, то данными правами в соответствии с гражданским законодательством обладает автор произведения. В случае договора на создание произведения действуют обратные условия.

Необходимо также отграничить договор авторского заказа от договора подряда и договора на оказание услуг. Законодательному регулированию договора подряда посвящена 37 глава ГК РФ. В соответствии с пунктом 1 статьи 702 ГК РФ, «по договору подряда подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат и оплатить его» [3].

Основное отличие от договора подряда состоит в предмете договора, то есть в том, что по договору авторского заказа объектом является нематериальный результат интеллектуальной деятельности, тогда как по договору подряда объект носит материальный характер. Кроме того, по договору авторского заказа, как правило, включающему в себя условия договора об отчуждении исключительного

права или лицензионного договора, передается не само произведение, а права на него. По мнению А. А. Монойло «для заказчика имеет значение лишь передача прав на это произведение» [5, с. 543]. При этом передача материального носителя не влечет возникновение у заказчика прав на произведение.

По сравнению с договором подряда, в котором подрядчик может привлекать к исполнению других лиц, если он не обязался по договору лично исполнить обязательство, договор авторского заказа должен быть выполнен непосредственно автором, и автор может привлечь к исполнению договора других лиц лишь при условии письменного согласия со стороны заказчика [6, с. 416]. В противном случае заказчик по договору заказа вправе отказать в выплате вознаграждения соавторам, кроме этого, он может потребовать возврата аванса и отказаться от принятия созданного произведения. В отличие от договора подряда в договоре авторского заказа личность автора имеет существенное значение. Предметом договора подряда может являться как результат не обладающей творческим характером работы, так и работа, носящая интеллектуальный характер.

Нормы, регулирующие договор подряда, неприменимы к договору авторского заказа. Как отмечает Д. А. Слинкин, «правовая природа договора авторского заказа состоит в том, что с одной стороны ему присущи признаки договора о распоряжении исключительными правами, в результате которого передаются права на нематериальный объект, а с другой — налицо признаки договора подряда, по которому исполнитель должен выполнить работу, а результат передать заказчику. Основное отличие от договора подряда состоит в предмете договора, то есть в том, что по договору авторского заказа объектом является нематериальный результат, в отличие от договора подряда, где объект носит материальный характер» [7, с. 5].

К договорам подряда относятся, в том числе, договоры:

- на проведение текущего ремонта;
- бытового подряда;
- строительного подряда;
- подряда на выполнение проектных и изыскательских работ;
- подрядные работы для государственных нужд и др.

В соответствии со статьей 703 ГК РФ, «договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику. По договору подряда, заключенному на изготовление вещи, подрядчик передает права на нее заказчику» [3].

Наконец, необходимо рассмотреть отличия договора авторского заказа от договора возмездного оказания услуг. Порядок заключения и исполнения последнего регламентируется положениями главы 39 ГК РФ.

В соответствии с положениями статьи 779 ГК РФ, «по договору возмездного оказания услуг, исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить опреде-

ленную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги» [3].

К возмездным услугам следует относить, например:

- медицинские;
- ветеринарные;
- аудиторские;
- консультационные;
- информационные;
- услуги по обучению;
- туристическому обслуживанию и др.

От договора возмездного оказания услуг договор авторского заказа отличается тем, что его под его предметом подразумевается творческая деятельность, осуществляемая автором. Кроме того, обязанность по договору авторского заказа выполняется автором лично [8, с. 7], тогда как договоры возмездного оказания услуг и подряда могут выполняться не только непосредственным исполнителем, но и другими лицами. При этом творчество, как указывал В. Я. Ионас, «представляет собой оригинальное производство идеи, тогда как отсутствие творчества ха-

рактеризуется воспроизводством того, что ранее уже было создано в процессе оригинального творчества» [9, с. 183].

Также по договору авторского заказа автор обладает большим объемом прав, чем исполнители по договорам подряда и оказания услуг. За автором сохраняются его авторские права на произведение, переходящее в собственность заказчика.

Соответственно, при оформлении договорных отношений между заказчиком и исполнителем творческой работы, необходимо заключать именно договор авторского заказа, а не договор подряда/возмездного оказания услуг.

Таким образом, договор авторского заказа следует считать смешанным. К отношениям сторон по смешанному договору также применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре — на это указывает пункт 3 статьи 421 ГК РФ. Исключение составляет случай, определенный в статье 1240 ГК РФ, но с учетом одинаковых существенных условий договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора.

Литература:

1. Витко В. С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства: монография / В. С. Витко.— Текст: непосредственный.— М.: Статут, 2019.— 241 с.
2. Белькова Е. Г. Соотношение договора авторского заказа со смежными договорами / Е. Г. Белькова, В. Н. Белоусов.— Текст: непосредственный // Известия Байкальского государственного университета.— 2017.— Т. 27.— № 1.— С. 79–87.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ.— 05.12.1994.— № 32.— ст. 3301.
4. Епимахова Е. М. Договор авторского заказа по российскому законодательству / Е. М. Епимахова.— Текст: непосредственный // Экономика, социология и право.— 2015.— № 12.— С. 118–121.
5. Манойло А. А. Предмет договора авторского заказа / А. А. Манойло.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2019.— № 50(288).— С. 542–546.
6. Татьянкина Д. А. Договор заказа на создание программного обеспечения: подряд или авторский заказ? / Д. А. Татьянкина, Е. П. Татарина.— Текст: непосредственный // Вопросы устойчивого развития общества.— 2022.— № 8.— С. 414–420.
7. Слинкин Д. А. Особенности договора авторского заказа / Д. А. Слинкин.— Текст: непосредственный // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».— 2014.— С. 5–7.
8. Айдинов А. Г. Р. Договор авторского заказа: особенности и правовая природа / А. Г. Р. Айдинов, Ф. С. Бекирова.— Текст: непосредственный // Тенденции развития науки и образования.— 2021.— № 69–4.— С. 6–9.
9. Ионас В. Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике: монография / В. Я. Ионас.— Текст: непосредственный.— М.: Юридическая литература, 1967.— 252 с.

Характеристика формулировки и разработки уголовно-правовой нормы статьи 280.3 УК РФ

Дроздов Данила Александрович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор анализирует правовые аспекты формулирования уголовно-правовой нормы статьи 280.3 УК РФ. Проводится соотношение между существующей редакцией анализируемого уголовно-правового состава и основаниями криминализации, а также особенностями законодательной техники. Делается вывод о том, что анализируемый

уголовно-правовой состав направлен на охрану ВС РФ от дискредитации при поддержании ими международного мира и безопасности.

Ключевые слова: УК РФ, 280.3, уголовно-правовой состав, криминализация, декриминализация.

При рассмотрении данного вопроса и для обоснования дальнейших выводов при последующем анализе уголовно-правовой нормы ст. 280.3 УК РФ необходимо рассмотреть процесс определения основания криминализации анализируемого уголовно-правового состава.

Как указывал Л. М. Прокументов, основание является главным фактором криминализации, поскольку оно обуславливает необходимость изменения уголовного закона. Основание позволяет ответить на вопрос о необходимости установления или отмены (в случае декриминализации) уголовно-правового запрета. При наличии основания криминализации возможно сделать вывод об общественной потребности в запрете того или иного деяния. По мнению автора, основанием криминализации деяния выступает его общественная опасность [1, с. 81].

Так, общественная опасность деяния определяется двумя этапами.

1. При появлении ранее не существовавших общественных отношений аналогичным образом появляется объект преступного посягательства. Характерные особенности общественных отношений позволяют сделать вывод о необходимости и допустимости борьбы с опасными формами человеческого поведения уголовно-правовыми средствами. При данном способе также следует определить, подлежит ли новый объект уголовно-правовой охране и может ли быть виновное лицо привлечено за посягательство принуждения в рамках иных видов юридической ответственности.

2. В случае наличия общественной опасности в признаках деяния при посягательстве на новый объект преступления, необходимо определить, какими мерами государство может защитить такие общественные отношения. Так, степень общественной опасности позволяет установить достаточность уровня уголовно-правовой охраны и соответствующую меру уголовной ответственности за преступное посягательство [1, с. 81].

Вывод Л. М. Прокументова о признании высокой общественной опасности деяния в качестве основания криминализации нового уголовно-правового состава подтверждается ч. 2 ст. 14 УК РФ — «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [2]. То есть, низкая степень общественной опасности означает, что деяние не причиняет существенного вреда общественным отношениям, а равно может подлежать правовой охране в рамках гражданско-правовых или административных правоотношениях.

Здесь же необходимо определить общие критерии общественной опасности — в правовой науке в качестве них выделяются:

— характер — преступление затрагивает значимые общественные отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране от причинения им вреда социально опасным поведением [3, с. 135];

— степень — совокупность обстоятельств, характеризующих конкретное деяние, в том числе отягчающими и смягчающими обстоятельствами [4, с. 122].

Характер общественной опасности преступления — это качественное своеобразие деяния, ее содержательная сторона, отражающая, главным образом, однородность либо разнородность деяний [5, с. 139]. Она зависит, в первую очередь, от характера и ценности объекта преступного посягательства, формы вины и отнесения УК РФ преступного деяния к соответствующей категории преступления согласно статье 15 УК РФ. При этом степень общественной опасности — это количественное выражение сравнительной опасности деяний одного и того же характера. Степень общественной опасности преступления в рамках одного вида преступления зависит от степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, размера причиненного вреда, от других признаков и обстоятельств совершенного преступления.

Так, анализируемое преступление по статье 280.3 УК РФ относится к категории средней тяжести. Особенности совершения данного преступления позволяют определить степень его общественной опасности, что будет рассматриваться правоприменителем в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

На изменение уголовного законодательства влияет и динамика социально-экономических и политических процессов [6, с. 139–140]. Они выступают в качестве основы для правового регулирования общественных отношений.

Так, в правотворческой деятельности законодатель использует криминализацию, признавая ранее не закреплённое в УК РФ деяние как общественно опасное и уголовно наказуемое. Необходимо отметить, что установление уголовно-правового запрета должно соответствовать как содержанию признаваемого преступным деяния, так и необходимости общества в защите объекта преступного посягательства средствами уголовно-правовой политики. Посредством этого общество получит ответ на вопрос о реальности его общественной опасности и потенциального причинения вреда общественным отношениям [7, с. 16].

В этом плане особое значение приобретает социальная обусловленность уголовно-правового запрета. Некоторые исследователи полагают, что изменения уголовного законодательства не всегда с положительной стороны влияют на уголовное право с точки зрения основ

данной отрасли как составной системы российского законодательства [8, с. 13]. По этому поводу высказывался Конституционный Суд Российской Федерации, в постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П определив следующее: «как установление уголовно-правовых запретов и наказания за их нарушение, так и принятие законодательных норм, устраняющих преступность и наказуемость деяний и смягчающих ответственность, должны предопределяться конституционными основами демократического правового государства» [9]. Иными словами, Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость следования криминализации и декриминализации деяний основам государственного строя, включающим в себя приоритет и непосредственное действие Конституции Российской Федерации, разделение властей, государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, справедливость и равенство, запрет произвола, требования соразмерности и связанности органов государственной власти и должностных лиц, реализующих уголовно-правовые предписания.

Анализируя основание криминализации деяния по ст. 280.3 УК РФ, отметим, что она закрепляет основания привлечения к уголовной ответственности за совершение публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации

в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан <...>.

Уголовно-правовой состав направлен на охрану ВС РФ от дискредитации при поддержании ими международного мира и безопасности [10, с. 241]. Помимо этого, данная норма была скорректирована: уголовно-правовой охране от дискредитации также стала подлежать деятельность органов государственной власти Российской Федерации по исполнению своих полномочий в тех же целях за пределами территории страны, а также добровольческих формирований, организаций и лиц, а позже в число объектов уголовно-правовой охраны были включены войска национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, основание является главным фактором криминализации, поскольку оно обуславливает необходимость изменения уголовного закона. Основание позволяет ответить на вопрос о необходимости установления или отмены (в случае декриминализации) уголовно-правового запрета. При наличии основания криминализации возможно сделать вывод об общественной потребности в запрете того или иного деяния. При этом при криминализации деяния особую роль следует отводить степени и характеру общественной опасности нового уголовно-правового запрета, поскольку это позволяет обусловить необходимость фиксации деяния в уголовном законе.

Литература:

1. Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний / Л. М. Прокументов. — Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 4. — С. 81–91.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25 — ст. 2954.
3. Лопашенко Н. А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова, Е. В. Кобзева [и др.]. — Текст: непосредственный // Правоприменение. — 2020. — № 4(4). — С. 124–140.
4. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве: монография / И. И. Карпец. — Текст: непосредственный. — М.: Госюриздат, 1961. — 152 с.
5. Кондратьева К. Ю. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления как основание применения условного осуждения / К. Ю. Кондратьева. — Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. — 2016. — № 1(19). — С. 55–67.
6. Прокументов Л. М. Обусловленность криминализации и декриминализации деяний / Л. М. Прокументов. — Текст: непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. — 2012. — № 2. — С. 138–141.
7. Кузнецов А. П. Криминализация-декриминализация, пенализация-депенализация как содержание уголовной политики / А. П. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 1(35). — С. 16–19.
8. Атагимова Э. И. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве / Э. И. Атагимова. — Текст: непосредственный // Правовая информатика. — 2016. — № 3. — С. 13–17.
9. Постановление Конституционного Суда от 20.04.2006 № 4-П. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102348540&backlink=1&&nd=102106240> (дата обращения: 08.07.2024).
10. Аккаева Х. А. К вопросу об ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности / Х. А. Аккаева, З. Л. Шхагапсоев. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — № 3. — С. 239–243.

The analysis of the GN case and its meaning for the European arrest warrant system

Ibragimova Adel Nurgaliyevna, student master's degree
Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

This article delves into the GN case and its implications for the European Arrest Warrant (EAW) system, highlighting a significant shift in the interpretation and application of the Framework Decision 2002/584. The central issue revolves around whether the executing judicial authority can deny or postpone the surrender of a mother with dependent children, given the potential breach of fundamental rights. This analysis explores the intersection of the European Charter of Fundamental Rights (ECFR), European Court of Human Rights (ECtHR) jurisprudence, and common constitutional principles among EU Member States. It underscores the paramount importance of the child's best interests, drawing on international legal standards like the Convention on the Rights of the Child (CRC). The article reviews key legal precedents, including the Aranyosi, Căldăraru, LM, and E. D. L. cases, establishing a framework for refusal based on the two-step test. Additionally, it emphasizes the discretionary power of executing authorities under Article 4(6) of the EAW Framework Decision to prioritize the best interests of the child when considering extradition requests.

Keywords: GN case, European Arrest Warrant, Framework Decision 2002/584, fundamental rights, best interests of the child, European Charter of Fundamental Rights, European Court of Human Rights, Convention on the Rights of the Child, Aranyosi and Căldăraru, LM case, E. D. L. case, mutual recognition, extradition, family life, judicial discretion.

Анализ кейса GN и его значение для системы выдачи европейского ордера на арест

Ибрагимова Адель Нургаалиевна, студент магистратуры
Академия Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан)

В статье рассматривается кейс GN и его последствия для европейской системы ордеров на арест (EAW), что свидетельствует о значительных изменениях в толковании и применении Рамочного решения 2002/584. Центральный вопрос касается того, может ли исполняющий судебный орган отказать или отложить выдачу матери с детьми на иждивении, учитывая потенциальное нарушение фундаментальных прав. В данном анализе рассматривается пересечение Европейского устава фундаментальных прав (ECFR), судебной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и общих конституционных принципов государств-членов ЕС. В статье подчеркивается первостепенное значение наилучших интересов ребенка, опираясь на международные правовые стандарты, такие как Конвенция о правах ребенка (КПР). В статье рассматриваются ключевые судебные прецеденты, включая дела Aranyosi, Căldăraru, LM и E. D. L., устанавливающие рамки отказа на основе двухступенчатого теста. Кроме того, в ней подчеркивается дискреционное право исполнительных органов в соответствии со статьей 4(6) Рамочного решения о EAW отдавать приоритет наилучшим интересам ребенка при рассмотрении запросов об экстрадиции.

Ключевые слова: кейс GN, Европейский ордер на арест, Рамочное решение 2002/584, основные права, наилучшие интересы ребенка, Европейский устав фундаментальных прав, Европейский суд по правам человека, Конвенция о правах ребенка, Aranyosi and Căldăraru, дело LM, дело E. D. L., взаимное признание, экстрадиция, семейная жизнь, судебное усмотрение.

In 2020, a European arrest warrant (EAW) was issued by Belgian judicial authorities against GN, seeking her incarceration for five years due to convictions related to human trafficking and aiding unlawful immigration, albeit delivered in absentia. GN's arrest occurred in Italy in September 2021, where she resided with her toddler and was pregnant with her second child.

The Court of Appeal in Bologna, Italy, sought clarification from Belgian authorities regarding the protocol for incarcerating mothers with young children, the conditions of GN's potential imprisonment, arrangements for her offspring, and the prospect of a retrial. However, with no response forthcoming, the Court of Appeal doubted Belgium's ability to uphold ma-

ternal rights and familial bonds, per Italian law and the European Charter of Fundamental Rights.

The pivotal issue under scrutiny revolves around the interpretation of Framework Decision 2002/584 on the European Arrest Warrant (FD EAW), questioning whether it prohibits the executing judicial authority from denying or postponing the surrender of a mother with dependent children. Furthermore, if such interpretation is affirmed, the inquiry extends to examining the compatibility of pertinent articles within the FD EAW with the European Charter of Fundamental Rights (ECFR), jurisprudence from the European Court of Human Rights (ECtHR), and the shared constitutional principles among Member States [1]. This evaluation delves into whether

the compelled surrender of a mother, thereby disrupting familial bonds with minor children, aligns with the paramount consideration of the child's best interests.

There is a nuanced debate surrounding the tension between safeguarding the rights of the child — questioning why a child should endure consequences due to parental actions — and maintaining the impartiality of the judicial system. This discussion extends to considering the extent to which caregiving and parental responsibilities should influence decisions regarding pre-trial measures or sentencing. Moreover, there is a confluence of concerns regarding public safety and the efficacy of sentences in deterring future offenses [2].

For the first time, the possibility of not carrying out extradition could be influenced by concerns not only about the fundamental rights of the person being sought but also about the rights of a third party — the minor child of the mother who is the subject of the extradition request. For that reason, my analysis will focus on this very issue — the protection of the defendant's family life and the best interests of innocent minor children.

One of the core principles of children's rights is the best interest of the child. Article 3(1) CRC assures that the child's best interest must be a 'primary consideration' in all situations relating to children, directly or indirectly [3]. Even though the CRC affords the most protection, it must be noted that the child's best interest has been recognized as being part of CIL as well [4]. The fact that the best interest of the child must be a primary consideration means that the principle should override other rights in case of contradiction.

It must be mentioned, that it wasn't until the 2016 ruling in *Aranyosi and Căldăraru* that the Court acknowledged the potential to reject the execution of a European Arrest Warrant (EAW) based on grounds not explicitly outlined in the EAW Framework Decision itself. In this landmark case, the Court deliberated on the possibility of a grave risk of breaching the prohibition of inhuman and degrading treatment — an absolute fundamental right enshrined in Article 4 of the Charter — as a valid reason for refusal of surrender [5]. Drawing upon Article 1(3) of the EAW Framework Decision, the Court stipulated that such refusal was contingent upon the executing authority's confirmation of systemic or widespread deficiencies pertaining to the respect of Article 4 of the Charter in the issuing Member State, coupled with the risk of infringement of the individual's rights. This established the framework known as the 'two-step test.' Subsequent rulings have largely focused on clarifying the parameters guiding the executing judicial authority in applying this test, reaffirming the stance outlined in *Aranyosi and Căldăraru*.

Expanding on the legal precedent established in *Aranyosi and Căldăraru*, a parallel line of cases echoed similar reasoning. The Court determined that refusal to surrender, applying the two-step test, could also be warranted when there's a potential violation of the requested person's right to a fair trial, protected under Article 47 of the Charter. This principle was solidified in the *LM* case and upheld in subsequent rulings, affirming the significance of safeguarding fair trial rights within the extradition process.

In the context of applying the principle of mutual recognition, it's emphasized that the refusal to carry out a European Arrest Warrant (EAW) should be viewed as an exceptional measure, subject to strict interpretation. This principle was underscored in the *E. D. L.* case (C-699/21, 2023), particularly concerning grounds for refusal related to the health of the requested individual:

where the executing judicial authority called upon to decide on the surrender of a requested person who is seriously ill in the execution of a European arrest warrant concludes that there are substantial and established grounds for believing that that surrender would expose that person to a real risk of a significant reduction in his or her life expectancy or of a rapid, significant and irreversible deterioration in his or her state of health, it must postpone that surrender and ask the issuing judicial authority to provide all information relating to the conditions under which it intends to prosecute or detain that person and to the possibility of adapting those conditions to his or her state of health to prevent such a risk from materializing;

if, in the light of the information provided by the issuing judicial authority and all the other information available to the executing judicial authority, it appears that that risk cannot be ruled out within a reasonable period, the executing judicial authority *must refuse* to execute the European arrest warrant [6].

In the current scenario of the *GN* case, the well-being of the children emerges as a crucial factor beyond the requested individual herself — specifically, her offspring. Should the transfer of their mother entail potential risks endangering the children, such as threats to their health or emotional welfare, their best interests must be diligently taken into account.

Family Life Simply put, the right to respect family life includes the right to live together and, in that way, spend time and create close family relations [7]. However, the Court has recognized that the protection of family life can occasionally be applied when the family does not live together [8].

The European Court of Human Rights (ECtHR) encountered a scenario when children find themselves separated from a parent in the case of *Horych v. Poland* (ECtHR, No. 13621/08, 17 April 2012) [9]. Here, the court examined the circumstances surrounding visits from the applicant's minor daughters (aged 6, 11, and 16 at the time of his arrest). It noted that «visits from children [...] in prison require special arrangements and may be subjected to specific conditions depending on their age, possible effects on their emotional state or well-being and the personal circumstances of the person visited». The Court went on to say that «positive obligations of the State under Article 8, [...] include a duty to secure the appropriate, as stress-free for visitors as possible, conditions for receiving visits from his children, regard being had to the practical consequences of imprisonment» (para. 131). Consequently, sending the accused to places of detention that do not allow free visitation by minor children with safety for their psychological health may violate the aforementioned Article 8 of the ECHR.

To conclude, the judicial authority responsible for executing a European arrest warrant holds the discretion to decline execution if the mother of young children faces systemic

shortcomings in the conditions of detention and care in the requesting Member State, posing a risk of violating fundamental rights. However, the two-step test, aimed at upholding mutual trust, doesn't directly address whether refusal of extradition serves the child's best interests.

Furthermore, Article 4(6) of the EAW Framework Decision provides another avenue for executing authorities to consider, enabling them to retain both mother and child in the executing Member State when it's deemed in the child's best interests.

States Parties to the Convention on the Rights of the Child are internationally bound to prioritize the best interests of the child when determining sentences or implementing pre-trial measures involving parents or primary caregivers. The preferred approach

is to make this consideration obligatory rather than merely suggestive for courts or judges making such determinations. This includes requiring them to explicitly outline in their decisions how they've taken the child's best interests into account. Failure to do so should constitute grounds for appealing such decisions. Moreover, this obligation extends beyond custody matters to encompass all measures, including non-custodial ones [9].

This principle should apply universally to all parents and primary caregivers, as children have the right to maintain contact with both parents, even if they aren't the primary caregivers, provided it aligns with the child's best interests. The impact of the child's best interests varies depending on the nature of the existing relationship.

References:

1. C-261/22, GN, judgment, ECLI: EU: C:2023:1017
2. Rachel Brett, Best Interests of the Child when Sentencing a Parent: Some reflections on international and regional standards and practice, 313 p.
3. UN Committee for the Rights of the Child, 'General Comment No 14' (29 May 2013) UN Doc CRC/C/GC/14
4. Daniel Moeckli, Sangeeta Shah, Sandesh Sivakumaran & David J Harris (ed.), International human rights law, 3rd edition (OUP 2018) (n 3) 331.
5. C404/15 and C659/15 PPU Aranyosi and Căldăraru EU: C:2016:198
6. C-699/21 E. D. L.
7. Anna Juhlin, The Best Interest of the Child under International Law The Right to Respect for Private and Family Life in the Formation, Malfunctioning, and Disruption of a Family, 229 p.
8. Kroon and Others v The Netherlands App no 18535/91 (ECTHR, 27 October 1994)
9. Rachel Brett, Best Interests of the Child when Sentencing a Parent: Some reflections on international and regional standards and practice, 313 p.

Проблема отграничения косвенного умысла от легкомыслия в уголовном праве

Иванова Алла Александровна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: косвенный умысел, легкомыслие, возможность наступления, форма вины, последствие, лицо.

Отграничение таких форм вины, как косвенный умысел и легкомыслие является одной из наиболее сложных проблем в уголовном праве. Эти понятия имеют схожие черты, но в то же время являются различными по своей сути. Для того чтобы выявить их различия необходимо разобраться, что понимается под косвенным умыслом и что понимается под легкомыслием.

Под косвенным умыслом современное российское уголовное право понимает форму вины, при которой лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично [1]. Примером может служить ситуация, когда человек, поджигая здание, понимает, что в нём могут находиться люди, но его целью является лишь уни-

чтожение имущества. По отношению к причинению вреда или смерти людям данное лицо действует с косвенным умыслом, не желает наступления этих последствий, но допускает возможность их наступления или относится к ним безразлично.

Далее стоит определить, что понимается под легкомыслием. Легкомыслие — это такая форма вины, при которой лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий [2]. Легкомыслящий человек действует, игнорируя риск, полагая, что всё обойдётся, и негативные последствия не наступят.

Для того чтобы выявить основные различия необходимо установить основные критерии отграничения. Отграничение косвенного умысла от легкомыслия осуществля-

ется на основе оценки мотивов и намерений лица, а также степени осознания им риска. Важным является анализ поведения лица до, во время и после совершения деяния.

У косвенного умысла и легкомыслия имеется сходство в интеллектуальном элементе: лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Но предвидение при легкомыслии имеет некоторые отличные черты, которые заключаются в степени осознания и отношения к возможным последствиям своих действий.

При косвенном умысле лицо осознает возможность наступления общественно опасных последствий, присутствует психологическое согласие с этими последствиями, несмотря на отсутствие желания их вызвать, но лицо не предпринимает действий для предотвращения этих последствий, допуская их реализацию.

При легкомыслии лицо также предвидит возможность наступления последствий, но не придает этому значения, полагая, что они не наступят, кроме того, отсутствует серьезное отношение к риску, лицо рассчитывает на благоприятный исход без оснований и игнорирует очевидные риски, полагаясь на случай или удачу.

Интеллектуальный элемент умысла и легкомыслия определяет, насколько глубоко и серьезно лицо размышляло о возможных последствиях своих действий и как оно относится к риску их наступления. Это имеет важное значение при определении степени вины и выборе наказания. В случае косвенного умысла лицо более осознанно относится к возможным последствиям, в то время как при легкомыслии лицо демонстрирует небрежное отношение к потенциальному риску.

Кроме этого, косвенный умысел и легкомыслие имеют следующие отличия: во-первых, отличается отношение к возможным последствиям: косвенный умысел подразумевает психологическое согласие с возможным наступлением последствий, а легкомыслие характеризуется надеждой на отсутствие последствий и отсутствием серьезного отношения к риску.

И, во-вторых, отличаются правовые последствия: косвенный умысел может привести к более строгому наказанию, так как лицо считается согласившимся с возможностью наступления общественно опасных последствий, в свою очередь, легкомыслие часто влечёт за собой более мягкое наказание, поскольку лицо не желает наступления последствий и надеется их избежать.

Для более понятного представления о легкомыслии можно привести такой пример: водитель автобуса в нетрезвом состоянии, полагаясь на свой опыт и профес-

сионализм вождения, сел за руль и после чего совершил наезд на пешехода. Садясь за руль в нетрезвом состоянии, он самонадеянно рассчитывал предотвратить возможную аварию, учитывая стаж работы и профессиональную подготовленность. Следовательно, в данном случае речь может идти лишь о неосторожной вине в виде легкомыслия.

Приведенные в статье примеры показывают, как важно для суда правильно интерпретировать действия и намерения обвиняемого, чтобы обеспечить справедливое наказание. Ошибки в оценке могут привести к неправомерному осуждению или оправданию, что подрывает доверие к правосудию.

В последние годы в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, направленные на уточнение понятий и критериев ограничения косвенного умысла от легкомыслия. Это связано с необходимостью адаптации законодательства к современным реалиям, включая развитие технологий и изменение социальной среды.

Таким образом, точное понимание и правильное применение критериев ограничения косвенного умысла от легкомыслия имеет ключевое значение для справедливости уголовного правосудия, а также для правильной квалификации деяния и определения меры наказания. Это требует не только глубоких знаний в области права, но и понимания психологии и поведения человека.

Так, исследования в области психологии преступления помогают понять, что мотивирует преступников и как они принимают решения. Такое исследование включает изучение процессов принятия решений, которые приводят к косвенному умыслу или легкомыслию. Например, исследования показывают, что виновные с косвенным умыслом часто действуют из-под влияния сильных эмоций или под давлением обстоятельств, которые они считают неконтролируемыми.

Также, например, создание психологических профилей преступников может помочь в определении вероятности косвенного умысла или легкомыслия. Поведенческие модели, такие как импульсивность или склонность к риску, могут указывать на определённые формы вины.

Таким образом, точное отграничение косвенного умысла от легкомыслия требует комплексного подхода, включающего в себя не только правовой анализ, но и психологическую оценку действий лица. Это позволит более справедливо и обоснованно применять уголовное законодательство.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Российская газета. 19.06.1996 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс». Часть третья статьи 25.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Российская газета. 19.06.1996 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс». Часть вторая статьи 26.

3. Батычко В. Т. Уголовное право. Общая и Особенная части: курс лекций. Таганрог: ТРТУ, 2006. С. 26.
4. Уголовное право: Общая часть: Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. — М.: Юрайт, 2016. — С. 74.

Основные аспекты разграничения понятий «добровольный отказ от преступления» и «деятельное раскаяние»

Иванова Алла Александровна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: добровольный отказ, деятельное раскаяние, преступление, совершение преступления, судебная практика, уголовная ответственность.

В уголовном праве понятия «добровольный отказ от преступления» и «деятельное раскаяние» имеют важное значение, так как они могут влиять на смягчение или освобождение от уголовной ответственности. Оба этих термина относятся к действиям, которые могут быть предприняты лицом после осознания противоправности своего поведения, но до наступления последствий или после их наступления.

Несмотря на кажущуюся схожесть, эти термины описывают разные юридические концепции. Для того чтобы понять, чем данные понятия отличаются друг от друга, необходимо разобраться, что в современном уголовном праве понимается под ними.

Начать следует с добровольного отказа от преступления. Итак, добровольный отказ от преступления — это прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца [1]. Иными словами добровольный отказ от преступления происходит, когда лицо, начавшее совершать преступление, добровольно прекращает все дальнейшие действия, направленные на его завершение. Это означает, что преступление не было доведено до конца по воле самого преступника, а не из-за внешних обстоятельств, таких как страх перед возможным наказанием или невозможность завершить преступление.

Стоит добавить, что добровольный отказ может быть признан, если лицо не только прекратило преступную деятельность, но и приняло меры к минимизации уже произведенного вреда.

Итак, ключевыми аспектами добровольного отказа от преступления являются первое — отказ должен быть исключительно добровольным, без влияния внешних обстоятельств. Второе — отказ должен произойти до того, как преступление будет полностью совершено. И третье — важно, чтобы лицо предприняло все возможные меры для предотвращения последствий преступления.

Далее стоит определить, что является деятельным раскаянием. Деятельное раскаяние предполагает, что лицо,

впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и перестало быть общественно опасным [2]. Иными словами, это означает, что лицо, совершившее преступление, активно принимает меры для исправления последствий своего деяния, которые могут включать в себя добровольное сообщение о преступлении в правоохранительные органы, помощь в расследовании, возмещение ущерба пострадавшим или иные действия, направленные на минимизацию негативных последствий преступления. Деятельное раскаяние может быть учтено при назначении наказания и даже привести к его смягчению.

Здесь стоит выделить основные аспекты деятельного раскаяния. Первое — лицо должно признать свою вину и принять ответственность за свои действия. Второе — лицу необходимо активно действовать на пути исправления вреда, причиненного преступлением. И третье — важен вклад в расследование и помощь в предотвращении дальнейших преступлений, то есть необходимо сотрудничество с правоохранительными органами.

Разграничение этих понятий важно для правильного понимания мотивов и действий лица, а также для определения степени его ответственности. В то время как добровольный отказ отражает изменение намерений до завершения преступления, деятельное раскаяние демонстрирует стремление лица исправить уже причиненный вред.

Итак, подведем итог основных различий данных понятий, определяя конкретные критерии разграничения. Первый критерий — это стадия преступного процесса: добровольный отказ происходит до завершения преступления, а деятельное раскаяние происходит после совершения преступления.

Второй критерий — это инициатива действий: при добровольном отказе инициатива прекращения преступления исходит непосредственно от лица, а при деятельном

раскаянии требует активных действий по исправлению ситуации.

И третий критерий — это юридические последствия: добровольный отказ может привести к полному освобождению от уголовной ответственности, а деятельное раскаяние может стать основанием для смягчения наказания [3].

Также для иллюстрации данных понятий и наиболее полного их понимания можно привести примеры из российского уголовного законодательства и судебной практики. Статья 30 Уголовного кодекса РФ говорит о добровольном отказе от преступления, а статья 75 УК РФ — о деятельном раскаянии. В судебной практике эти положения применяются с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Рассмотрим несколько примеров из судебной практики, которые иллюстрируют эти концепции:

Дело № 1 иллюстрирует добровольный отказ. В одном из дел, рассмотренных судом, обвиняемый начал подготовку к краже, но перед самым совершением преступления осознал всю серьезность последствий и добровольно отказался от его доведения до конца. Суд учел это как смягчающее обстоятельство и освободил обвиняемого от уголовной ответственности, ссылаясь на статью 30 УК РФ.

Дело № 2 иллюстрирует деятельное раскаяние. В другом примере, после совершения мошенничества,

обвиняемый самостоятельно обратился в правоохранительные органы, признал свою вину и возместил весь ущерб потерпевшим. Суд принял во внимание его активные действия по исправлению последствий преступления и применил статью 75 УК РФ, заменив наказание на более мягкую меру.

Эти примеры демонстрируют, как важно для судов учитывать не только факты дела, но и мотивы, лежащие в основе действий обвиняемого. Они также показывают, что каждое дело требует индивидуального подхода и тщательного анализа всех обстоятельств.

Таким образом, понимание разницы между добровольным отказом и деятельным раскаянием имеет ключевое значение для правильной квалификации действий лица и определения меры его ответственности. Также понимание различий между добровольным отказом и деятельным раскаянием имеет важное значение для правосудия. Эти концепции позволяют уголовному праву быть гибким и адаптивным, учитывая личные качества виновного и его поведение после совершения преступления. Они также способствуют реабилитации и социальной адаптации лиц, совершивших преступления, подчеркивая важность предотвращения преступлений и исправления вреда.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ // Российская газета. 19.06.1996 г.// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс». Часть первая статьи 31.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ // Российская газета. 19.06.1996 г.// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс». Часть первая статьи 75.
3. Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб, 2008. С. 70.

Основные подходы к определению понятия «условное осуждение»

Иванова Алла Александровна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: условное осуждение, осужденный, Российская Федерация, испытательный срок, уголовное наказание.

Условное осуждение является одной из наиболее дискуссионных тем в уголовном праве. Это особый порядок исполнения наказания, который позволяет осужденному избежать непосредственного отбывания наказания в местах лишения свободы, но при этом обязывает его соблюдать определенные условия, а также обязывает его находиться под контролем государства. Оно применяется к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, и предполагает испытательный срок, в течение которого осужденный должен доказать свою способность к исправлению без изоляции от общества. Проблематика данного института заключается в его многоаспектности и разнообразии подходов к его регулированию и применению.

Условное осуждение как форма уголовного наказания имеет длительную историю в России, отражающую изменения в правовой системе и общественных взглядах на наказание и исправление.

Условное осуждение в России начало формироваться в конце XIX — начале XX века. Это было связано с общеевропейскими тенденциями гуманизации уголовного права и стремлением к реформированию преступников, а не только к их наказанию. В этот период в Российской империи начали появляться первые нормы, позволяющие заменять традиционные наказания более мягкими мерами.

После Октябрьской революции 1917 года и установления советской власти в России, условное осуждение

было введено в уголовное законодательство как одна из форм наказания. Оно использовалось для стимулирования исправления и социальной адаптации осужденных, особенно среди молодежи и лиц, совершивших преступления впервые.

С распадом Советского Союза и формированием Российской Федерации в 1991 году, уголовное законодательство претерпело значительные изменения. Условное осуждение стало более систематизированным и получило более четкие правовые рамки. В 1990-х годах были внесены поправки, которые расширили возможности применения условного осуждения и уточнили условия его назначения [1].

В XXI веке условное осуждение продолжает быть важной частью уголовного наказания в России. Оно регулируется статьями 73 и 74 Уголовного кодекса РФ. Основанием назначения условного осуждения является установленная судом возможность исправления осужденного без реального отбывания наказания. Вывод о возможности применения условного осуждения должен осуществляться с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности деяния, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Также стоит отдельно выделить условия применения условного осуждения, которые заключаются в том, что оно применяется только в отношении следующих видов наказаний: во-первых, это исправительные работы, во-вторых, это ограничение по военной службе, в-третьих, это содержание в дисциплинарной воинской части, и, в-четвертых, это лишение свободы на срок до 8 лет.

Далее стоит рассмотреть основные подходы к определению понятия «условное осуждение». Неоднозначность терминологии условного осуждения проистекает из различий в законодательствах разных стран. В некоторых юрисдикциях условное осуждение может включать широкий спектр условий и ограничений, в то время как в других оно может быть более ограниченным. Это создает сложности при международном правовом сотрудничестве и обмене опытом.

Так, существует несколько точек зрения по поводу того, что представляет собой условное осуждение. Самой распространённой точкой зрения среди ученых является та, которая подразумевает, что условное осуждение — это уголовное наказание, поэтому здесь стоит остановиться подробнее. Сторонники этой позиции исходят из того, что те требования, которые предъявляются к осужденному, по своей природе являются также карательными, содержат карательный элемент, как и наказание. Любое принуждение представляет собой кару.

Тут стоит добавить, что условное осуждение все же отличается от наказания целями, условиями применения и правовыми последствиями. Целью условного осуждения является социальная реабилитация осужденного без изоляции от общества. Цели наказания включают в себя невозможность совершения новых преступлений, воспитание осужденного и предостережение общества.

Условное осуждение применяется к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, впервые или имеющим положительные характеристики. Важным условием является признание вины и искреннее раскаяние.

Наказание в виде лишения свободы применяется к более тяжким преступлениям и лицам, представляющим опасность для общества. Здесь не ставится условие раскаяния, и применение наказания не зависит от воли осужденного.

Правовые последствия условного осуждения обычно менее строгие, чем при реальном отбывании наказания. Осужденный сохраняет социальные связи, работу и возможность участия в жизни общества.

При наказании в виде лишения свободы осужденный полностью изолируется от общества, что влечет за собой серьезные социальные последствия, включая потерю работы, ограничение в правах и свободах.

Также стоит отметить, что процедура назначения условного осуждения предполагает возможность судебного контроля и корректировки условий осуждения. Это дает осужденному стимул к исправлению и адаптации. Процедура же наказания более строгая и менее гибкая, с фиксированными сроками и условиями отбывания наказания, что оставляет меньше пространства для индивидуализации подхода к осужденному.

Вторая точка зрения говорит о том, что условное осуждение — это особый порядок отбывания наказания, при котором приговор не приводится в исполнение [2].

Также существует мнение, что условное осуждение — это отсрочка приведения наказания в исполнение. Однако отсрочка предполагает, что наказание по истечении определенного срока приводится в исполнение, а условное осуждение имеет иную задачу — добиться цели ответственности без реального исполнения наказания.

По мнению некоторых ученых условное осуждение — это вид иных мер уголовного-правового характера в узком смысле слова. Эти меры представляют собой форму реализации уголовной ответственности, поскольку сопровождаются осуждением лица, совершившего преступления от имени государства и общества, его порицания и влекут судимость.

И в дополнение, существует мнение о том, что условное осуждение — это освобождение от отбывания наказания [3]. Однако, это освобождение является условным, то есть неокончательным, поскольку может быть отменено судом за нарушение осужденным предъявляемых к нему требований.

Также следует отметить, что критерии применения условного осуждения варьируются в зависимости от законодательства государства. Важно определить, какие преступления могут рассматриваться как подходящие для условного осуждения, и какие факторы должны учитываться при его назначении, такие как тяжесть преступления, личность осужденного и его прошлое поведение.

Стоит сказать, что контроль за исполнением условий условного осуждения является критически важным для

обеспечения его эффективности. Необходимо разработать системы мониторинга, которые позволят отслеживать поведение осужденных и своевременно реагировать на любые нарушения. В Российской Федерации контроль поведения условно осужденного осуществляет уголовно-исполнительная инспекция, а в отношении военнослужащих — командование воинских частей и учреждений.

Раскрывая сущность условного осуждения, необходимо отметить правовые последствия его назначения и применения. Первое — это возложение судом обязанностей на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья. Второе — это установление судом испытательного срока, то есть периода времени, в течение которого условно осужденный обязан доказать свое исправление. И третье — отмена условного осуждения и исполнение наказания, назначенного приговором суда. Отмена может быть позитивной, то есть свидетельствующей о достижении целей условного осуждения, или негативной, то есть подтверждающей, что осужденный не оправдал оказанного ему доверия, не исправился.

Правовые последствия условного осуждения могут оказывать значительное влияние на жизнь осужденного.

Литература:

1. Тарасов А. Н. Условно осуждение по законодательству России / А. Н. Тарасов. — М.: «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 18.
2. Лавёрычева С. А. Вопросы определения правовой природы условного осуждения В сборнике: Наука России: Цели и задачи Сборник научных трудов по материалам XIV международной научной конференции. — Екатеринбург, — 2019. — С. 42–44.
3. Буранов Г. К., Будылин Н. С. Понятие и социально-правовая природа условного осуждения [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. — С. 43–46.
4. Новиков В. А. Условно осуждение: современные тенденции и пути совершенствования закона // Журнал рос. права. — 2015. — № 11. — С. 27.

Цифровизация и право на частную жизнь

Каргина Наталья Олеговна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор анализирует тенденции цифровизации и перевода совершения всех значимых операций в электронный документооборот и насколько такого рода операции гарантируют сохранность персональной информации пользователей.

Ключевые слова: цифровизация, информация, киберинциденты.

Современные тенденции, связанные с переходом на электронный оборот документов, все чаще заставляют граждан беспокоиться о конфиденциальности и защищенности своих персональных данных, которые вынужденно предоставляются банковским организациям, которые не всегда могут обеспечить должную сохранность, своим базам

данных. Развитие Интернет-торговли и рост безналичных расчетов, цифровизация всех значимых и важных процессов представляет собой огромный пласт общественных отношений, которые еще не урегулированы в должной мере.

Важно обеспечить, чтобы эти последствия не становились бессрочным бременем, мешающим полной социальной адаптации. Социальная адаптация осужденных, отбывающих наказание условно, требует создания поддерживающей среды, которая поможет им вернуться к нормальной жизни. Это включает в себя программы реабилитации, помощь в трудоустройстве и психологическую поддержку [4].

Стоит добавить, что основной критикой в адрес условного осуждения является риск того, что осужденные не воспримут его всерьез и продолжат совершать преступления, полагаясь на мягкость наказания. Кроме того, существуют проблемы с эффективностью контроля за осужденными, что требует дополнительных ресурсов и усилий со стороны правоохранительных органов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что условное осуждение — это сложный и многогранный институт, требующий дальнейшего изучения и развития. Необходимо учитывать множество факторов, чтобы обеспечить его эффективность и справедливость, а также поддержку осужденных в процессе их возвращения в общество.

К сожалению, помимо ощутимых преимуществ «информационной революции» мы получили проблемы ранее

не известного характера, связанные с новым и своеобразным пониманием нарушения фундаментальных прав человека. Так, периодически происходят утечки персональных данных пользователей в сеть, чем нередко пользуются злоумышленники, используя полученные данные в своих интересах (от относительно безобидных предложений оформить кредит до откровенного мошенничества от имени служб безопасности банков), периодически отмечаются случаи ошибочного включения ни о чем не подозревающих граждан в реестры неплательщиков кредитов, должников по уплате налогов и др. Происходит нарушение прав гражданина, в том числе на частную жизнь [1, с. 117].

Однако порой человек самостоятельно и неосознанно оставляет свой интернет-след, и фактически сам, позволяет получать и хранить информацию о себе. Современное право стремится защитить и восстановить права граждан даже в Интернет-пространстве, но, к сожалению, подобная практика находится в стадии своего становления. Сегодня, важнейшей особенностью развития современных социальных взаимодействий является их стремительная цифровизация. Практически все общественные отношения приобретают весомую информационную составляющую, а это объективно приводит в том числе как к появлению новых прав человека, таких как право людей на создание, получение и использование цифровой информации самых различных видов, право пользования коммуникационными сетями и коммуникациями (Интернет, различного рода цифровые гаджеты, способные обеспечить мгновенный обмен цифровой информацией, распространение цифровой подписи, в том числе в официальном документообороте), право на конфиденциальность персональной информации, право на неприкосновенность частного информационного пространства и т.д., так и к появлению новых механизмов реализации классических и новых прав человека. Использование «цифровых» и других прав в виртуальном пространстве вызывает острую необходимость в их нормативном закреплении. Без этого невозможно будет создать эффективный механизм защиты прав граждан. Вместе с тем, стремление регламентировать все процессы таит в себе и другую опасную тенденцию в появлении множества нормативных документов, полное использование которых будет доступно только небольшим группам профильных специалистов [2, с. 99].

Анализируя отчет «Лаборатории Касперского» можно проследить определённую тенденцию. Так, в 2022 году было зарегистрировано порядка 770 киберинцидентов, в результате которых было получено около 702 млн личных учетных записей пользователей. Однако уже в 2023 году на территории Российской Федерации было зафиксировано 656 такого рода инцидентов при этом было похищено свыше 1,12 млрд записей пользователей. В 2023 году большая часть утечек персональных данных пользователей произошла в результате кибератак — 82,7%. Еще около 10% случаев связаны с умышленными

противоправными действиями сотрудников самих предприятий и только 1,2% информации, оказавшейся в свободном доступе в сети, связывают со случайными действиями работников.

Согласно опубликованным данным, в 2023 году примерно 19,2% утечек информации на территории РФ пришлись на государственные органы и организации. В сфере реализации товаров, в том числе и Интернет-торговля, показатель оказался равен 16,6%, на финансовый сектор и, в частности, банки приходится около 10% всех утечек. Можно прийти к выводу о том, что личные данные интернет-пользователей в цифровом пространстве либо слабо защищены, либо не защищены вовсе. Печальная статистика говорит о том, что постоянно происходит кража персональных данных именно в глобальной сети Интернет [3, с. 66].

Помимо этого, в данную статистику еще не попадают данные, когда пользователи неосознанно сами оставляли о себе различного рода информацию на просторах глобальной сети. Самым ярким примером таких действий является просьба социальных сетей проходить их опросы чтобы они могли получать данные о вас и ваших предпочтениях. Однако мало кто знал, что потом полученные данные крупные компании передавали сторонним разработчикам, а те, в свою очередь, могли использовать полученную информацию по своему усмотрению. Помимо этого, человек периодически неосознанно оставляет свой интернет-след практически ничего не делая. Дело в том, что при посещении различных веб-страниц почти всегда происходит автоматическое сохранение истории и предпочтений Интернет-пользователя. Как правило результат подобных действий человек может видеть сам в качестве навязанной рекламы тех продуктов, информацию о которой пользователи искали в Интернете. Стоит отметить, что это относительно безобидный пример того, как различные Интернет-ресурсы могут получать и использовать полученную от вас информацию. В действительности, мы не можем знать до конца, куда именно передается полученная информация и как долго она будет храниться на серверах различных компаний [4].

Наблюдая подобную проблему в данной отрасли права, хотелось бы попытаться предложить те немногочисленные, но действительно реализуемые и действенные способы борьбы с подобного рода пробелами в области регулирования цифровой среды. Прежде всего стоит начать с основ, а именно с изменения подхода к системе безопасности. Поскольку большая часть информации попадает в руки злоумышленников именно в тот момент, когда информация хранится на сервере Интернет-компаний и доступ к этой информации есть у различного рода айти-специалистов, которые могут запросто воспользоваться своими, как должностными, так и техническими возможностями для изъятия конфиденциальной информации и передачи её третьим лицам. Более того, подобного рода низкоквалифицированные специалисты, зачастую не зная о последствиях своего поступка могут афишировать свои

действия, стремясь повысить свой авторитет среди коллег. Поэтому следует начать изменения с систем безопасности каждой Интернет-компании, при технологических возможностях стараться как можно больше компьютеризировать механизмы чтобы максимально исключить так называемый «человеческий фактор». Так же стоит более активно вовлекать работодателей в формирование правовой культуры при работе с персональными данными граждан. Работодателю стоит проводить широкое освещение не только административной или уголовно-правовой, но и дисциплинарной практик для работников, которые отвечают за хранение личной информации граждан.

На законодательном уровне стоит создать специальную нормативную базу для того, чтобы государство смогло привлекать отделы безопасности мессенджеров к ответственности за утечку данных, даже более строго, нежели за продажу данных, поскольку за последний пункт, в теории, должна отвечать сама организация, которая нанимает сотрудников и тестирует их.

Не стоит забывать и о Интернет-безопасности на бытовательском уровне. Прежде всего граждане могут сами обезопасить свои данные и предупредить попадание личной информации на просторы глобальной сети еще на начальном этапе. К счастью, многие компании, занимающиеся интернет-обеспечением на основе своих собственных технологических разработках, начали предупреждать пользователей о том, что некоторые сайты могут собирать о них информацию, пользователь, видя такое информационное сообщение может либо продолжить находиться на подозрительном сайте или мессенджере, либо сменить его. Также при использовании социальных сетей граждане могут создавать, так называемые «закрытые профили» при использовании которых человек сам решает кому он хочет предоставлять информацию о себе на своей странице, а кого наоборот блокировать.

Как итог, совокупность этих действий поможет, как минимум, повысить интернет информированность граждан и предупредить их о возможных сливах частной информации Интернет-пользователей. Если данные предложения коснутся не только граждан, как пользователей, но и затронет те же Интернет-компании, то в следствие проведенных мер будут многократно уменьшены возможные риски распространения конфиденциальной информации граждан и передачи данной информации возможным злоумышленникам. Более того, будет сформирована законодательная база, использование которой упростит жизнь, как и правопользователя, так и лиц, которые будут регулировать свои правоотношения на основе появившейся законодательной базе, ведь закон в свою очередь будет оформлять и скреплять уже сложившиеся правовые отношения.

В качестве возможных ограничений реализации данных мер можно выделить нежелание крупных Интернет-компаний и мессенджеров идти на подобные меры. Это связано с тем, что продажа личной информации пользователей является очень прибыльной сферой, более того продавая подобного рода информацию такие компании могут привлекать к себе различного рода рекламодателей, которые прежде всего и заинтересованы в получении подобного типа данных для внедрения интегративной рекламы в бытовательскую жизнь граждан.

Подводя итоги, стоит отметить, что современное развитие информационных технологий не должно никаким образом нарушать один из фундаментальных принципов человека на частную жизнь. Поэтому вместе с общим развитием технологий право должно также постоянно развиваться и охватывать собой все сферы правоотношений граждан вне зависимости от того, где эти правоотношения возникают — в реальном мире или же в Интернет-пространстве. В следствие чего проблема реализации и применения права в Интернет-пространстве является довольно актуальной и дискуссионной темой.

Литература:

1. Красотенко, О. Ю. Понятие «Частная жизнь» в решениях Европейского Суда по Правам Человека / О. Ю. Красотенко. — Текст: электронный // Электронная библиотека БГУ: [сайт]. — URL: (дата обращения: 06.07.2024).
2. Гончаров, И. В. Конституционно-правовые проблемы цифровизации / И. В. Гончаров. — Текст: непосредственный // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. — 2019. — № 101. — С. 98–102.
3. Белая книга цифровой экономики. — Текст: электронный // Цифровая экономика: [сайт]. — URL: https://files.data-economy.ru/Docs/White_paper_2023_.pdf (дата обращения: 06.07.2024).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: (дата обращения: 06.07.2024).

Порядок наделения полномочиями судей судов общей юрисдикции

Каргина Наталья Олеговна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Процесс наделения полномочиями судей судов общей юрисдикции является важнейшим аспектом деятельности судебной власти. Основные элементы этого процесса будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: судебная реформа, суд, должность судьи.

События, связанные с распадом СССР, слом политической системы, основанной на руководящей роли Коммунистической партии, формирование органов власти на новых принципах, значительные изменения, вносимые в материальное и процессуальное законодательство, в том числе по вопросам собственности и экономической деятельности граждан и организаций, не могли не отразиться на деятельности судов общей юрисдикции. В июне 1992 г. Верховным Советом РФ принимается закон «О статусе судей в Российской Федерации». Сохраняя основные положения одноименного закона СССР 1989 г. о независимости судей, единстве статуса судьи, неприкосновенности судей, данный закон изменил принципы формирования судейского корпуса [1].

Стремительное изменение как уголовного, так и гражданского законодательства привели к тому, что к концу 90-х годов двадцатого века институт народных заседателей фактически изжил себя. Предусмотренный еще советским законодательством порядок выбора народных заседателей не мог применяться по объективным причинам (органы и организации, которые ранее выдвигали кандидатов в народные заседатели перестали существовать). Указом Президента РФ от 22.03.1999 г. устанавливалось, что народные заседатели районах судов осуществляют свои полномочия впредь до принятия соответствующего Федерального закона. Проведение довыборов народных заседателей возлагалось на органы исполнительной власти субъектов РФ. В результате народные заседатели, фактически не ориентирующиеся в постоянно изменяющемся законодательстве, исполняли свои функции номинально и фактически визировали решение профессионального судьи, так как даже в случае внутреннего несогласия с принимаемым судьей решением они не могли аргументировать свою позицию со ссылками на нормативно-правовые акты [2].

В принятых в 2001 и 2002 годах уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы уже не предусматривали участие в судебных заседаниях народных заседателей.

Выборность судей населением и представительными органами упразднилась. Законом определен механизм замещения должности судьи путем рассмотрения соответствующих заявлений кандидатов квалификационными коллегиями судей соответствующего суда. Граждане, впервые претендующие на занятие должности судьи, должны сдать соответствующий квалификационный экзамен.

В соответствии с законом в действующей в настоящее время редакции, судьи Верховного Суда РФ назначаются Советом Федерации Федерального Собрания по представлению Президента РФ, которое вносится на основании председателя Верховного суда РФ. Председатель Верховного Суда РФ назначается на должность Советом Федерации сроком на 6 лет по представлению Президента РФ при наличии положительного заключения Высшей квалификационной судей РФ. Заместителя Председателя Верховного Суда РФ (в том числе 1-й заместитель) также назначаются Советом Федерации сроком на 6 лет по представлению Президента РФ на основании представления Председателя Верховного Суда РФ.

Судьи кассационных, апелляционных, республиканских, краевых, областных судов также назначаются Президентом РФ по представлению председателя Верховного Суда РФ, которое направляется Президенту РФ не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи. Судьи военных судов, которые с 1993 года перестали именоваться «трибуналами» назначаются Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

В принятой в 1993 году новой Конституции Российской Федерации также нашли свое отражение положения о независимости судей и судебной власти об этом свидетельствует 7 статья Конституции [3].

В развитие положений, заложенных в Концепцию судебной реформы, в 1996 принимается Федеральный Конституционный Закон (далее — ФКЗ) «О Судебной системе Российской Федерации».

В соответствии с данным законом, в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации [4].

К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд Российской Федерации;
- Верховный Суд Российской Федерации;
- кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные

суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции.

На момент принятия закона в Российской Федерации действовавшим уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством предусматривалось рассмотрение дел по первой инстанции, возможность их пересмотра в кассационном порядке и порядке надзора. Такая система сохранялась в РФ до 2018 года, когда была введена стадия апелляционного пересмотра уголовных, гражданских дел, что, в свою очередь, потребовало создания специализированных судов общей юрисдикции [5].

Сложившейся в результате судебной реформы порядок формирования судейского корпуса с одной стороны установил чёткие правила к профессиональным навыкам судей

и кандидатам в судьи (наличие высшего юридического образования, стаж работы по юридической специальности, безупречная репутация, российское гражданство и др.), с другой — сформировал предпосылки к «замкнутости» судебной системы. Так фактически отбор претендентов на занятие должности судьи происходит на уровне квалификационных комиссий, что не исключает субъективного элемента. Законодательно не определен механизм проверки кандидата на должность судьи, а именно: инстанции, проверяющие, представленные судьями и кандидатами на должность судьи сведения, оценивают их зачастую по своему усмотрению. Появление таких «негласных» фильтров значительно повышает субъективный момент в принятии решений в отношении назначения судьи на должность.

Литература:

1. Концепция Судебной реформы в РСФСР от 24.10.1991 г. //КонсультантПлюс: Надежная правовая поддержка URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#04257957193334586> (дата обращения 09.07.2024)
2. Виноградов, В.В. История становления института судебной власти в России / В.В. Виноградов.— Текст: непосредственный // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет.— 2016.— № 7.— С. 47–49.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. От 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. М., 1997–2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 09.07.2024)
4. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» ФКЗ от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ //КонсультантПлюс: Надежная правовая поддержка URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения 09.07.2024)
5. Судебная система в триаде властей Российской Федерации / Барамбаева, М. А, Казанкова, Н. Т.— Текст: непосредственный // Вестник научных конференций.— 2016.— № 12–2.— С. 10–13.

Соотношение социального и биологического аспектов в личности преступника

Каргина Наталья Олеговна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор рассматривает взаимосвязь социальной и биологической сторон личности преступника, что на сегодняшний день является спорным вопросом в криминологической науке. Биологические черты необходимы для их развития и формирования, тогда как социальные черты человека имеют решающее значение для его существования. В данной работе будут рассмотрены основные аспекты проблемы соотношения социального и биологических факторов, которые оказывают влияние на развитие и становление личности преступника.

Ключевые слова: социальная среда, ген, психопатия, особенности развития.

Вопрос о том, бывают ли прирожденные убийцы и можно ли по физиологическим признакам выявить потенциального преступника, задумались еще в 18–19 веках. Тогда пробивавшую себе дорогу научное представление о живом соседствовали и соперничали с разными заблуждениями и течениями лженаук. Так, известный австрийский врач Франц Йозеф Галь создал учение под названием френология. В современном понимании фре-

нология — это одна из псевдонаук, которая строится на утверждениях о взаимосвязи строения поверхности черепа человека с его психикой [1].

Галь в своих трудах считал, что ему удалось сопоставить, какие именно участки головного мозга отвечают за те или иные психические способности. Более того, наличие и выраженность этих способностей находили, по его мнению, отражение в конструкции черепной коробки. Ав-

стрийский врач считал, что достаточно только осмотреть череп с использованием специальных знаний и можно сразу определить, склонен данный человек к совершению преступления или же нет. Черепу фактически придавалось большее значение, чем мозгу. Однако даже в то время доктор Галь прославился как неоднозначный специалист, а его учение подвергалось большой критике со стороны его современников. При этом, именно Галю принадлежит гениальная догадка о том, что интеллект и психические особенности развития человека связаны с лобной долей головного мозга. Сама же наука френология никак не оправдала себя и спустя время перешла в разряд лженаук.

Уже во второй половине 19 века вопросом о соотношении биологического и социального начал в личности преступника начал активно заниматься итальянский врач-психиатр Чезаре Ломброзо. Он считал, что преступные наклонности человека предопределены физиологически и искал этому свидетельство в фенотипических признаках. Ломброзо выделил ряд физических признаков («стигматов»), которые, по его мнению, характеризуют личность, с рождения наделенную преступными наклонностями. Это неправильная форма черепа, узкий и скошенный лоб (или раздвоенная лобная кость), асимметрия лица и глазных впадин, чрезмерно развитые челюсти. Особое значение он придавал цвету волос преступника. Рыжие преступники встречаются крайне редко. Чаще всего преступления совершают брюнеты и шатены. Брюнеты предпочитают воровать или заниматься поджогами, а шатены склонны к убийствам. Блондины иногда встречаются среди насильников и мошенников. Согласно теории итальянского врача преступникам свойственно стремление к бродяжничеству, нежелание работать, аморальное поведение. Также для лиц, склонных к совершению преступления, согласно теории итальянского врача, характерно притворство, хвастовство, желание противопоставлять свое поведение общепринятым нормам общества, такие люди склонны к быстрой смене настроения, излишне агрессивны, не способны на проявление раскаяния, их не мучают угрызения совести.

Однако еще при жизни Ломброзо его теория активно критиковалась. В основном это связано с тем, что зачастую государственные чиновники имели внешность, которая была полностью идентична с теми описаниями прирожденных преступников, которые давал врач. Напрашивается вывод о том, что ученый придавал внешности преступника слишком много смысла и совершенно не учитывал особенности социальной среды, где происходило формирование личности. Поэтому уже в конце своей жизни Чезаре Ломброзо пересмотрел некоторые аспекты своей теории. В частности, он начал заявлять, что если человек хоть и обладает преступной внешностью это не будет означать, что такой человек всегда является преступником, скорее такой фактор показывает на то, что такого рода гражданин склонен в большей степени к совершению преступлений нежели лицо, которое такой внешностью не обладает [2].

В последние десятилетия появился термин нейрокриמיнология — это субдисциплина, направленная на изучение особенностей строения мозга, которые могли бы служить биологической основой антисоциального поведения личности. Особое внимание в данной сфере обращено на основные причины психопатии. Нейрокриמיнология исследует психические аномалии, лишаящее человека сочувствия к чужим страданиям, предающее личности такие черты, как цинизм и изворотливость. Именно это расстройство свойственно, как правило, серийным убийцам, для которых лишение человека жизни не является моральной проблемой.

Особого внимания заслуживает исследования мозга преступников, которые проводились в Висконсине, США. Ученые из местного университета решили проверить теорию, согласно которой люди, страдающие психопатией, совершают свои поступки импульсивно, руководствуясь принципом выбора блага для себя здесь и сейчас, при этом совершенно не думая о последствиях в будущем. В данном случае эксперты решили исследовать, какие нейронные изменения лежат в основе принятия решений у людей, страдающих психопатией.

Для этого использовали современные медицинские технологии, в частности, позитронно-эмиссионную томографию или, сокращенно, ПЭТ. Ученые выбрали 2 группы по 41 человеку в каждой. В первой группе были заключенные, осужденные за тяжкие преступления, а во второй группе были законопослушные граждане. Изображения, полученные на аппаратуре ПЭТ, показали существенное различие между первой и второй группами. Прежде всего, различие заключалось в метаболической активности, если же говорить о строении, то мозг преступника отличался тем, что у мозга преступника была недоразвита префронтальная кора головного мозга, которая как раз и отвечает за социальное взаимодействие. Совокупность таких особенностей в качестве последствий может выражаться в виде слабого контроля за лимбической системой, которая как раз генерирует такие базовые эмоции как ярость и гнев, а также сниженный самоконтроль и склонность к риску, что является общими чертами психопатической личности. Приведенные исследования показывают, что психопатия имеет причиной ослабленную связь между префронтальной корой и миндалевидным телом, частью лимбической системы. При этом негативные сигналы из фронтальной коры при обработке миндалиной не приводят к возникновению сильных эмоций — отсюда дефицит сострадания и чувства вины, что свойственно психопатической личности [3].

Помимо этого, исследованием влияния биологического и социальных факторов в становлении человека преступником проводили и финские ученые. Они изучали ДНК преступников и пришли к выводу о том, что преступность заложена в генах. Так, ученые опубликовали в журнале *Molecular Psychiatry* так называемые «гены убийцы». Это ген MAOA и ген CDH13. Во всех группах ученые проанализировали варианты генов, которые могли быть свя-

заны с насильственными преступлениями. В итоге ученые выделили двух «кандидатов». Первый ген MAOA давно известен науке. Финские ученые подсчитали, что при «плохом» варианте гена склонность к насилию повышается в 13 раз. Как объяснить механизм этого явления? Одна из версий гласит, что низкая активность этого гена снижает выработку в головном мозге гормона серотонина, и это ведет к неконтролируемому импульсивному поведению. Вторым претендентом на природную агрессивность финские ученые назвали ген CDH13. От него зависят связи между нейронами в мозге. Его мутации вызывают у детей синдром гиперактивности и нарушение внимания. В целом вклад этих двух генов в тяжелые насильственные преступления — убийства — ученые оценили в 5–10 процентов. Вроде бы не так много, но для конкретных генов такой вклад считается значительным [4].

Назревает закономерный вопрос. Свидетельствуют ли проведенные исследования о правоте Ломброзо и о том, что генетика и особенности работы мозга предопределяют становления преступника? Современные ученые дают следующий ответ. Биологическая предрасположенность к асоциальному поведению существует, но она лишь один из множества факторов формирования личности. Основными факторами развития и становления

личности выступают как раз социальная среда, обстановка и воспитание в семье, различные стрессовые ситуации и многое другое. Возвращаясь к исследованиям головного мозга, проводившимся в США, один из ученых, работавший в этом проекте, известный нейрофизиолог Джеймс Фэллон в ходе исследования мозга преступников решил самостоятельно просканировать и свой мозг. Результаты превзошли все его ожидания. Оказалось, что его мозг точно такой же, как у самых опасных преступников. Позднее, исследовав свою собственную родословную, профессор узнал, что с 17 века в его роду есть как минимум 7 убийц, а его мозг работает точно также, как мозг закоренелого психопата. Вспоминая свою юность и анализируя поведение, Фэллон вспоминал, что в подростковый период был настоящим сорвиголовой. Он постоянно шел на риск, обладал повышенным самолюбием и уверенностью в себе. Однако на примере самого ученого можно сделать вывод, что при таком опасном сочетании как родословная, в которой присутствуют убийцы и не совсем корректная работа лимбических систем, при правильном подходе и воспитании любые отклонения в развитии и становлении личности можно заметить на ранних этапах и скорректировать их так, что в будущем этот человек может спокойно существовать в обществе.

Литература:

1. Краниология Франца Галля / С. В. Васильев, Е. В. Веселовская, О. М. Григорьева, А. П. Пестряков. — Текст: непосредственный // Природа. — 2016. — № 1. — С. 36–42.
2. Михаил, Штереншис Чезаре Ломброзо / Штереншис Михаил. —: Исадон, 2010. — 139 с. — Текст: непосредственный.
3. Джим, Фэллон The Psychopath Inside / Фэллон Джим. — 2. —: Random house, 2014. — 246 с. — Текст: непосредственный.
4. Molecular Psychiatry. — Текст: электронный // nature.com: [сайт]. — URL: <https://www.nature.com/articles/mp2014130> (дата обращения: 09.07.2024).

История и функционирование судебной системы РСФСР в последние годы существования СССР

Каргина Наталья Олеговна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор рассматривает историю и функционирование судебной системы РСФСР в последние годы существования СССР. Основное внимание уделяется изменениям в структуре и деятельности судов, а также роли Верховного Суда в обеспечении единства судебной системы.

Ключевые слова: судебная система РСФСР, суд, советская судебная система.

Судебная система Советского Союза и РСФСР прошла сложный путь становления от органа власти победившего класса — пролетариата на своём начальном этапе, до органа, специализировавшегося на рассмотрении гражданских и уголовный дел в последние годы существо-

вания СССР. Если в начале существования Советского государства судебные органы осуществляли функцию правосудия наряду с иными государственными органами, (прокуратура, ОГПУ, Государственный арбитраж и дисциплинарные суды предприятий) то с принятием Кон-

ституции СССР 1977 был провозглашён принцип осуществления правосудия исключительно судом. Стоит отметить, что данный принцип провозглашался и в Конституции 1936 года, но буквальное толкование статьи 102 данного документа не указывало на исключительность судов при отправлении правосудия [1].

События, связанные с пересмотром деятельности государственных органов и судов в 30–50 годы 20 века, начавшиеся процессы реабилитации репрессированных привели к необходимости усиления и большей независимости судебной власти, как одного из противовесов силовому блоку (КГБ, МВД, прокуратура). Данные положения нашли свое отражения в Конституции СССР 1977 г. Так в соответствии со статьёй 151 правосудие СССР осуществлялось только судом [2].

Статья 155 Конституции СССР закрепляла принцип независимости судей и их подчинение только закону. При этом предполагалось, что судебная система будет «открытой» и «демократичной». Это положение было отражено в статье 152 Конституции, в соответствии с которой все судьи в зависимости от уровня суда избирались либо населением соответствующего административно-территориального образования (народные суды) либо народными депутатами советов соответствующего уровня (областные, республиканские суды, верховный суд). К деятельности по осуществлению правосудия в обязательном порядке привлекались представители общественности — народные заседатели, которые рассматривали судебные дела вместе с судьями в народных судах [3].

Разрешение хозяйственных споров между советскими предприятиями осуществлялось органами государственного арбитража — не являвшегося частью судебной системы и не участвовавшего в отправлении правосудия. Принятие новой Конституции 1977 года повлекло необходимость изменения законодательства о судебном устройстве в республиках СССР. В РСФСР в 1981 был принят закон «О судебном устройстве в РСФСР», применявшийся вплоть до распада Советского Союза. Статья 3 указанного закона определяла, что «деятельность суда при осуществлении правосудия направлена на всемерное укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение преступлений и иных правонарушений и имеет задачей охрану от всяких посягательств: закрепленных в Конституции СССР, Конституции РСФСР и конституциях автономных республик общественного строя, его политической и экономической систем; социально-экономических, политических и личных прав и свобод Конституцией РСФСР граждан, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, конституциями автономных республик и советскими законами; прав и законных интересов государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций» [4].

Эта же статья налагала на суд обязанность по воспитанию советских граждан в духе уважения к государству и общественному строю. Применяя уголовное наказание,

суд не только должен был карать преступников, но также имел цель их исправления и перевоспитания. Таким образом на суд накладывались не только обязанности по восстановлению нарушенных прав, но и не свойственная для правосудия воспитательная, исправительная и идеологическая функции. Указанные обстоятельства, уже сами в значительной степени декларативные поскольку ни в каких иных нормативных актах механизм осуществления указанных функций суда определён не был. Непосредственное осуществление правосудия в РСФСР, как в других республиках СССР, осуществлялось путём рассмотрения в судебных заседаниях только гражданских и уголовных дел. Стоит отметить, что рассмотрение административных дел, в том числе, связанных с решениями об ограничении конституционных прав и свобод граждан, относились к компетенции органов исполнительной власти.

Понятие гражданских дел трактовалось достаточно широко. К ним относились дела по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций [5].

Непосредственно судебную систему РСФСР составляли: Верховный Суд РСФСР, Верховные Суды автономных республик, краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, суды автономных округов, районные (городские) народные суды, военные суды. Поскольку РСФСР являлась составной частью государства СССР, высшим союзным судебным органом являлся Верховный Суд СССР.

Конституцией СССР к компетенции Верховного Суда СССР были отнесены следующие вопросы: дача Верховным Судом союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства; рассмотрение и опротестование перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по представлению прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству, или поскольку ими затрагиваются интересы других республик; дача заключений по требованию Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции; разрешение судебных споров между союзными республиками; рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности [6].

С момента своего формирования одним из принципов советской судебной системы являлся принцип выборности судей и участия представителей общественности в осуществлении правосудия.

В соответствии с законом РСФСР «О выборах районных (городских) народных судов РСФСР» от 8 июля 1981 года народные судьи первичного звена советской судебной системы — районных (городских) районных судов

избирались гражданами района, города, района в городе на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, тайным голосованием сроком на 5 лет. Народные заседатели, принимавшие участие в судебных заседаниях народных судов, избирались на 2,5 года [7].

В соответствии со статьёй 8 указанного закона количество народных судей и народных заседателей, избираемых в каждый районный (городской) суд. Устанавливалось соответствующими Советами народных депутатов (по области, краю, республике и т.д.) по представлению руководителя органа министерства юстиции соответствующего уровня. Правом выдвижения кандидатов в народные судьи и народные заседатели обладали организации Коммунистической партии СССР, профессиональные союзы, комсомольские организации, собрания военнослужащих по воинским частям.

Законом определялся порядок выдвижения кандидата в народные судьи посредством проведения собраний в соответствующих партийных, профсоюзных, трудовых и военных организациях. Предусматривалось проведение предвыборной агитации, встречи избирателей на соответствующие собрания с кандидатами в народные судьи. Сама процедура выборов в значительной степени повторяла процедуру избрания народных депутатов в Советы (в части формирования списков избирателей, избирательных комиссий, процедурой голосования)

В соответствии со статьёй 36 рассматриваемого закона общественные организации и трудовые коллективы могли выступать в поддержку кандидатур, выдвинутых другими организациями. Кандидат в народные судьи мог баллотироваться только в один районный (городской) народный суд в одном избирательном округе.

Также законом предусматривалась процедура выбора народных заседателей — граждан, избранных в состав суда, в установленном порядке для участия в рассмотрении уголовных или гражданских дел. Народные заседатели избирались по схожей процедуре сроком на 2,5 года и призывались к исполнению обязанностей в судах в порядке очерёдности не более чем на 2 недели в году. Исключением из этого являлись случаи, когда это вызывалось необходимостью закончить рассмотрение судебного дела, начатого с их участием. Требования, касающиеся наличия специального образования, стажа работы по юридической специальности, относительно судей и народных заседателей данным законом не предусматривались.

Что касается судей краевых, областных, судов автономных округов и областей, а также судей Верховных судов автономных республик и народных заседателей данных судов, то они избирались не на прямую населе-

нием, а Советами народных депутатов соответствующего уровня. Судьи высших судебных органов — Верховного суда РСФСР и Верховного суда СССР и народные заседатели данных судов избирались соответственно Верховным Советом РСФСР и Верховным Советом СССР.

Достаточно формально соблюдался и принцип выборности судей. По сути, кандидаты в судьи выдвигались партийными организациями, в том числе через их ячейки в общественных организациях, трудовых коллективах и военных частях, а их выборность сводилась к одобрению посредством голосования. Вместе с тем, на соответствующих территориальных единицах население имело информацию о кандидатах в судьи, а принцип сменяемости судей был призван повысить ответственность последних перед обществом [8].

Можно прийти к выводу, что суды «общей юрисдикции» в РСФСР не являлись в полной мере независимым органом власти, полностью подчинялись и зависели от интересов и политики государства, что не могло не отражаться в решениях и приговорах по соответствующим делам. Участие населения в выборах судей и народных заседателей носило по большей части декларативно-формальный характер поскольку проходило под контролем государственных и партийных органов. Принимая во внимание, что почти все судьи являлись членами коммунистической партии, степень влияния на них со стороны партийных органов была весьма высока.

Несмотря на заложенные демократичные принципы осуществления правосудия, связанные с выборностью судей, участие представителей общественности в рассмотрении судебных дел в качестве народных заседателей, сложившуюся судебную систему в СССР и РСФСР нельзя отнести к самостоятельной ветви власти. Так статьёй 19 законом «О судеустройстве РСФСР» предусматривалось организационное руководство судами органами министерства юстиций СССР и РСФСР, а также их органами на местах, в том числе по вопросу работы с кадрами судов, изучение и обобщение судебной практики. Этим же законом предусматривалась подотчетность областных, краевых, судов автономных округов и Верховных судов автономных республик соответствующим советом народных депутатов. Также предусматривалось подотчетность Верховного суда СССР Верховному совету СССР [9].

Таким образом, в отсутствие системы разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, судьи рассматривались в качестве государственных органов с подотчетностью перед органами законодательной власти и определённой подконтрольностью со стороны партийных органов исполнительной власти.

Литература:

1. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР.
2. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва.

3. Статья № 154 Конституции СССР Конституция Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. // Информационно-правовая система. — Электрон. данные — М., 2018. — URL <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения 09.07.2024)
4. Закон «О Судеустройстве РСФСР» 1981г
5. Статья 4 «Закон о Судеустройстве РСФСР» в ред. Законов РФ от 29.05.1992 № 2869–1, от 03.07.1992 № 3200–1
6. Закон «О Верховном Суде СССР» в ред. 30.11.1979 г.
7. Закон РСФСР «О выборах районных (городских) народных судов РСФСР» от 08.07.1981 г.
8. Волков, В. В. А судьи кто? / В. В. Волков. — Текст: непосредственный // Коммерсант. — 2015. — № 1. — С. 16.
9. Закон «О судеустройстве РСФСР» 1981 года. (в ред. Законов РФ от 29.05.1992 N2869–1, от 03.07.1992 N3200–1)

Право граждан на обращение в Конституционный Суд РФ за защитой своих конституционных прав

Каргина Наталья Олеговна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматривается право граждан на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации за защитой своих конституционных прав. Автор анализирует способы и основания для подачи жалобы, особое внимание уделяется порядку подачи обращения в Конституционный Суд.

Ключевые слова: Конституционный Суд, судебная защита, обращение.

В Конституции РФ гарантировано право гражданина на подачу конституционной жалобы. Согласно части 4 статьи 125 основного закона, Конституционный Суд РФ осуществляет проверку конституционности законов и других нормативных актов на основе жалоб, касающихся нарушения конституционных прав и свобод граждан. Н. С. Бондарь указывает: «Конституция предоставляет каждому гражданину возможность вступать с государством в спор о конституционном праве, что подчеркивает правовой и демократический характер Российского государства, признающего человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл и содержание деятельности всех органов государственной власти» [1, с. 110].

Согласно ст. 97 закона о Конституционном Суде РФ жалоба на нарушение нормативным актом конституционных прав и свобод допускается, при условии, когда имеются основания полагать, что идет нарушение прав и свобод лица, в результате применения оспариваемого нормативного акта в определённом деле; жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после принятия судебного решения, которым исчерпываются внутригосударственные средства судебной защиты, если в пересмотре дела судом было отказано в связи с пропуском срока обжалования, то в срок не позднее одного года после принятия последнего судебного решения, в котором был применен соответствующий нормативный акт [2].

В настоящее время заявитель имеет право на подачу жалобы в Конституционный Суд РФ только в том случае, когда иные способы защиты исчерпаны. Это

означает, что гражданин перед подачей жалобы обязан пройти всевозможные инстанции для решения его вопроса и только в случае, если нижестоящие инстанции не смогли в должной степени урегулировать возникшую ситуацию, то тогда лицо имеет право обратиться в Конституционный Суд. В соответствии со ст. 1 Закона о поправке к Конституции РФ Конституционный Суд РФ проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан — конституционность законов и иных нормативных актов, применённых в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты [3].

Последняя редакция закона О Конституционном Суде РФ подробно объясняет данное условие. Заявитель до обращения в федеральный орган должен подать кассационную жалобу в суд максимальной высокой инстанции либо надзорную жалобу, если судебное решение было предметом кассационного или надзорного обжалования, а подача кассационной или надзорной жалобы не привела к устранению признаков нарушения прав заявителя [4]. Помимо указного, Конституционный Суд РФ может признать рассматриваемое условие соблюденным, если правоприменительная практика суда или официальное толкование оспариваемого акта свидетельствует о том, что иное применение такого акта не предполагается. Так, в своем Определении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байнова Д. В. на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 1 ст. 389 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд разъяснил, что согласно Закону «О внесении изменений в Федеральный конститу-

ционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» до истечения шести месяцев со дня его вступления в силу под исчерпанием понимается подача заявителем любой кассационной жалобы, касающейся применения оспариваемой нормы, если она не привела к устранению признаков нарушения его прав. Заявителем же представлены только решения судов первой и апелляционной инстанций, что не позволяет сделать вывод об исчерпании им внутригосударственных средств судебной защиты [5].

Таким образом, можно подробно понять так называемый ценз для подачи конституционной жалобы. Кроме завершения рассмотрения дела в суде необходимо

также и исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты. Следует подчеркнуть, что сам суд в своем Заключении указал на то, что такого рода меры обеспечивают наибольшую эффективность обжалования в рамках согласованного функционирования всех судов, составляющих единую судебную систему Российской Федерации. По мнению ученых-юристов, такая процедура необходима для того, чтобы система правосудия была единой, т.е. не возникало никакого параллельного правосудия, и для этого нужно исчерпать все инстанции. Данное процедура не в коем случае не может рассматриваться как как ограничение права человека на судебную защиту.

Литература:

1. Бондарь, Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие / Н. С. Бондарь. — 1. — Москва: НОРМА, 2008. — 592 с. — Текст: непосредственный.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» //Официальный интернет-портал правовой информации.-URL: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения: 10.07.2024).
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» //Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения: 10.07.2024).
4. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения: 20.03.2022).
5. Определение Конституционного Суда от 28.01.21 № 16-О // Доступ из справ-прав. системы Консультант-Плюс.

Правовое обеспечение развития сельских территорий в РФ

Кенден-оол Евгения Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Видревич Марина Борисовна, кандидат химических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового обеспечения устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации. Автор анализирует современное состояние нормативно-правовой базы, регулирующей различные аспекты функционирования и развития сельских территорий.

Ключевые слова: правовое регулирование, сельские территории, социально-экономическое развитие, государственная политика, диверсификация экономики, социальная инфраструктура, качество жизни, государственное управление.

Устойчивое развитие сельских территорий является одним из ключевых приоритетов государственной политики Российской Федерации. Сельские территории играют жизненно важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, сохранении природных ресурсов и культурно-исторического наследия. Однако в последние десятилетия развитие сельских территорий России сопровождается серьезными социально-экономическими проблемами, требующими незамедлительного решения.

В этих условиях совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей развитие сельских территорий, приобретает особую актуальность. Правовое обеспечение

выступает важнейшим инструментом реализации государственной политики в аграрной сфере, обеспечивая целостность и эффективность управления сельскими территориями.

В настоящее время правовое регулирование развития сельских территорий в Российской Федерации осуществляется на основе комплекса федеральных законов, государственных программ и подзаконных нормативных актов.

— Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»;

— Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»;

— Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. №696;

— Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года;

Данные нормативно-правовые акты определяют правовую статус сельских территорий, закрепляют механизмы государственной поддержки аграрного сектора и сельских сообществ, устанавливают стратегические приоритеты развития села.

В российском законодательстве понятие устойчивого развития сельских территорий впервые было закреплено в статье 5 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», где под ним понимается стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель [1].

По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия) [2]. Стратегией предусмотрено создание благоприятных социально-экономических условий, стабилизация численности сельского населения, обеспечение занятости и повышение уровня жизни на селе, а также повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

В случае успешной реализации Стратегии прогнозируется достижение к 2030 году следующих основных целевых показателей: численность сельского населения стабилизируется на уровне 35 млн человек; ожидаемая продолжительность жизни сельчан составит 75,6 лет; уровень занятости повысится до 65,5%; среднегодовой темп прироста производства сельхозпродукции составит 5,5%; 37,3% сельских жителей будут систематически заниматься физкультурой и спортом; в 80% населенных пунктов появятся автодороги с твердым покрытием [2].

Выход села на качественно новый уровень развития становится одной из приоритетных государственных задач, решение которых должно опираться на новую научно обоснованную парадигму управления развитием сельских территорий. Ее ключевыми направлениями должны стать расширение и углубление интеграции и кооперации села с городом, адаптация поселений в единую экономическую систему региона на основе развития дорожно-транспортной инфраструктуры, информационных технологий с учетом дифференциации социально-экономического развития сельских территорий [3].

Литература:

1. О развитии сельского хозяйства от 29.12.2006 N264-ФЗ: Федеральный закон [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).

Вместе с тем, анализ действующей нормативно-правовой базы позволяет выявить ряд системных проблем и пробелов:

1. Отсутствие единого законодательного определения понятия «сельские территории», что затрудняет формирование целостной государственной политики.

2. Недостаточная проработанность правовых механизмов межведомственной координации и взаимодействия различных уровней власти при реализации программ развития села.

3. Ограниченность нормативно-правового регулирования вопросов сохранения природного и культурного наследия сельских территорий.

4. Фрагментарность мер государственной поддержки, нацеленных на повышение качества жизни сельского населения.

Для преодоления существующих проблем и создания эффективной системы правового регулирования развития сельских территорий необходимо реализовать следующие ключевые направления:

1. Разработка и принятие федерального закона «О развитии сельских территорий в Российской Федерации», который бы закрепил единую понятийную базу, определил правовую статус сельских территорий, полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, а также основные механизмы государственной поддержки.

2. Совершенствование нормативно-правовой базы в части усиления взаимосвязи и координации между различными государственными программами, направленными на развитие сельских территорий, сельского хозяйства, поддержку малого и среднего предпринимательства на селе и т.д.

3. Разработка специального законодательства, регулирующего вопросы сохранения природного, историко-культурного наследия и традиционного уклада жизни на сельских территориях.

4. Расширение мер государственной поддержки сельских жителей, в том числе в сферах жилищного обеспечения, социальной инфраструктуры, развития несельскохозяйственных видов деятельности.

5. Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного взаимодействия при реализации программ развития села.

Таким образом, правовое обеспечение является главным фактором устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Совершенствование нормативно-правовой базы создаст целостную систему государственного управления, усилит меры поддержки сельских сообществ, сохранить природное и культурное наследие села. Реализация предложенных направлений будет способствовать комплексному решению накопившихся проблем и обеспечению высокого качества жизни на сельских территориях.

2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства России от 02 февраля 2015 г. № 151-п [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).
3. Темченко Д.П. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий на примере государственных программ // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 141–144

Криптовалюта как предмет хищения

Комилов Турсунпулат Баходиржон угли, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

На сегодняшний день криптовалюта прочно вошла в повседневную жизнь россиян: Банк России отмечает, что среднегодовой оборот криптовалюты среди граждан составил 4,78 трлн рублей [1]. В этих условиях становится актуальным вопрос квалификации преступных действий лиц, посягающих на отношения собственности по поводу владения криптовалютой. Может ли криптовалюта выступать предметом хищения?

Ответ на данный вопрос является дискуссионным, что во многом объясняется различными позициями российских авторов по вопросу признания ее имуществом. Если одни исследователи говорят, что криптовалюта — это полноценное имущество как, например, деньги, то другие на данный вопрос отвечают отрицательно.

А. С. Рубцова утверждает, что в современных реалиях криптовалюта должна признаваться предметом хищения, поскольку существующие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации касательно дел о мошенничестве, присвоении и растрате упоминают безналичные денежные средства, которые являются денежным эквивалентом такого нематериального явления как криптовалюта [2, С. 180].

А. Ф. Юсупова, проанализировав общие признаки предмета хищения и соотнес их с криптовалютой, полагает, что ее необходимо учитывать как предмет преступления при квалификации общественно-опасных деяний против собственности, поскольку она обладает юридическим и экономическим признаками [3, С. 448].

Напротив, Е. А. Корепанова полагает, что криптовалюта вряд ли может признаваться предметом хищения, поскольку она не отвечает признакам объектов гражданских прав по смыслу статьи 140 ГК РФ (не является деньгами) и не выступает в качестве имущества по статье 120 ГК РФ, а также не признается законным средством платежа [4, С. 675].

В. В. Хилота придерживается несколько иной позиции: за посягательство в отношении криптовалюты действительно можно привлечь к уголовной ответственности, однако юридическая оценка действий виновного лица должна производиться в соответствии с нормами об иных преступлениях против собственности, а не хищении в его традиционном понимании [5, С. 158].

Действительно, предмет любого хищения должен отвечать признакам, позволяющим охарактеризовать его юридическую принадлежность, социально-экономическую природу и материальное проявление. Однако если в отношении первых двух можно утверждать, что криптовалюта полностью им отвечает (она принадлежит титульному владельцу и используется для удовлетворения его потребностей), то признак материальности требует большей теоретической разработки.

Материальный признак предмета хищения в условиях цифровизации российской экономики и повсеместного перехода к безналичным расчетам постепенно теряет свою актуальность применительно к анализируемому явлению в вопросах уголовно-правовой охраны соответствующих отношений. Действующий УК РФ предусматривает составы хищения, предметом которых являются нематериальные ценности (кража денег с банковского счета, мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество в сфере компьютерной информации). Представляется, что криптовалюта может быть поставлена в один ряд с таким имуществом.

Нет сомнений в том, что тенденции к вводу в денежный оборот цифрового рубля (который, как известно, обладает схожими с криптовалютой признаками за исключением того, что будет эмитироваться центральным финансовым регулятором [6, С. 52]) приведут к его однозначному признанию судами предметом хищения в любых преступлениях против собственности.

В этой связи целесообразно обратиться к Федеральному закону «О цифровых финансовых активах...», который установил понятие цифровой валюты и закрепил ее наиболее важные признаки: «цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов инфор-

мационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [7].

Из указанного определения следует, что криптовалюта может быть использована в качестве средства платежа, она не является денежной единицей России, ее используют для привлечения инвестиций, а операции с ней проводятся в информационной системе. Таким образом, федеральное законодательство наделило криптовалюту статусом цифровой валюты, а также конкретизировало вопросы ее использования в рамках финансовых отношений. Это позволяет утверждать, что сегодня криптовалюта является имуществом, а значит — предметом корыстных преступлений.

Несмотря на дискуссионные вопросы, связанные с определением правовой природы криптовалюты и непростыми аспектами ее правового регулирования, правоприменительная практика однозначно пошла по пути признания криптовалюты как предмета хищения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы посчитала, что нижестоящий суд, оценивая действия виновного, не учел особенности предмета, которой выступал биткоин как цифровая валюта, а также способа хищения — использование информа-

ционно-коммуникационных технологий, при помощи которых велись переговоры и произошла передача средств — перевод с электронного кошелька криптовалютной биржи на электронный кошелек, используемый осужденным [8].

Третий кассационный суд общей юрисдикции также считает криптовалюту предметом хищения: он указал, что цифровая валюта не является в соответствии с законодательством денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, имеет стоимостное выражение, находится в свободном гражданском обороте, может быть принята в качестве средства платежа, согласно статье 128 ГК РФ относится как иное имущество к объекту гражданских прав, и может выступать в качестве предмета хищения [9].

Наконец, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции пояснил, что необходимо считать «верными, аргументированными и обоснованными» выводы нижестоящих судебных инстанций о признании похищенных у потерпевшего биткоинов предметом хищения [10].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что тенденции реформирования российского законодательства по вопросу легализации цифровой валюты, а также актуальная судебная практика привели к тому, что криптовалюта признается предметом хищения при квалификации корыстных преступлений.

Литература:

1. ЦБ оценил годовой оборот криптовалют у россиян в 4,78 трлн рублей. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Криптовалюты_в_России (дата обращения: 01.05.2024).
2. Рубцова А. С. Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12(52). С. 172–181.
3. Юсупова А. Ф. Криптовалюта как предмет преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 444–450.
4. Корепанова Е. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 673–677.
5. Хилюта В. В. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 155–160.
6. Ушакова Е. С. Цифровой рубль — ответная мера на неконтролируемое обращение криптовалют и стимул развития экономики // Хроноэкономика. 2011. № 3(31). С. 49–53.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности договора аренды лесного участка

Левченко Степан Евгеньевич, студент;

Лашин Дмитрий Анатольевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы исследуют особенности договора аренды лесного участка, существенные условия, обязанности сторон, а также основания досрочного расторжения договора.

Ключевые слова: аренда земельных участков, существенные условия, лесной фонд, Лесной кодекс, Земельный кодекс, земельное законодательство, права и обязанности, срок, арендная плата.

Договор аренды лесного участка в соответствии с принципами лесопользования и, в целом, принципами природоресурсного права является возмездным: арендатор обязан платить за лесопользование.

Договор аренды лесных участков лесного фонда предусматривает целевое использование лесного участка: договор может быть заключен для видов лесопользования, которые предусмотрены 25 статьей Лесного кодекса РФ [1], например, заготовки древесины, заготовка живицы, заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов и т.д.

Договор аренды лесных участков является двусторонним, так как права и обязанности возникают и двух сторон.

Договор аренды лесных участков характеризуется срочностью, то есть имеет определенный срок, который предусмотрен лесохозяйственным регламентом. ЛК РФ устанавливает минимальный и максимальный сроки заключения договора, от 10 и до 49 лет соответственно. До 49 лет договор аренды лесных участков заключается при использовании лесов для выполнения работ по геологическому изучению недр, для разработки месторождений полезных ископаемых согласно ст. 43 ЛК РФ. Также при использовании лесов для строительства, реконструкции, эксплуатации линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов согласно ст. 45 ЛК РФ. При заготовке древесины на лесных участках, предоставленных юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям.

Также договор аренды лесных участков может быть заключен на срок от 1 года и до 49 лет при использовании лесов для строительства и эксплуатации водохранилищ, иных искусственных объектов, а также гидротехнических сооружений, специализированных портов, и использование лесов для переработки древесины.

Еще одной особенностью является изменение прав арендатор от осуществляемого вида использования лесов. Например, арендатор при заготовке древесины вправе осуществлять создание лесной инфраструктуры — лесных дорог, лесные складов и иных объектов (п. 7 ст. 29 ЛК РФ) [2].

Арендатор обязан соблюдать требования лесохозяйственного регламента в соответствии с видом разрешенного использования лесного участка и других условий их использования. Арендатор должен соблюдать правила

противопожарного обустройства лесов, обеспечивать систему средств предупреждения и тушения лесных пожаров, содержанию этих средств, а также формирование запасов горюче-смазочных материалов на период высокой пожарной опасности.

Кроме того, арендаторы обязаны осуществлять санитарно-оздоровительные мероприятия (вырубка погибших и поврежденных лесных насаждений, очистка лесов от захламления, загрязнения и иного негативного воздействия) [3].

Согласно ст. 619 ГК РФ, арендодатель имеет право досрочно расторгнуть договор аренды лесного участка в следующих случаях: арендатор пользуется участком с существенным нарушением условий договора или назначения имущества; невнесение арендатором арендной платы более двух раз подряд по истечении установленного срока платежа; использование земельного участка не в соответствии с его целевым назначением в соответствии [4].

В соответствии с лесным законодательством, основаниями для досрочного расторжения договора аренды лесного участка являются: невыполнение арендатором лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов в части охраны и защиты лесов, их воспроизводства, и других положений лесохозяйственного регламента.

В момент прекращения договора аренды лесных участков арендатор обязан передать лесной участок арендодателю в состоянии, которое характеризуется пригодным для ведения лесного хозяйства, с определенными характеристиками, установленными проектом освоения лесов в момент завершения лесопользования.

Возврат арендодателем осуществляется на основании акта передачи, подписывающегося двумя сторонами.

Так, заключение договора аренды лесного участка, который находится в государственной собственности, происходит в соответствии с лесным законодательством и экономическим положением в РФ. [5].

Договор аренды лесных участков является основой осуществления коммерческого использования лесов. Однако стоит учитывать, что существуют в практике проблемы при использовании лесов в момент аренды лесного участка.

Для договора аренды лесного участка характерны следующие существенные условия: сведения о лесном участке, в том числе площадь, местоположение и опи-

сание границ лесного участка, кадастровый номер, кадастровая карта (план), которая прилагается к договору как неотъемлемая часть; срок договора; виды использования лесов, расположенных на лесном участке, предоставляемом в аренду; размер арендной платы, условия и сроки внесения арендной платы; объемы рубок лесных насаждений и изъятия других лесных ресурсов.

Договор аренды лесного участка в отличие от договора аренды согласно ст. 610 ГК РФ:

1. Договор аренды заключается на срок, определенный договором.

2. Если срок аренды в договоре не определен, договор аренды считается заключенным на неопределенный срок, — срок которого устанавливается сторонами в договоре, отличается тем, что согласно ч. 4 ст. 72 ЛК РФ не может быть заключен на неопределенный срок, он не должен превышать срока, предусмотренного лесохозяйственным регламентом [6].

В качестве сторон договора аренды лесных участков лесного фонда выделяются арендодатели и арендаторы.

Арендодателем лесных участков являются органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления. Согласно ч. 1 ст. 83 ЛК РФ:

Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление следующих полномочий в области лесных отношений:

– предоставление лесных участков, расположенных в границах земель лесного фонда, в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное пользование.

Органы местного самоуправления обладают полномочиями по владению, пользованию и распоряжению лесными участками в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 84 ЛК РФ.

Федеральное агентство лесного хозяйства является арендодателем в пределах земель лесного фонда на территории субъектов Российской Федерации только в тех случаях, когда данные земли не переданы в ведение органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Касательно арендаторов нет такого же жесткого определения круга, как в отношении арендодателей. Арендаторами могут быть физические и юридические лица, однако для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью необходима, регистрация в качестве предпринимателя.

В аренду может быть только лесной участок, который прошел государственный кадастровый учет. Размер лес-

ного участка не имеет ограничения и зависит от определенного вида лесопользования, который закреплены в ЛК РФ. Также нет и минимального размера лесного участка.

Также стоит отметить, что участки лесного фонда являются недвижимостью, а поэтому к ним применяются нормы гражданского законодательства, если данный вопрос не урегулирован Лесным Кодексом РФ.

Если лесной участок лесного фонда, который предоставляется в лесопользование, не прошел государственного кадастрового учета, то данный учет должен быть осуществлен в любом случае. При такой ситуации используется статья 69 Лесного Кодекса РФ: подготавливается документация о местоположении лесного участка, указывается целевое назначение и вида разрешенного использования в документации.

В договоре аренды лесных участков обязательно необходимо указание границ лесного участка.

Также договор аренды лесного участка должен быть заключен в письменной форме, несоблюдение письменной формы влечет за собой недействительность договора.

Согласно принципу платности природных ресурсов, в соответствии со ст. 73 Лесного Кодекса РФ размер арендной платы при использовании лесного участка с изъятием лесных ресурсов минимальный размер арендной платы определяется как произведение ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и объема изъятия лесных ресурсов на арендуемом лесном участке. При использовании лесного участка без изъятия лесных ресурсов минимальный размер арендной платы определяется как произведение ставки платы за единицу площади лесного участка и площади арендуемого лесного участка.

Для аренды лесного участка, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности, ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка устанавливаются соответственно Правительством Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Стоит отметить, что арендная плата за лесопользование гражданами в целях собственных нужд или просто пребывания граждан не взимается.

Раскрытие особенностей договора аренды лесного участка необходимо для изучения сущности данного договора. Выделение его из множества других гражданско-правовых договоров.

Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N200-ФЗ.— Текст: электронный // Российская газета: [сайт].— URL: <https://rg.ru/documents/2006/12/08/lesnoy-kodeks-dok.html> (дата обращения: 09.07.2024).
2. Шульга А. Е. О некоторых особенностях договора аренды лесных участков в Российской Федерации // Вести Волгоградского государственного университета. Серия. 5, Юриспруденция.— 2013.— № 3 (20).— С. 8.
3. Быковский В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование / — Москва: Волтерс Клувер, 2009.— С. 160.

4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ.— Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 09.07.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2007 г. N324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности».— Текст: электронный // Гарант: [сайт].— URL: <https://base.garant.ru/5230012/> (дата обращения: 09.07.2024).
6. Яковлева Т. А. Административная ответственность за нарушения условий договора аренды лесного участка // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.— 2013.— № 11–2.— С. 17.

Общая характеристика трудовых правоотношений

Левченко Степан Евгеньевич, студент;

Лашин Дмитрий Анатольевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы исследуют общую характеристику трудовых правоотношений, а также разграничивают их от гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, Трудовой кодекс, гражданско-правовые отношения, стороны отношений, Российская Федерация.

С точки зрения теории государства и права, правоотношение в целом — возникающая на основе нормы права формализованная, сознательно-волевая юридическая связь между двумя и более субъектами, наделенными взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями в целях удовлетворения своих законных интересов, реализация которых обеспечивается силой государственного принуждения. Любое правоотношение имеет ряд признаков:

Аналогично с вышеуказанным пониманием правоотношения можно определить и трудовое правоотношение.

Если обратиться к ст. 1 ТК уже там перечислен ряд отношений, регулирование которых является одной из основных задач трудового законодательства. Стоит обратить внимание на тот факт, что к таким отношениям относятся не только сами трудовые отношения, но и иные непосредственно связанные с ними отношения, например, по трудоустройству гражданина, организации труда, по разрешению трудовых споров и другие. В данном случае стоит говорить о «широком» понимании трудовых правоотношений [1].

В свою очередь, вышеупомянутому понимаю противостоит «узкий» смысл понимания трудовых правоотношений. Под «трудовыми правоотношениями» в узком смысле понимаются конкретные, возникающие на основании трудового договора и фактического допуска к работе отношения, складывающиеся между работодателем и работником.

В этой части нельзя не согласиться с мнением В. М. Лебедева о том, что «в науке трудового права правоотношение обычно понимается в широком смысле как общественно-трудовое отношение, урегулированное нормами трудового права» [2].

Следует обратить внимание, что законодатель вводит схожее понятие, называя его, трудовым отношением. Так,

в статье 15 Трудового кодекса РФ указано довольно громоздкое определение. Трудовые отношения — отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [3].

Материальное содержание указанных отношений выражается в конкретном виде труда, который работник в силу состоявшегося соглашения применяет в интересах и под руководством работодателя. Цель работодателя при заключении соглашения — в удовлетворении потребности в данном труде, необходимом для осуществляемой им деятельности. В свою очередь лицо, предоставляющее свои способности к труду работодателю, преследует цель распорядиться своей рабочей силой с максимальной для себя выгодой в виде получения наиболее высокой заработной платы и комфортных условий труда [4]. Юридическим же содержанием трудового правоотношения является определенное сочетание взаимосвязанных субъективных прав и обязанностей сторон трудового отношения — работника и работодателя.

Пленум Верховного суда Российской Федерации [5] указал, что к характерным признакам трудовых отношений в соответствии со статьями 15 и 56 ТК РФ относятся: Достижение сторонами соглашения о личном выпол-

нении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за Плату [6].

Помимо этого, о наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

Также необходимо выделить отличия трудовых правоотношений от гражданско-правовых отношений.

Существует ряд легальных и доктринальных признаков, отличающих гражданское правоотношение от трудового [7]. Основной перечень таких характеристик закреплен в ст. 15 ТК РФ — «Трудовые отношения». В целом, если обратиться к определениям трудового и гражданско-правового договора, уже здесь можно увидеть отличительные признаки, характеризующие регулируемые правоотношения [8].

Во-первых, отличается субъектный состав сторон. В трудовых отношениях участвуют работодатель и работник, причём работник — именно физическое лицо. В гражданско-правовых отношениях, в свою очередь, круг участвующих лиц не ограничен. Здесь, в частности, имеется в виду, что на обеих сторонах в качестве контрагентов по гражданско-правовому договору могут выступать юридические лица, публичные образования и иные субъекты, это следует из существа правового регулирования Гражданским кодексом РФ имущественных отношений и буквального толкования его норм.

Во-вторых, главным отличительным признаком является предмет трудового договора, которым является процесс труда работника, а не результат труда, как в гражданском отношении. Например, если обратиться к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), можно увидеть, что, к примеру общие нормы, посвященные договору подряда (ст. 702 ГК РФ и далее), указывают, что по договору подряда одна сторона (Подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (Заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Исходя из данной нормы видно, что гражданско-правовое отношение привязывается в первую очередь к результату работы, который Подрядчик обязуется сдать, а Заказчик — принять и оплатить [9].

В-третьих, гражданско-правовое отношение подразумевает юридическое равенство сторон, что прямо следует из п. 1 ст. 1 ГК РФ, где сказано, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений. В свою очередь, стороны трудо-

вого договора заведомо находятся в неравном положении. Это следует хотя бы из того, что на работника возлагается ряд обязанностей (ст. 21 ТК РФ), как-то: соблюдать правила внутреннего трудового распорядка; соблюдать трудовую дисциплину; выполнять установленные нормы труда; бережно относиться к имуществу работодателя.

Стоит обратить внимание на то, что в большинстве случаев, посвящая внимание вопросу разграничения гражданско-правовых и трудовых правоотношений, происходит сведение исследования к сравнительному анализу конструкций трудового и различных гражданско-правовых договоров. Это, пожалуй, не вполне верно с точки зрения чистоты научного знания, поскольку [10] всё же стоит признать, что индивидуальное трудовое правоотношение всё же находит своё отражение и нормативное закрепление в тексте договора, и это не однопорядковые явления. Хотя думается, с точки зрения практики данный вопрос вряд ли вызывает серьёзные затруднения в адекватном правоприменении.

Пленум Верховного суда Российской Федерации указывает, что подмена трудовых отношений гражданско-правовыми договорами не допускается. Если между сторонами заключен гражданско-правовой договор, однако суд установит, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой статьи 11 ТК РФ будут применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права [11].

Пленум также приводит достаточно конкретный пример разграничения — отличия трудового договора от договора возмездного оказания услуг.

1) Предмет договора, в соответствии с которым исполнителем (работником) выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности физического лица — работника, при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга.

2) По договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности).

3) Исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

Разграничение играет ключевую роль в вопросе юридического оформления отношений по эксплуатации рабочей силы работника, и трудовой договор, гораздо более эффективно защищает его. Ведь с наличием трудового договора связывается уплата страховых взносов, получение больничных, отпусков и другое. Именно исходя из особенностей правовой природы и последующего правового регулирования и исходит важность разграничения данных договорных конструкций [12].

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ.— Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 09.07.2024).
2. Лебедев В. М. Трудовое право: проблемы общей части. Томск, 1998.— С. 60. (184 с.)
3. Апелляционное определение.— Текст: электронный // Ульяновский областной суд: [сайт].— URL: <http://www.uloblsud.ru/index1.php?option=3&id=90&idCard=112340> (дата обращения: 09.07.2024).
4. Попов В. И. Юридическое и материальное содержание трудовых правоотношений // Вестник ЧелГУ. 2001. № 1. С. 36–43.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2018 г. N15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям».— Текст: электронный // Гарант: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1198954/> (дата обращения: 09.07.2024).
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2021 г. № 18-КГ21–100-К4.— Текст: электронный // Гарант: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403054141/> (дата обращения: 09.07.2024).
7. Абросимова, Ю. В. ВС РФ об основаниях для возникновения трудовых отношений и порядке их оформления работодателями-микропредприятиями / Ю. В. Абросимова.— Текст: электронный // audit-it.ru: [сайт].— URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a51/957254.html> (дата обращения: 09.07.2024).
8. Демидов Н. В. Трудовое право: учебное пособие для вузов / Н. В. Демидов.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 203 с.— (Высшее образование).— ISBN978–5–534–13690–6.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 27 — URL: <https://urait.ru/bcode/519705/p.27> (дата обращения: 09.07.2024).
9. Кудрявцева Л. В. Сущность гражданско-правового договора как института правового регулирования трудовых отношений, осложнённых иностранным элементом. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2001. № 3.— с. 97 (С. 96–100).
10. Лебедев В. М. Структура индивидуального трудового правоотношения // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. № 2 (4). С. 72. (с. 72–74).
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2021 N18-КГ21–100-К4.— Текст: электронный // legalacts.ru: [сайт].— URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08112021-n-18-kg21-100-k4/> (дата обращения: 09.07.2024).
12. Определение № 18-КГ21–100-К4 от 08.11.2021.— Текст: электронный // Клерк: [сайт].— URL: <https://www.klerk.ru/doc/611838/> (дата обращения: 09.07.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 28 (527) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.07.2024. Дата выхода в свет: 31.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.